

Ю. Д. БЕЗСОНОВ

ПАРТИЯ
СИЛЬНЫХ

ПАРИЖ — 1942 г.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

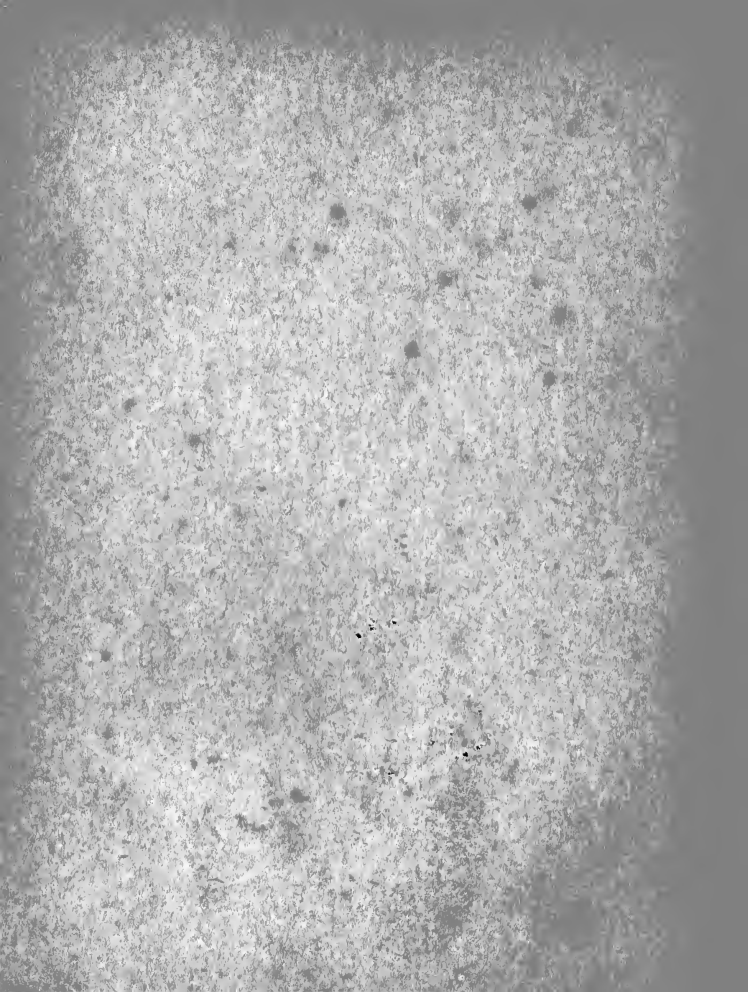
BX512
.B49
1942

Ю. Д. БЕЗСОНОВ.

ПАРТИЯ СИЛЬНЫХ

ПАРИЖ — 1942 г.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стр.
<i>Глава I.</i> Спасен? Спасается? Или будет спасен?	7
<i>Глава II.</i> Божий порядок и человеческий беспорядок.	32
<i>Глава III.</i> Оглашение, уموпереме́на, погружение и печать.	55
<i>Глава IV.</i> А дети?!	95
<i>Глава V.</i> Отец, Сын, Дух Святой и раскроенные черепа.	109
<i>Глава VI.</i> «Душка» человеческий и «душка» Божий.	130
<i>Глава VII.</i> При-ча́стие. При-чаще́ние. При-об-ще́ние.	147
<i>Глава VIII.</i> Священное начальство.	159
<i>Глава IX.</i> Тяга, влечение, стремление, желание, хотение, симпатия, — любовь.	181

	Стр.
<i>Глава X.</i> «Сознайте» и «будьте»...	198
<i>Глава XI.</i> «От Бога установленное общество человеков, соединенных правильно- славящей Бога верой, законом Бога, священным начальством и тайными священными действиями».	210
<i>Глава XII.</i> Здесь, на земле, сейчас и в наших обстоятельствах. — Спасен. Совер- шилось. Да. Истина. И аминь.	248

I

Седой мир снова в движении...

Он снова ищет, творит, он снова молод.

Прошлое взято, будущее берется, мир живет. —
Ценности переоцениваются... Умы перековываются...
Сердца переплавляются... Границы стираются... Госу-
дарства перекраиваются... Города исчезают... Систе-
мы меняются... Одни устои рушатся, другие утверж-
даются.... Идеи умирают и рождаются.

Мир строится и разрушается, разрушается и со-
зидается, радуется и плачет, плачет и покоряет, торже-
ствует и покоряется, покоряется и побеждает.

Неизвестность... Неудовлетворенность... Неопре-
деленность.

Что это?

Война между народами? Борьба за господство на
землях, на морях и в мире? Утверждение той или иной
социальной системы?

Нет. Это все та же давняя, нудная, тягучая борь-
ба, которая велась и ведется между Христом и Его
противником за обладание миром.

Первые тяжелые орудия грохнули и это начало...

Начало чего?

Начало новой, тяжелой и, может быть, на этот
раз, решительной схватки между Христом и Его пар-

тисей и анти-за-противо-Христом и его партий, за утверждение права, силы, власти, господства, могущества, царства, того или другого здесь на земле и сейчас.

Борьба на земле не ограничена землей. Сильными силами она велась и ведется где-то много выше стратосферы и борьба на земле есть только проекция борьбы в веках.

Первые тяжелые орудия грохнули не только на земле и не только по видимым в бинокль целям, но и в духовных мирах, по духовным силам и земные орудия резко детонировали от них.

Непонятно. Неубедительно. Абсурд.

Для одних абсурд — для других вера.

Вера есть вера. Вера не есть абсурд, не есть тупая бессмыслица, не есть фантазия или чушь дикаря и детей, но полученный, развитый и освоенный человеком дар Бога видеть, слышать, осязать, воспринимать не только человеческими чувствами и не только земные идеи и явления, но дар Божий воспринимать внутренними, духовными, сверх-человеческими чувствами большой — космический смысл явлений на земле и в космосе.

Для нас, христиан, важно — Сам Христос сказал — «Я создал церковь Мою и врата ада не одолеют ее».

Так это или не так? Одолеет ее ад или нет? Существует церковь Христа здесь на земле и сейчас или нет?

Да. Церковь Христа существовала на земле. Церковь Христа существует здесь на земле и сейчас. Церковь Христа будет существовать на земле. «Врата ада не одолеют ее» и время завершения созидания ее близко. Такова наша вера.

Верой видеть вперед трудно. Еще труднее опре-

делая верой сроки, потому церкви Христа надо быть очень осторожной в своем вперед-видении, т. е. в предвидении и во вперед-сказании, т. е. в предсказании, но этим никак не освобождать себя от обязанности быть готовой к борьбе. Ждать нечего. Первые тяжелые орудия грохнули и церковь Христа должна быть готова к борьбе.

* * *

С чего нужно начать подготовку к борьбе, существующей здесь на земле и сейчас церкви Христа?

С себя. С пересмотра, перековки и определения себя.

Наше время трудное. В тяжелой борьбе мир переключается на новую жизнь. То же должна сделать и церковь.

Диалектика присуща не только материализму. Пересмотр, сравнение, переоценка ценностей, перековка и определение себя есть прогресс, динамика, ход вперед, подвиг от слова подвигаться, обязательный не только для жизни всего мира, но и духа, души и тела каждого христианина в отдельности и церкви в ее целом.

Только диалектически сравнив, оценив, реализовав и определив себя, церковь может увидеть, поверить и проверить, где враг и где друг, где чужой и где свой, где христианин по названию и где верный, партийный человек Христа.

И определив себя, станет возможным, что враги окажутся друзьями, чужие своими, названия отпадут и борьба кончится союзом.

* * *

Мы, православные христиане, начнем с утверждения. В наше трудное время все искусственно

поставленные исторические границы между православными, католиками, протестантами, сектантами, евангелистами, баптистами, квакерами, старообрядцами и т. д., мы, православные, не делая ни перед кем никаких реверансов, сознательно грубо стираем, как пережиток не славной, но плохой старины.

Все деления церкви Христа по государственным, национальным, расовым, классовым, социальным и другим подобными признакам, мы, православные, не приемлем и также намеренно грубо отмечаем.

Наша любовь может быть искренно направлена к римскому католику с его высокой духовной культурой и к евангелисту, оградившему себя только Библией; к тонко воспитанному родственнику рыцарей, французу и к простому веселому негру; к грубой руке рабочего и к рафинированному уму ученого.

Для нас, православных, нет деления христиан по их паспорту, обряду или названию веры. Для нас каждый христианин — брат во Христе и каждое собрание христиан — церковь.

Наш лозунг не разъединение, но соединение. Мы широки во Христе и от сердца тянем руку нашим братьям и, если будет надо, то протянем ее и через головы всех синодов, митрополитов, «батюшек», «матушек» и «богословов».

* * *

Где же признак, мерило, критерий для определения церкви Христа?

Мы русские. И мы не можем хвалиться только тем, что мы суть одна шестая часть всего мира, что «земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет», что новый «порядок» снова вводится в ней, что у нас существуют балалайки, тренькая на которых мы часто бываем в беспорядке, но мы, русские, мо-

жем хвалиться тем, что мы последователи древней, соборной, высоко-духовной христианской культуры и поэтому справедливо, если в ней мы и будем искать мерило для определения церкви Христа.

По началу постараемся как можно точнее определить само понятие слова церковь. Греческий глагол *ekkaleo* в точном переводе его на русский язык значит — созывать, призывать, собирать. Греческое существительное *ekklisia* в переводе означает всякое собрание, сборище, толпу, общество, сходку, банду и, наконец, тоже, как совершенно законный перевод — партию.

Итак, слову церковь никак не присуще только одно его значение, как общества людей Христа. В дошедшем до нас греческом списке о делах апостолов, в рассказе о Эфеском возмущении против Павла, работавших на храм Артемиды ремесленников, мы читаем: «между тем одни кричали одно, а другие другое; ибо *ekklisia*, т. е. церковь, общество, толпа, банда, партия ремесленников, или собрание, было беспорядочное и большая часть собравшихся не знали зачем они собрались». Гл. 19.

По Евангелию на верс Петра во Христа, как Сына и Помазанника Божьего, Христос на Петре, назвав его камнем, как на скале, положил основание собранию Его людей, Его человеков, Его партии, Его *ekklisia*, т. е. Его церкви.

Итак, под христианской церковью мы разумеем, конечно, не храм, не помещение, в котором собираются христиане, но само собрание, коллектив, общество, партию людей, соединенных христианской верою.

Это понятие четко формулировано в православном символе веры.

«Верую во единую, святую, соборную и апостольскую церковь».

Поймем это. — «Верую», т. е. признаю, принимаю, доверяю, верю, следую единой, — соединенной, объединенной, возрожденной и освященной Духом Святым, соборной, кафолической, вселенской, мировой и даже космической, от апостолов свое начало ведущей *ekklisia* — церкви, партии, обществу человек, собранию людей Христа».

Отдельных церквей на земле тысячи. И вероятно, все эти тысячи собраний христиан претендуют на правильность своей веры. Иначе, конечно, в мире была бы одна церковь.

На эту же правильность нашей веры претендуем и мы, преломляя нашу веру через весь соборный опыт всех ортодоксальных, что в переводе значит правоверных христиан, от Христа до наших дней и поэтому со времен апостолов мы называемся «правильно-верующей в Бога», или «правильно-славящей Бога», короче говоря, «право-славной церковью Христа». Применяясь к нашему времени и терминологии, мы определяем себя, как единую, абсолютную, тоталитарно-универсальную партию людей Христа.

Однако, принимая на себя это высокое звание, несовершенных последователей, высокой, древней, вселенской, соборной, апостольской, ортодоксальной, христианской духовной культуры, мы видим, что такое же название православной церкви может быть и неумышленно, несознательно и ненамеренно, присвоило себе, его носит и рекламирует собрание людей которое уже в веках отступило от основных истин нашего Главного, Учителя и Спасителя Господа Иисуса Христа. Итак, чтобы не смешивать нас, последователей сущности православия, с последователями его формы, мы и будем отличать и называть одних православных, православными по названию, по форме, по обряду, по традиции, по внешности, и их собра-

ние «официальной», «исторической», «бытовой», «современной», «формальной» или «так называемой церковью» и с искренним сознанием нашего несовершенства, отменяя упрек в гордости, со страхом Божиим, но твердо, возмем на себя высокое звание несовершенных последователей единой, святой, соборной и апостольской православной церкви Христа.

Разумеется, это наше утверждение, мы не просим принимать на веру и по мере восстановления в нашем труде древних, соборных, истинных вех православия, обязуемся показать ложность и безхребетность православия по названию.

* * *

Итак, наша начальная задача по возможности сжато, — но полно; и просто, — но точно, определить — что есть правильно-славящая Бога (православная) церковь Христа?

Нам могут указать. — Это сделано уже давно.

На это мы обязаны возразить. — Но искажено, исковеркано, переделано тоже не вчера.

Постараемся в этом убедить.

Чтобы определить, что есть правильно-славящая Бога церковь Христа, сначала определим — что есть каждый правильно-славящий Бога человек, в это общество входящий.

Не уходя в детали, сразу же остановимся на главном.

Спаситель Иисус Христос пришел на землю, чтобы спасти человека.

Спас Он его или нет?

Уточним. Мы имеем 1942 год после рождения Христа. Мир в войне... Мы на земле, в небезызвестном городе Париже... Спрашивается. — Может ли

православно верующий в Господа Иисуса Христа, здесь на земле и сейчас, и в этих обстоятельствах верить, что он спасен Христом и будет ли такая вера православной?

Подчеркнем. Ни человек и человечество вообще, ни Россия или Америка в их целом, но всякий и каждый православно верующий, ставящий этот вопрос — он, ты, я. Имею ли я право верить в свое спасение Христом и будет ли такая вера православна?

Теперь еще уточним. Буду спасен? Спасаясь? Или спасен?

Совершится? Совершается? Или совершилось?

Отвечаем. — Спасен. Совершилось. Да. Истина. И Аминь.

И утверждаем. — Такая вера православна, и только такая вера православна.

Постараемся это показать.

* * *

Сам Христос сказал. — «Во всем, как хотите, чтобы поступали с вами люди, так поступайте и вы с ними».

Заметим. — «Во всем»... И применим это, без исключения, ко всему.

Как неприятен, для современного, относительно, гибкого ума, безначальный и безконечный поток, скучных и мало ценных мыслей, облеченный в незаконно претендующую на законченность, а потому утомляющую своей обширностью форму. Сколь многих этот современный поток слов оттолкнул от искания истины. Мы не хотим его для себя.

По нашему дай мысль и отойди. И если это мысль, а не только хотя бы и очень привлекательная,

но все-таки только форма, то мы скажем спасибо и переварим ее сами.

Мы не хотим его для себя, мы не хотим этого и для других. Поэтому постараемся быть очень коротки при изложении нашей мысли.

Однако, не наша вина, если мы, базируя нашу веру на документах много-вековой ценности и давности, будем обязаны относиться к ним с должным уважением и потому при каждом прикосновении к ним будем несколько изменять как темп, которым идет наша мысль, так и форму, в которую мы ее облакаем.

Нам нужна помощь Библии, православного Катехизиса, Службника и Требника и уверившись сами в достоинстве и ценности этих книг, мы для дальнейшего понимания и уважения к Православной мысли обязаны сделать все, от нас зависящее, чтобы раскрыть ее во всей ее полноте.

И вот почему, желая показать, что Библия не есть книга, м. б. и искренних, но все-таки не реальных фантазеров, что Катехизис совсем не по нутру пятнадцатилетним юношам, что Службник и Требник это высокое достижение христианской духовной культуры, мы обязаны сделать это, в несвойственном нам, несколько замедленном темпе.

* * *

В своих общественных, научных, экономических и других областях жизни, человек мира проверяет свой опыт, сочетая и сравнивая его с опытом взглядом, мнением той группы, разряда, уровня людей, к которой он принадлежит.

То же в Церкви. За мерило правильности веры человек принимает соборную веру того общества верующих (церкви), к которому он принадлежит. Мы принадлежим к «правильно-славящей Бога», или «правильно-верующей Богу», к так называемой в быту

— «православной церкви Христа». С ней мы и будем сочетать и сравнивать наш опыт и за мерило правильности нашей веры примем веру не отдельных членов церкви, как бы высоко они ни стояли и даже не отдельных ее групп, юрисдикций, движений, направлений, кружков, различных поместных, новых и живых церквей, которые в большой истории, оказываются чрезвычайно малыми величинами, а соборный опыт всей православной церкви от Христа до наших дней.

Свою культуру, свои достижения, свой опыт человек мира облекает по возможности в наиболее ясные, точные и короткие формы. Так создаются законы, уставы, конституции и другие формулы.

То же в церкви. Слова ветхозаветных пророков, слова Самого Христа Спасителя, за Ним Его учеников, апостолов, всю свою 2000-летнюю культуру, достижения и опыт, православная церковь облекла в истины, символы, правила, обряды, молитвы и другие формы, и таким образом, уже в документах, дала нам мерило, — во что можно, должно и не грех веровать, и во что грех веровать.

Таким основным, не только каким-то специфическо-первохристианским, а бесспорно православным документом является Книга с большой буквы, что в переводе на греческий язык значит Библия. В поисках мерила (критерия) православной веры, для ответа на поставленный нами вопрос, мы могли бы свободно ограничиться ею, т. е. новым и старым заветом, — союзом, — договором Бога с человеком. К сожалению, однако, 2000-летний опыт христиан показывает как часто, искренние, не фиктивные, а настоящие верующие, с Библией в руках, безуспешно доказывали и доказывают друг другу правильность своих совершенно противоположных верований. Поэтому, не заключив опыт веры в формулу, даже с по-

мощью Духа Бога, чрезвычайно трудно показать веру той или иной церкви, секты или отдельного верующего.

* * *

Опытным химиком может быть и дикарь. И опытно он может хорошо знать виды, качества, свойства простейших элементов, но он не настолько обработан (культурен), чтобы заключить свой опыт в химическую формулу.

Опытным верующим может быть каждый. Каждый может освоить различные аспекты многогранной веры Божией, но не каждый настолько духовно культурен (обработан духом Бога), чтобы уложить свой опыт в духовную формулу.

Если бы общество химиков, хотя бы в лице Менделеева, за века времени, тратя энергию, имея на то заложенные в них данные, принимая весь коллективный опыт, не дало бы «таблицы простейших элементов» в сравнительном возрастании коэффициента их химических и физических свойств, хотя бы даже с белыми местами, то по отношению к культуре современного человечества, оно оказалось бы в фаите.

Если бы православная церковь, хотя бы в лице св. Филарета, за 2000 лет, напрягая свою волю, имея на то дары Божии, не сумела бы уложить весь свой соборный опыт в сравнительную, возрастающую в своем значении таблицу простейших элементов православной веры, которая по переплетенности между собою своих качеств, свойств и сил, схожа с таблицей Менделеева, то такая православная церковь являлась бы дикарем, т. е. собранием духовно малокультурных верующих и по отношению ко всему собранию христианских — верующих (церкви) оказалось бы в фаите.

Такой «таблицей формул», тоже несовершенной,

тоже с белыми местами, документом, книгой, притом книгой уже с маленькой буквы и даже не символической, на первый взгляд, м. б. чрезвычайно сухой, не живой, не притягивающей, а от себя отталкивающей. но исключительно точно определяющей чрезвычайно трудно определяемые духовные формулы, а следовательно, высоко духовной с точки зрения церкви, является книга, полное и точное название которой «Пространный христианский катехизис православных кафедральных восточных церквей, рассмотренный и одобренный Святейшим правительствующим Синодом и изданный для преподавания в Училищах и для употребления всех православных христиан, по высочайшему его императорского величества повелению».

Не говоря еще о содержании, уже одно это длинное название навеивает скуку. Но это не так. Математику, физику, химику, строителю, инженеру, художнику, писателю, всегда радостно выявить свою мысль, смысл, идею в коротких, ясных и сильных формах. Понятно ли это всем? Никак. Понятно только культурным, в своих областях, людям.

То же и в религии. Посланник Иисуса Христа — Его уполномоченный — Его комиссар — по гречески Апостол, в своих посланиях к Коринфянам говорит о духовном молоке и твердой духовной пище. И если мы, православные, сейчас, когда каждая мирская идея, мысль или достижение облеклась в твердые формы, после 2000 лет существования собрания верующих (церкви), все еще будем питаться духовным молочком, будем продолжать лить воду, размазывать сущность, говорить миру о Спасителе мира на языке нянюшек, то воистину мы будем говорить с миром на разных языках.

Воспользуемся самим христианским катехизисом, чтобы перевести его название на русский язык.

На 1-ой странице православного катихизиса мы читаем:

«Вопрос. Что есть православный катихизис?

Ответ. Православный катихизис есть наставление в Православной вере Христианской, преподаваемое всякому христианину для благоугождения Богу и спасения души».

Итак, цель веры — спасение души человека.

«Вопрос. Что значит слово: катихизис?

Ответ. Катихизис по переводу с греческого языка значит оглашение, изустное наставление, а по употреблению от времен Апостольских, сим именем означается первоначальное учение о православной вере Христианской, всякому христианину потребное».

Итак, катихизис есть наставление в вере.

Дальше, страница 41-ая. «Вопрос. Что есть церковь?

Ответ. Церковь есть от Бога установленное общество человек, соединенных Православною верою, законом Божиим, священноначалием и Таинствами».

Итак, церковь есть от Бога установленное общество человек.

Страница 46-ая. «Вопрос. Почему церковь называется Соборною, или что то же, католическою, или вселенскою?

Ответ. Потому что она не ограничивается никаким местом, ни временем, ни народом, но заключает в себе истинно верующих всех мест, времен и народов».

Итак, церковь не ограничена местом, временем и народом.

Страница 43-ья. «Вопрос. Почему Церковь называется Апостольскою?

Ответ. Потому что она непрерывно и неизменно сохраняет от Апостолов и учение и преемство даров Святого Духа через священное рукоположение. В сем же разуме Церковь называется также Православною или Правоверующею».

Итак, Православная церковь и первохристианская церковь есть одно целое.

На странице 43-ой. Вопрос. «Какую степень иерархии занимает Святейший Синод?»

Ответ. Равную со Святейшими Православными Патриархами».

На основании этих выдержек, полное заглавие Православного Катихизиса в переводе на русский язык значит: «Пространное оглашение, учение и наставление в правильно-славящей вере Христианской, правильно-верующих и правильно-славящих соборных или вселенских, восточных или всероссийских, соединенных правильно-славящей верою, законом Божиим, священноначалием и таинствами, от Бога установленных обществ человеков».

И эти выдержки определяют православную церковь, как от Бога установленное общество человеков, которое не ограничено местом, временем и народом, которое составляет одно целое с перво-христианскою церковью и эта церковь имеет свой катихизис, т. е. наставление в православной вере, которая нужна человеку для его спасения.

Заметим. — Христианский Катихизис ...«рассмотриванный и одобренный Святейшим правительствующим Синодом».

Итак, катихизис, рассмотрен, одобрен и принят церковью в лице правящих ею представителей.

Дальше: ...«и изданный для преподавания в училищах и употребления всех православных Христиан...»

В дореволюционное время русская православная церковь была, м. б. самая молодая, но самая многочисленная ветвь православной церкви и эта ветвь, иначе говоря, вся православная русская церковь, прошла через православный катихизис — значит, он принят церковью в целом.

И наконец ...«изданный по высочайшему е. и. в. повелению» — Христианский катихизис принят и государством.

Итак, Церковь в целом.

Церковь в лице ее представителей.

И государство.

Можно сказать — юридически большей соборности требовать нельзя.

Итак, подчеркнем. — Хотя нам и известно, что православный катихизис составлен митрополитом Филаретом, но он не есть учение отдельных членов церкви, а есть оглашение, т. е. первоначальное учение и наставление в вере, всей православной русской церкви.

Прибавим. — Православный катихизис одобрен всеми вселенскими патриархами. Иначе говоря, всеми ветвями православной вселенской церкви.

* * *

Книга «Пространный христианский катихизис» 67-го издания, напечатанная в синодальной типографии в Москве в 1889 году, которой мы будем пользоваться в дальнейшем и которую мы будем называть по русски: «Наставлением в православной вере Христианской», или короче — «Православным наставлением в вере», имеет 103 страницы среднего формата, на которых приходится около 400 различных ссылок. Эти ссылки в общем занимают около 20% всего текста книги.

Около 75% этих ссылок падают на Новый Завет; 15% на Ветхий Завет, и 10% на различные православные книги, т. е. на записанное предание.

Итак, очень важно отметить, что катихизис, или что тоже Наставление в Православной вере Христианской опирается, во-первых, на записанное Евангелие и духовный опыт первых христиан. Далее, опять на Писание — книги Ветхового Завета; и только в 10%-ах, — на предание.

Что мы разумеем под священным преданием?

Православный катихизис отвечает: «Под именем священного предания разумеется то, когда истинно верующие и чтущие Бога, словом и примером передают один другому, и предки потомкам, учение веры, закон Божий, таинства и священные обряды».

Вопрос. — Что древнее: Священное предание, или священное Писание?

Ответ. — «Древнейший и первоначальный способ распространения откровения Божия есть Священное предание. От Адама до Моисея не было священных книг. Сам Господь наш Иисус Христос Божественное учение Свое и установления передал ученикам Своим словом и примером, а не книгою. Тем же способом вначале и Апостолы распространяли веру и утверждали Церковь Христову».

Итак, принимая православный катихизис, как наставление в православной вере, мы этим принимаем и предание. Но принимая его, мы не позволяем себе расплыться, как это сделала «бытовая православная церковь» в двухсотлетнем предании, принимая это предание, т. е. точнее, вначале устное, а затем и письменное передавание Божественного откровения, за опыт древней христианской церкви.

Чем же мы ограничиваем православное предание

от налипшего на него векового слоя бытового суеве-
рия?

Самим же «Православным наставлением в вере» — Совершенно достаточными для правильной веры, четкими рамками самого же Катихизиса, составляющего одно духовное целое с такими несомненно основными, соборными, православными книгами, как «Служебник» и «Требник», являющимися одновременно, наиболее ярко выраженным, записанным преданием.

Само название этих книг в некоторой степени определяет их содержание. — Служебник — служба — служба Богу. В него входят утренняя, вечерняя, и общественная, — общая служба Богу (литургия) и другие соборные, совместные, церковные служения.

Требник — треба-нужда. Это есть священные действия и молитвы, совершаемые по нужде и требованию одного или нескольких христиан в разных условиях места и времени.

Содержание этих книг, во всяком случае, относит нас ко временам Василия Великого и Иоанна Златоустого (их литургии имеются в Служебнике), но можно без натяжки допустить, что наряду с формированием канона Евангелия, складывались и записывались и те молитвы, заклинания и правила, которые мы имеем теперь в этих книгах.

Служебник и Требник в древней, а в наше время и в греческой Церкви, соединены в одну книгу, называемую по гречески Euchologion — «Евхологион», что в переводе на русский язык значит — молитвослов или молитвенник.

В дальнейшем, воспользовавшись этим переводом, мы будем во всех отношениях правы, заменив отжившие термины «служебник» и «требник» более

понятным определением — «православный молитвенник».

* * *

Несколько предварительных замечаний.

Во-первых. — Будем терпимы к букве и категоричны к сущности.

Вера есть вера. Вера это не знание, хотя иногда переходит в знание. — Верю, уверен, знаю. Вера не чувство, хотя бывает и чувством. — Бывает ощущение, осознание, видение и слышание Бога. Вера есть вера и, как таковая, она трудно определяема. Поэтому во всех случаях для определения ее будем употреблять не одно, а несколько выражений, терминов, определений, слов, — чтобы несогласие в ответе на поставленный вопрос относилось бы не к неясно выраженной мысли, а к несогласию по существу.

Во-вторых. — Мы русские. И давайте говорить, как с Богом, которого мы просим, благодарим и славословим, так и друг с другом на том языке, который мы знаем.

Утверждаем. — Люди, называющие себя православными, в подавляющем большинстве случаев ни древних языков, ни церковно-славянского, не знают.

Пример. В семьях и учебных заведениях родители и наставники учат и дети учатся и молятся такой молитвой: «Очи всех на Тебя, Господи, уповают и Ты даешь им пищу во благовремени, отверзаеши щедрую руку Твою и исполняеши всякое животное благоволение».

Родители, наставники и священники быстро доходят до слов «и исполняеши» и затем не дают скольконибудь удовлетворительного ответа.

В третьих. — Можно, а для кристаллизации истины, и должно и заслуживает всяческого уважения искание и защита всякой идеи, всякой правды, вся-

кого искреннего верования, однако, непреложно важно, — знать основные положения той веры, учения, идеологии, которую ты исповедуешь.

Люди, называющие себя православными, часто хвалятся высотами, глубинами, широтами своих познаний, мудрости или веры. Они знают все: особенности той или другой религиозной или философской системы, культуры или школы; они тонко разбираются в различных юрисдикциях, линиях, ветвях, преимуществах и недостатках многочисленных религиозных, полу, или совсем нерелигиозных организаций, движений, кружков и т. п. Их очень занимают какиянибудь загогульки в каких-нибудь гностических учениях, ересях или расколах; они претендуют на знание многочисленных ритуалов служб, стилей храмов, церковных напевов или икон; их интересует и «высшая математика» православия, умно-духовная Иисусова молитва; словом, они знают все, вплоть до числа и качества крылышек ангелов, серафимов и херувимов — однако, зная все это, скромно говоря, чрезвычайно поверхностно, они в главном, в основном, в самом важном, просто неграмотны.

Утверждаем. Люди, называющие себя православными, в подавляющем большинстве случаев ни Библии в целом, ни Нового Завета, в частности, ни своего «Наставления в православной вере Христианской» (Катихизиса), ни даже своего «Православного Молитвенника» (служебника и требника) так, как надо знать эти основные книги каждому православному верующему, — не знают.

* * *

После этих замечаний, мы для более точного определения нашей задачи, воспользуемся греческим словом *Evangelion*. Оно состоит из двух слов — *eu* — хорошо, благо, добро и *angelion* — весть, от гла-

года *angelo* — возвещаю-извещаю. Итак, *Evangelion* или в русском произношении Евангелие, в переводе значит «Благая весть».

Благая весть о чем? Благая весть не о вере в существование Бога, как Бога, — Высшего существа, — Сущого, — это старая, уже давно известная весть; благая весть не о существовании Бога Творца, с высоты небес, бесстрастно и безучастно наблюдающего сотворенный им мир, уже века барахтающийся в страданиях, войнах и горе; благая весть даже не о рецептах, режимах, правилах, заповедях, законе, данном Творцом-Богом твари-человеку, как себя держать, что можно и чего нельзя делать, как надо жить, чтобы выйти из этих бесконечных страданий, и войти в покойную и счастливую жизнь. — Это еще не благая весть, это ветхий, старый завет, союз, договор Бога с человеком. Евангелие — благая, добрая, радостная весть, есть весть о заключении Сыном Бога нового завета, союза, договора между Богом и человеком, вступающего в силу еще здесь на земле. в наше время и дающего право каждому православному христианину еще в земной его жизни веровать в свое спасение Господом Иисусом Христом.

* * *

В своей свободе, гибкости, многогранности веры, которой так хвалится историческая православная церковь, она зашла слишком далеко. Если в правилах (канонах), обрядах, обычаях мы можем быть гибки, то в истинах (догматах), основных положениях, в целях веры, мы должны быть непоколебимы. В жизни формальной церкви уже давно идет обратный процесс. В форме, в ритуале, в мелочах, в культе она традиционна, кстати говоря, часто какой-то очень сомнительной, духовно-безвкусной, двухсотлетней традицией. Тогда, как в вере, в истинах (догматах)

бытовая православная церковь позволяет каждому, оставаясь и называясь православным, принимать, толковать, верить «по своему». Вот от этих толкований «по своему» Евангелия спасения, т. е. «благой», «доброй вести» о праве, уделе и даже долге каждого православного христианина еще в земной его жизни верить в свое спасение и избавляет нас православный катихизис совместно со служебником и требником.

Являясь основными, соборными, православными, помогающими правильно верить Богу, книгами, они служат несомненным и неоспоримым меридом православной веры, угодно это или негодно, но обязательным для каждого, называющего себя православным христианином.

* * *

Напомним себе еще раз нашу задачу. Она проста.

Наша задача без душевно-восторженного оханья и аханья над высотами, глубинами, широтами и прочими качествами православной веры, просто ответить на вопрос: может ли современный правильно-верующий в Иисуса Христа т. е. православно-верующий, в наше время и при наших обстоятельствах здесь на земле верить, что он спасен и будет ли такая вера православна?

Уже много веков официальная православная церковь отвечает на всевозможные вопросы, но этот, в сущности, единственно важный для человечества вопрос, она или обходит молчанием, как какой-то уже давно разрешенный и теперь само собой разумеющийся, или дает на него самый неопределенный, условный, безформенный, неуверенный ответ.

Спрашивается: может или не может? Да или нет?

И ответ должен быть немедленным, ясным, коротким, утвердительным, положительным или отрицательным.

Да или нет? Только такой ответ от Бога.

Мы отвечаем да. И право на эту веру показываем из соборного опыта всей православной Церкви.

Итак, сейчас нас интересует только поставленный вопрос и никакой иной. Поэтому и для ответа мы ищем и выбираем те бесспорно православные документы, которые прямее всех других на него отвечают.

* * *

Наряду с долгим, концентрированным, соборным, духовным опытом, облегчающим твердую веру, формальная православная культура дала еще и другой опыт, явно-отрицательный. — Не имея веры и дерзания четко ответить на поставленный вопрос — вилать, смазывать или вообще уходить от прямого ответа.

Мы обязаны предупредить. Нередко употребляя резкие формы для выражения и изложения нашей мысли, мы, однако, никак не намерены извиняться за их кажущееся несоответствие с богословским трудом.

Наш образец кротости и смирения — наш Учитель и Наставник с кроткими говорил кротко, но по отношению к прародителям наших духовных родителей, современных Ему священников и первосвященников, книжников и фарисеев, Он никак не скрывал, как выражения Своего гнева, так не исключал и резких слов.

«Порождения вы ехиднины», т. е. змеиные вы дети, гады вы этакие, говорит Он, современным Ему ортодоксально-правосверным архиереям. Матв. 12: 34.

Иоанн Предтеча был тоже нечужд тех же креп-

ких выражений. Он также кроет крестьящихся у Него современных ему духовных предводителей — змеиным отродием. Матв. 3: 7.

Дальше мы видим, что и Иоани Златоуст не боится резких сравнений. — «Что вы ржете, как жеребцы», читаем мы в его записках.

Не вводя это в христианскую норму, мы можем вспомнить, однако, как далеко не парламентские выражения и тон некоторых вселенских соборов, так и пощечину Арию, от святого Николая Миры-Ликийского.

Наша вера, что нашему Вождю более угодна резкая искренность, чем гаящее внутри негодование, слащаво-тепловатое, внешнее масляное лицемерие.

Однако, если наша «соль», которой, как говорит Павел, должно быть «приправлено наше слово», окажется комунибудь слишком крупной, то мы не упрямы, и готовы заменить ее более мелкой, лишь бы официальная православная церковь, вновь, как и прежде, и как в данном случае, не ушла бы от четкого и прямого ответа на поставленный ей, кардинальный, для нас христиан, вопрос.

* * *

Всякая вера, преломленная через нашу тварную, грешную природу, уже не является совершенно чистым Божественным откровением и потому нам нечего бояться, что принятые нами книги, не будут кристально безупречны. Надо только не закрывать на это глаза, не думать, что все в порядке, все достигнуто, закончено, совершенно, наоборот, надо не бояться дотрагиваться до накопленного православного капитала и сейчас, когда он более, чем когда-либо свободен, смело оперировать им.

Итак, зная, что ведущий мотив православия есть

перманентное покаяние, т. е. постоянное совершенствование, нам нечего бояться сознавать наши ошибки и исправляя их, кристаллизировать, хотя и предромленную, поэтому м. б. немного и грубую, и земную, но в корне, в генеральной своей линии верную, правильную нашу веру.

Пусть катихизис одобрен таким учреждением, как Синод. Пусть на нем явно заметно давление руки государства. Пусть требник страшен по своему приближению, как к Богу, так и к греху. Пусть эти книги написаны на трудно воспринимаемом теперь языке. Пусть в них будет много редко теперь применяемых правил и т. д. и т. д. Важно искать в них не слабые места, которые в дальнейшем можно и должно будет укрепить, но важно после 2000 лет выйти из младенческого возраста, стать мужчинами веры, собранием, коллективом, партией, церковью и перестать плавать в отдельных мнениях, хотя бы и святых, но все-таки отдельных членов церкви. И, если мы соборны, то, как ни сух, как ни строг, точно говоря, как ни духовен, а поэтому, как ни труден для восприятия дух этих книг в наше время безверия, мы в них должны найти опору для нашей веры.

И, наконец, главное.

Главное, что иных документов, иных «таблиц», иных «формул веры», иных книг, достаточно четко и полно отвечающих на поставленный нами вопрос, в православной церкви просто нет. Есть древние, без опыта святых последних столетий, а следовательно, для нас не полно-соборные, попытки православной церкви, сделать более ясными некоторые положения православной веры. Есть м. б. бывшие в свое время очень полезными, но в наше время, когда темп жизни ускорил свой ритм, мало применимые рецепты отдельных святых. Есть очень скучные, мало вероятные, теперь никем не читаемые, вероятно в свое время полез-

ные только издателю, разные сомнительные рассказы о жизни святых. Есть малопривлекательные домыслы отдельных верующих. Наконец, есть ряд сложно-переплетенных между собою, понятных только специалистам, различных богослужебных православных книг. Но главное то, что основных, синтезирующих православный опыт и отвечающих на столь важный в наше время вопрос — может или не может, воля на то Бога или нет, грех или не грех для современного человека здесь на земле и при наших обстоятельствах, верить и исповедывать свое спасение Христом, — таких книг, кроме принятых нами, в православной церкви нет.

Заклучим. Итак, имея Новый Завет в центре, никак не исключая, а, наоборот, полностью принимая Ветхий Завет, а также весь соборный опыт православных христиан от Христа до наших дней и определяя весь этот опыт «Наставлением в православной вере» (Катихизисом), совместно о «Православном молитвеннике» (Служебником и Требником), мы этим взаимно дополняющим и определяющим отбором книг и ограничим число тех документов, на которые будем опираться православную веру.

II

Там, где нет сознания беспорядка, там нет нужды и в установлении порядка.

Там, где нет сознания гибели, там нет нужды и в спасении.

Весь современный мир, за исключением горсточ-ки людей, которые имеют своим царем, вождем, учи-телем, наставником, господином и спасителем Спа-сителя Иисуса Христа, не видит своего беспорядка, а если и видит, то только в том, что он не будет свое-временно иметь своего бифштекса. Иначе говоря, он видит порядок в получении и накоплении материаль-ных ценностей, включая сюда удовлетворение так называемых душевных и, если дело в термине, то и духовных потребностей.

Бифштекс или пирог, кров, одежда, как мини-мум, плюс жена, море, лес, горы, радио, синема, кни-ги; общество партии, нации, государства и, как за-вершение, участие в творении всего этого — вот по-рядок спасение, удовлетворение современного чело-века.

Поставим вопрос. — Не находится ли сегодня, современный человек, человечество, мир, в совер-шенно исключительном состоянии, в котором он ни-когда, со времени своего начала, не находился?

Поясним. — Не находится ли сейчас мир в тех ус-ловиях, когда по вкусу — пирогами с мясом или ри-

сом, кровом с ванной или душем, двубортным или однобортным пиджаком и всем прочим он, весь мир, может быть удовлетворен в полной мере?

И, если не ясно, то поясним еще раз. — Не находится ли сейчас мир в том состоянии, когда при правильном хозяйстве, т. е. при так называемом «плановом производстве и распределении», через какой-то довольно короткий срок, при наличии машины во всех областях, он может быть удовлетворен тоже во всех областях?

Может. Может. Может. С восклицательным, но и вопросительным знаком.

Закончим. Не находится ли сейчас мир и в таком состоянии, когда ему пора понять, что без внутреннего порядка не может быть внешнего порядка, без построения его в себе, нельзя строить его вне себя и принимая беспорядок за порядок, можно погибнуть?

Возможность установить внутренний порядок — царство Бога внутри человека — дана человеку 2000 лет тому назад. Возможность установить внешний порядок, т. е. в порядке, в полноте и справедливо удовлетворить себя всем, дается ему сейчас. Сочетание внутреннего порядка с внешним, есть какая то высокая ступень к реализации царства Бога.

* * *

Там, где есть сознание беспорядка, есть возможность установить порядок. Там, где есть сознание неправильных отношений с Богом, имеется возможность их исправить. При сознании греховности можно найти путь к праведности. При сознании гибели можно спастись.

Итак, там, где есть сознание беспорядка, там есть нужда в установлении порядка. И там, где есть сознание гибели, там нужда в спасении.

Рассмотрим теперь установление порядка и план спасения Богом человека в свете правильно славящей (православной) веры.

Схема.

Бог сотворил человека по образцу Своему и подобию.

Что это значит?

Это значит, что он дал человеку жизнь, с ее более духовными, умными, внутренними и менее духовными, — человеческими, душевными, плотскими чувствами, т. е., видением, слышанием, осязанием, как Бога, так и мира.

Затем не в полноте, но как дерево плоду, Он дал и подавал человеку свой сок — Дух-Ум-Разум.

И, как отец ребенку, Он дал ему, хотя и ограниченную, но все же ему, человеку данную полусвободную свободу, волю, право, силу, могущество.

Итак. — Жизнь. Разум. И воля.

Человек жил в Боге, Бог жил в человеке, нячил, питал, растил человека. Это был рай.

Все позволено: живи, ешь, пей, воспитывайся, расти, но хотя бы, чтобы ты помнил (не будем забывать, что это — схема), — что это Я, Я, Бог, тебя сотворивший, что ты Мое, Божие порождение, что ты — человек, а Я — Бог, напруги тебе Мною данный и тобою освоенный дух-ум-разум — употреби твое право выбора, твою волю и послушайся Меня — не ешь этого вкусного, красного яблока. — «В день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь».

Человек не послушался Бога. Что произошло?

Разрыв, разобщение Бога с человеком. Бог, как бы ушел на небо, человек остался на земле, с освоенными им зачатками жизни, духа и воли.

Был контакт, и контакта не стало. Божья пуповина оборвалась. Сок Бога, Его Дух перестал поступать в человека. Человек перестал жить вечно, стал смертен. «Смертию умер».

Что же, разлюбил Бог свое порождение после его непослушания? Рассердился Он на него и оставил?

Нет. «Многokrатно и многообразно», не раз, а много раз, разными способами и образами, через разных Своих людей, — за Него говорящих, — про-рекающих, — пророков, Бог говорил человеку, что есть добро и что зло, что можно и чего нельзя, что надо и чего не надо делать, чтобы снова соединиться с Ним.

Древним, наиболее чисто преломленным через человеческую грешную природу, четко выявленным, коротко сформулированным, голосом, говором, волей, откровением Бога человеку, является закон, данный Богом человеку через вождя Израильского народа Моисея, как одного из наиболее чистых, послушных и потому наиболее приближенных к Нему человекoв.

— «Сорокового года одиннадцатого месяца, в первый день месяца говорил Моисей сынам Израилевым все, что заповедал ему Господь».

— «Лицом к лицу говорил Господь с вами на горе из среды огня».

— «Он» (Он — с большой буквы, — верят этому люди, называющие себя православными или нет) «тогда сказал»:

— Я Господь Бог твой...

— Не делай себе кумира...

— Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно...

- Соблюдай день субботний...
- Почитай отца твоего и мать твою...
- Не убивай...
- Не прелюбодействуй... (Точный перевод: не очень любовь делай).
- Не кради...
- Не свидетельствуй ложно...
- Не желай жены... раба... осла... ближнего твоего...

Закон Бога суров.. Как «истреблялось зло» из Израиля?

Смертью, смертью и смертью. За нарушение семи заповедей из десяти — смерть.

«Если будет уговаривать тебя брат твой, или сын твой, или жена на ложе твоем, или друг твой, служить иным богам, убей его».

Народ израильский сделал золотого тельца и поклонился ему. Результат: 3000 казненных.

Сын израильтянки похулил Бога: «и вывели злословившего вон из стана и побили его камнями».

«Нашли человека, собиравшего дрова в день субботы... посадили его под стражу». «И сказал Господь Моисею: должен умереть человек сей. И вывело его все общество вон из стана и побили его камнями и он умер, как повелел Господь Моисею».

«Всякий, кто делает дело в субботу, да будет предан смерти».

«Кто осквернит ее, да будет предан смерти».

«Кто ударит отца своего или мать свою, того должно предать смерти».

«Если кто будет прелюбодействовать с женою замуженою, если кто будет прелюбодействовать с же-

ною ближнего своего. — да будут преданы смерти и прелюбодей и прелюбодейка».

«Если найден будет кто лежащий с женою замужнюю, то должно предать смерти обоих, и мужчину, лежавшего с женщиной, и женщину; итак истреби зло от Израиля».

Блуд, скотоложество, мужеложество, волшебство, вызывание мертвых (спиритизм). Смерть, смерть и смерть.

Закончим. «Проклят всякий человек, кто не исполнит всех слов закона сего и не будет поступать по ним. И весь народ скажет: аминь».

(Второзаконие, Исход и Левит).

* * *

Теперь спросим себя. — Где нам, сейчас, на земле и в наших обстоятельствах, искать мораль? Один говорит — нельзя прелюбодействовать, но можно убить. Другой — нельзя убивать, но педерастия не зло. Один говорит — не лги, другой — на отца своего донеси и т. д.

Спрашивается, можем ли и обязаны ли мы, православные, опереться на закон Божий, — чтобы знать, что есть добро и что зло и будет ли такая вера правильно славящей Бога верой?

Да, такая вера будет православной. И, как это ни дико, но не малому количеству людей, называющих себя православными, приходится это доказывать. Православное наставление в вере (Православный Катихизис) говорит:

«Вопрос. Какие имеем мы средства распознавать добрые дела от худых?»

Ответ. Закон Божий внутренний, или свидетельство совести, и закон Божий внешний, или заповеди Божии.

Вопрос. Если есть в человеке внутренний закон, то на что еще дан внешний?

Ответ. Он дан, потому что люди не слушались внутреннего закона и проводя плотскую и греховную жизнь, заглушали в себе глас духовного закона: почему и нужно было напомнить его им внешне, посредством заповедей.

Вопрос. Когда и каким образом дан человекам внешний закон Божий?

Ответ. Когда происшедший от Авраама народ Еврейский чудесно освобожден от рабства Египетского; тогда на пути в обещанную ему землю, в пустыне, на горе Синае, Бог явил присутствие Свое в огне и облаке, и дал закон через вождя Израильтян Моисея.

Вопрос. Если заповеди сии даны народу Израильскому: то должно ли и нам поступать по ним?

Ответ. Должно. Потому что в сущности своей, они суть тот же закон, который, по словам апостола Павла, написан в сердцах у всех человеков, дабы все поступали по нему.

Вопрос. Иисус Христос учил ли поступать по десяти заповедям?

Ответ. Он повелевал для получения жизни вечной сохранять заповеди и учил понимать и исполнять их совершеннее, нежели до Него понимали их.

Он (Иисус) сказал юноше: «Если хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди». Все это говорим не мы, а Православный Катихизис.

Итак. — По нашему, по православному, отменил ли Христос закон Божий, данный Богом через Моисея?

Никак. Он расширил, восполнил, дополнил, наполнил, его, но никак не отверг, не отменил его.

Обязателен ли он для нас, как мерило (критерий) греха и праведности?

Совершенно, без всяких оговорок. Для современного православного человека, до конца затершего внутренний закон совести и во всех случаях верующего «по своему», это единственное зеркало, в котором он может увидеть свой беспорядок перед Богом, и, увидев его хаотическую законченность, искренно ужаснуться.

Итак, положив в основу Свой закон и из века в век и тысячелетиями, воспитывая и поддерживая Израиля через Своих людей-пророков, — вел Бог человечество к заключению с Ним нового договора. Договора на основе любви Отца к сыну и сына к Отцу.

* * *

Конец старого и начало нового союза Бога с человеком есть Мать Бога Дева Мария и, по определению самого Христа, «величайший из рожденных женами» — пророк, что значит за Бога говорящий — Иоанн Креститель.

Перед обедом надо мыть руки. Поле надо пахать для посева. Больного надо подготовить к операции.

Народ Израильский надо было подготовить к принятию Мессии.

Без соблюдения элементарных правил справедливости не может быть царства Бога. Но и соблюдение этих правил не может быть без Бога. Применяясь к нашему времени, можно утверждать, — без коммунизма, или обобщим — без социализма, т. е. правильного производства и распределения бифштексов, не может быть христианства. Но и коммунизм или социализм не может быть реализован без Христа.

— «Приготовьте путь Господу, прямыми сде-

айте дороги Ему. — У кого две одежды, тот дай неимущему. — То же делай и с пищей». Проповедует предшественник Христа.

Итак, первая задача Иоанна — некоторое справедливое распределение материальных благ.

Вторая — крещение и покаяние.

Крещение и покаяние — два чрезвычайно важных христианских термина. Употребление в русском языке греческих или латинских терминов в области современных наук или искусства, может быть иногда и подвигает к более четкому и объемлющему пониманию мысли, но нечто иное происходит от смешения современного русского языка с так называемым церковно-славянским в области наших отношений с Богом.

В большинстве случаев пользование ими так затуманивает смысл слова, термина или определения, что простой и точный перевод их на современный русский язык рушит целые системы вредных нагромождений и тем открывает путь для правильной веры в Бога.

* * *

Весь Новый Завет дошел до нас в «списках» на греческом языке и из этого мы будем исходить.

В этих документах Евангелие Иоанна начинается так:

«В начале был Logos и Logos был у Бога и Logos был Бог...»

В разные, до и после Христа, времена, и разными, до и после Христа людьми, слово «Логос» толковалось, переводилось и определялось разное.

Приведем некоторые из этих определений.

Разумное, достоверное, внутреннее, правое, вечное, священное или Божественное слово. Посредник

между Богом и человеком. Свет. Начало. Сушная истина. Верная мысль. Идея всех идей. Божественная энергия. Или сумма энергий Бога. Божественный разум, способность, премудрость, или сила. Разум. Мысль. Смысл.

Итак, слову «Логос» совсем не присуще только одно его определение, как «Слово». Наоборот. Это определение очень затуманивает истинный смысл слова «Логос».

На церковно-славянском языке Евангелие от Иоанна начинается так:

«В начале бе Слово и Слово бе к Богу и Бог бе Слово...»

Если мы, русские, хотим видеть в этих словах красоту, то красота здесь только в созвучии слов.

По русски. — «В начале было Слово и Слово было у Бога и Слово было Бог...»

В этом переводе нет ни смысла, ни красоты звуков.

Отнюдь не желая вольно толковать, переводить и определять слово «Логос» мы, однако, будем совершенно в праве, если мы, чтобы как-то охватить его понимание и смысл, примем его не только, как «Слово», но и как «Мысль», «Разум», «Смысл», как «Божественную энергию», или как одно из других его определений.

И приняв, т. е. расширив это его понимание, мы увидим, что Евангелие Иоанна сразу оживет, приобретает смысл, становится осмысленным.

В начале был «Смысл, Мысль, Разум, Истина, Жизнь, Свет» и эта «Сумма Божественных энергий» была у Бога и эта «Божественная энергия» был Бог. «Она» была в начале у Бога.

Все через «Нее» начало быть, что начало быть.

И этот «Смысл, Мысль, Разум, Истина, Жизнь, Свет», эта «Божественная энергия» стала плотью и обитала с нами полная благодати и истины и мы видели славу Его, как славу едино-родного от Отца.

О том, что было от начала, что мы слышали, что рассматривали, что видели своими глазами, что осязали руками нашими — о «Посреднике между Богом и человеком», о «Вечной жизни», которая была у Отца и явилась нам, о том, что мы видели и слышали возвещаем вам. Иоани.

Вот несколько вольное, но правильное толкование начала Евангелия и посланий Иоанна. Если это слишком широко, то сузим себя и сделаем его точный, совершенно законный перевод.

«В начале был Смысл и Смысл был у Бога и Смысл был Бог. Он был в начале у Бога. Все произошло через Него и без Него не начало быть ничто, что произошло. И Смысл стал плотью и обитал с нами, полный благодати и истины; и мы видели славу Его, как славу единого-родного от Отца».

«О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими глазами, что рассматривали и что осязали руки наши о Смысле жизни», «о вечной жизни, которая была у Отца и явилась нам, о том, что мы видели и слышали возвещаем вам». Иоани.

Итак, переходя теперь к определению таинств крещения и покаяния, мы хотим утвердить, что православная вера совсем не так далеко, как многие это думают, отстоит от Смысла, Разума, Ума Бога. Она становится и предлагается, как бессмыслица, когда у человека, или человечества этого Смысла, с большой буквы, нет или он утерян. И эта вера не православна.

В православии по «Добротолочию» внутренняя молитва духом называется «Умной молитвой». Т. е. молитвой спокойного, бесстрастного, опущенного в сердце ума. Но все-таки ума, а не только сердца.

Мы, православные, жаждем и ищем все большего и большего видения, слышания и осознания Бога, т. е. сверх-чувственного восприятия Бога, но мы никак не отрицаем участие нашего духа, ума, разума в нашем общении с Богом. И такое отрицание относим к людям не правильно-славящим Бога.

Кстати, на таком точном языке, как французский, дух, ум, или смысл человеческий и Дух Святой определяется, как *esprit* и *Saint-Esprit*.

Предвидя упрек в рационализме, как одну из этикеток, которую так легко привешивают и на этом успокаиваются так называемые православные, поспешим прежде всего перевести на русский язык само слово «рационализм» и, переведя, никак не будем гнушаться упрека в истинном рационализме. Латинское слово *ratio* в переводе значит рассудок, рассуждение, а *rationalis* — разумный, рассудочный, целесообразный. Это — точный перевод. Не понятно, почему нам, христианам, не быть разумными, рассудочными и знающими свою цель.

Как всегда, на простой перевод и понимание этого слова человечество нагромоздило свое толкование и обратило слово *rationalis* в рационализм, понимая под этим определенным философское направление, считающее, что разум является единственным источником достоверного знания и, что без опыта и чувственных восприятий, только разумом можно вывести все познание.

Нам и такой упрек не подходит.

Во-первых, мы, православные, базируем нашу веру только на опыте.

Человек, который на личном опыте не познал Бога, не погрузился в Него, будет лгать, утверждая возможность погружения в Него и в своей лжи, естественно, будет искать оправдания своего неверия в

различных туманных, псевдо-мистических (ложно-тайных) определениях.

Отсюда легко объяснимо, что при переводе Евангелия с церковно-славянского языка на русский язык, даже при помощи греческого списка, который делался людьми не погруженными в Бога, в русском тексте было оставлено, может быть и древне-русское, еще известное с крещения Руси, но все-таки слишком туманно определяющее самый смысл слова — погружение — слово крещение.

И во-вторых, мы, православные, в сущности, одного только и хотим, — все большего и большего видения, слышания и осязания Бога, т. е. сверх-чувственных восприятий Его, иначе говоря, — веры, а это далеко от рационализма.

Итак, в хорошем смысле этого слова — слова *rationalis*, как разума, рассудка, духа, человека, слитого с разумом, рассудком, духом — *rationalis* Бога, мы никак не отмечаем, упрека же в рационализме, в искоренном толковании, нам, православным, поставить нельзя.

* * *

Простой и точный перевод греческого слова *baptisma* — «баптисма» на церковно-славянский язык есть крещение, а на современный русский язык — погружение.

Погружение может быть погружением в облако, в воду, в туман, оно может быть погружением в науку, в искусство, в скуку, и во всех случаях смысл слова погружение кого-то или чего-то, в кого-то или во что-то совершенно ясен.

Можно верить или не верить в возможность погружения в Бога — это вопрос веры, но мысль о погружении в Бога, при точном переводе слова крещение на русский язык — совершенно ясна.

Точный перевод греческого слова μετανοја — «метанойа» на церковно-славянский язык есть покаяние, а на русский — изменение образа мыслей, уоперемена, изменение разума, суждения, мнения, смысла.

Нет нужды изменять свой образ мыслей, ум, разум, смысл, суждение, мнение, чувства, желания, жизнь, если нет сознания их неправильности, неправедности, греховности.

Но сознание своей греховности, т. е. сознание своего беспорядка, сожаления о том, что сделано и о том, что не сделано, есть только первый шаг к перемене ума. т. е. к покаянию.

«И он (Иоанн) проходил по всей окрестной стране Иудейской, проповедуя крещение покаяния для прощения грехов».

«И он (Иоанн) проходил по всей окрестной стране Иудейской, проповедуя погружение в изменение образа мыслей, в уоперемену, в изменение ума для прощения грехов». Вот точный перевод проповеди Иоанна Погружителя (Крестителя).

Крещение в покаяние есть не только сознание или признание своей греховности, но и погружение в покаяние, погружение в изменение образа мыслей — погружение в уоперемену, погружение в процесс переоценки ценностей. Вот проповедь Иоанна. Но и этого мало.

«Сотворите же достойные плоды покаяния», — говорит Иоанн. Т. е. дайте результат, плод сознания своей греховности, перемените ум, мысли, чувства.

Итак, слово «метанойа» в точном переводе его на русский язык не исключает понятия раскаяния, т. е. сознания своего беспорядка, своей греховности, сожаления о том, что сделано и о том, чего не сделано, но погружение в него не может оставаться толь-

ко сознанием своей греховности, а должна иметь следствие — плод, результат. Ценности должны переоцениться. Должна сделаться, совершиться, завершиться умоперемена, — изменение мыслей, смысла, суждений, мнений, разума, влечений, стремлений, чувств. Должно совершиться изменение всего существа человека. Это есть погружение в покаяние. Это есть проповедь Иоанна. Это есть завершение старого договора Бога с древним Израилем.

* * *

Итак, проследим путь древнего Израиля.

Дан Закон...

Цель его?

Достижение вечной жизни.

Но!?

Соблюдай заповеди.

— Не могу.

Тогда?

«Проклят (осужден) всякий человек, кто не исполнит всех слов закона, и не будет поступать по нему». Второзаконие.

Выход?

Погрузись в изменение ума. Ищи спасения не в делах закона, а в милости Бога, в Спасителе, в Мессии.

* * *

Путь Израиля есть путь каждого христианина.

Дан закон Бога, который Христос не отменил.

Соблюдается ли он?

Нет.

Тогда?

Осуждение, проклятие, смерть.

Выход?

Христос.

Где и когда? Там где-то, когда-то? Или здесь и сейчас?

Здесь и сейчас и в любых обстоятельствах.

Условия?

Погружение в умоперемену.

Что это значит?

Переоценка ценностей.

Точнее?

Прошлые интересы стали неинтересны, скучны, бесценны. Новые интересы содержательны, высоки и ценны.

Шире?

Любил то, полюбил это. Не хочу того и хочу это. Не хочу видеть (ненавижу) то и хочу видеть, тянусь, влекусь к этому. Не хочу греха, хочу праведности. Не хочу мира — хочу Бога. Не хочу общества мира, а хочу общества людей Бога. Не хочу очень любви делания (пре-любо-делания), разврата, а хочу Богом позволенной, здоровой, сильной любви. Не хочу убивать, а хочу давать жизнь. Не хочу красть, а хочу творить благо. Не хочу лжи, а хочу правды и т. д. и т. д.

Что главное?

Прежние ценности обесценены, и новая ценность, как ценность центральная, здесь и сейчас — Бог.

Что важно?

Следовать Его воле.

Где мерило?

Его закон. — Соблюдай заповеди.

Хочу, но не могу.

Причина?

Греховность.

Грешник?

Да.

Стоп. Подведем итог.

Грешник, сознавший свою греховность, принявший за мерило воли Бога, написанный «в сердцах» (Павел) или «на скрижалях» Его закон. Грешник, погрузившийся в умоперемену, переоценивший ценности и изменивший свой ум, влечения, любовь, чувствования. Такой грешник есть кандидат в партию Господина нашего Иисуса Христа.

* * *

Кто Он?

Во всяком обществе есть слои. Без ложной смиренности мы заявляем, что мы из низшего слоя Его людей — его рабочие и даже черно-рабочие люди. И не нам, как таковым, теоретически прославлять нашего Господина. Поэтому отметим в Нем только то, что в Нем особенно по праву нам, — как Его рабам.

Муж. Мужчина. Мужик. И в большом смысле этого слова.

Господин. Глава. Царь. И в полноте.

Бурю успокаивает. Мертвых воскрешает. Грехи прощает.

Силен. Спокоен. Бесстрашен.

По рождению в веках — Сын Божий.

По рождению на земле — сын человеческий.

Родился в хлеву. Ночевал в пустыне, голодал, холодал, жил беднее нас, но не возроптал и не согрешил.

Исполнил весь закон, по Его словам, «всю правду», вплоть до крещения у Своего Предтечи. И на него Первого в таинстве крещения, не как на Сына Божьего, а как на сына человеческого, по праву Его праведности, сошел Дух Святой и Он погрузился в Него.

Оплеван, избит, гоним, предан, один, без реализованной партии, царства, церкви, — распят на кресте.

До конца, до предела, до Голгофы, до оставленности Отцом сына на кресте, без Отцовской сверхестественной силы — испытан Богом. И все-таки до конца, верен и послушен Ему.

До конца, до креста, до мученической смерти на нем — гоним человеком и до конца, до предела на кресте — любит, прощает и молится за него.

Совершилось. Победил.

Что совершилось? Кого Он победил?

Совершилось восстановление разрыва человека с Богом. Не Бог, а человек, «Сын Человеческий», Иисус Христос, второй Адам, прошел в миру без греха, в верности и послушании Богу. Совершилось.

Грех, его власть, господство, могущество, сила, и стоящий за ним временный «князь мира» дьявол, побежден. Совершилось.

И уже не по праву Сына Бога, а по праву сына человеческого — по праву человека, непобежденного грехом, но победителя греха — Он — Бог.

Он Бог. — И «имеет всякую власть на небе и на земле». Так. Да. Истина.

* * *

Итак, никто, как наш Господь, Иисус Христос, имеющий всякую власть на небе и на земле, имеет

власть восстановить Адамов разрыв и связать нас с Богом здесь и сейчас. При посредстве заповедей закона Бога, ясно говорящих, что надо делать и чего не надо делать, что добро и что зло, грех вышел из тумана неведения добра и зла, но еще сильнее давит своей ясностью.

Путь искавшего Бога древнего Израиля, путь искавшего и ищущего Бога человечества в целом и каждого человека, в частности, есть путь единый.

И другого пути быть не может.

Этим путем вел, ведет и будет вести человека никто иной, как Бог. А Бог своего пути не изменит.

Не будем, когда это надо, бояться повторений.

Первое. Человек должен сознать свой беспорядок перед Богом.

Он грешник.

Дальше. Он ищет выхода в установлении своей праведности. Он пересматривает свою прошлую жизнь и хочет исправить, изгладить или хотя бы забыть свои ошибки. Он искренно хочет переменить, поправить и обновить свою настоящую жизнь.

Но?!

Одну дыру заткнул, другая открывается, эту заткнул — открылась новая.

И чем тщательнее человек сверяет себя с законом Бога, тем яснее становится ему его греховность.

Человек идет вперед...

Грех сильнее давит.

Надежда падает...

Впереди тупик.

Сознание гибели, безнадежности...

Вера колеблется.

Кольцо Бога сжимается.

Отчаяние...

И наконец, предел.

В этот момент своей жизни человек может все знать о историческом Христе: он может верить и исповедовать, что Иисус Христос — Сын Божий, пришедший во плоти, что Он жил здесь, на земле, страдал, умер и воскрес, что Он со славою придет судить живых и мертвых и т. д. и т. д., но не будем заблуждаться: до получения ответа от Иисуса Христа, что в переводе значит, Спасителя и Помазанника, на молитву к Нему грешника о спасении, человек, как бы он ни назывался, к какой бы он религии ни принадлежал и как бы он высоко в ней ни стоял — он еще не христианин.

И совсем не в какой-то красивой, установленной и утвержденной форме, — с верой и торжественно, а наоборот, — в бессилии, в маловерии, с колебаниями и сомнениями, гранича с потерей веры, со слезами и соплями, в беспорядочной и корявой форме у человека вырывается стон, вопль, мольба к Спасителю.

Спаси! Хочу, но не могу. Спаси!

Спаси не за хорошие дела, которые совершил и не за плохие, которых не совершил, не за мою праведность или правильность, не за исполнение заповедей закона и следование Твоим правилам, а спаси, потому что, наконец, увидел свою неправедность, свой беспорядок, свою греховность.

Спаси, потому что грех сокрушил, раздавил, убил. Спаси, потому что нет выхода, не вижу спасения, потому что гибну.

Спаси, потому что хочу, но не могу.

Хочу Тебя живого, живущего, реального Спаси-

теля и не имею. Хочу верить и не верю. Хочу верить, не верю и будем дерзать, если Ты Спаситель Иисус Христос существуешь, хочу быть Твоим. Хочу верить, не верю, но помоги моему неверию. Открой Себя, покажи, спаси и буду Тебе рабом, а Ты будешь моим Господином.

Что же происходит?

Спасение.

Спасение Богом человека. Погружение человека в Бога. Крещение человека Богом. Бог Своим Святым Духом нисходит на человека. Покрывает, сокрывает. берет его в Себя. Человек становится Христовым человеком — христианином.

Происходит сращение пуповины, восстановление утраченного контакта, возвращение человека, уже по его свободной или полусвободной воле — в его первобытное состояние.

Человек входит в Бога, Бог входит в человека. Грех Адама, прародителя, первородный грех, главный грех, разрыв Бога с человеком, как следствие своеволия, непокорности, непослушания человека Богу, Спаситель мира Иисус Христос берет на Себя.

Что это значит?

Это значит, что Он по любви к падшему грешному миру, принесший Себя в жертву, т. е. спустившийся на землю, Он, — проверенный в Своей земной жизни и доказавший Свою покорность, послушание, верность Богу Своею жизнью, страданиями и смертью на кресте, Он, получивший «всякую власть на небе и на земле», Он, полномочный представитель Бога — Христос, т. е. Помазанник-Мессия, прощает, не вменяет, не зачитывает и даже «не вспоминает» грехи немощного, слабого, погибшего, но погрузившегося в покаяние грешника и впускает его в Бога. Он, и Он единственный, Который имеет право, власть,

могущество, здесь, на земле, сейчас и в любых обстоятельствах, возстановить разрыв человека с Богом, Он, по Своей любви к погрузившемуся в изменение мыслей грешнику восстанавливает этот разрыв.

Небо открывается. Оно и земля — становятся одно.

Совершается откровение, раскрытие, открытие Себя Богом человеку. Бог открывает, показывает, раскрывает Себя человеку. Он не был видим, слышен, осязаем человеком. Внутреннее, умное, духовное видение, слышание, осязание Бога зарождается у человека.

Хочу, но не могу.

Хочу исполнять старый завет, союз, договор, держать Твои правила, режим, закон, но по греховности, испорченности, падшести не могу.

Бог отвечает на просьбу, молитву, зов, вопль, крик человека о спасении и заключает новый завет, союз, договор с человеком. Восстанавливает его в Своем Уме, Разуме, в Своем Святом Духе, дает ему Свою силу, волю, Свое могущество противостать греху, дает ему жизнь во веки веков.

Дает, но старого договора не нарушает. Правила, режим, закон, мерило, критерий греховности и праведности, добра и зла, доброго и худого у Бога вечен. Это есть закон Бога.

Говоря Евангельскими терминами, происходит «рождение свыше», «рождение от Духа Святого», «возрождение человека», начинается его вечная жизнь в Боге.

Человек получает веру, уверенность, знание, что он в Боге, что он живет вечно, что он спасен. Совершается спасение Богом человека здесь, на земле и при наших обстоятельствах.

И это реальность, действительность, жизнь. Причем реальность не какогонибудь дешевого личного опыта одного или нескольких христиан, или соборного опыта какихнибудь христианских групп или сект, а реальность, опирающаяся на весь соборный опыт правильно славящей Бога (православной) Церкви.

И в этом, и только в этом, а совсем не в морали, учении и прочих более или менее сладких словах, исключительное преимущество христианской религии, т. е. преимущество христианской связи с Богом, перед всеми существовавшими и существующими религиями мира.

Ш

Всякая культура, как совокупность различных достижений человечества есть порядок, гармония, последовательность, закономерность, постепенность.

Мы, последователи древней, соборной, духовной, правильно славящей Бога (православной) культуры, утверждаем тот же порядок, гармонию, последовательность, закономерность, постепенность в соединении Бога с человеком и хотим знать, какое место в православной культуре занимает Иоанново крещение, т. е. погружение в изменение образа мыслей, и затем принятие Евангелия и крещение Духом Святым, т. е. погружение в Бога.

Мы утверждаем, что личное, опытное, реальное, действительное переживание погружения в изменение мыслей — в покаяние, затем рождения свыше, рождения от Духа Святого, возрождение, крещение, или погружение в Бога, принятие Богом человека, восстановление человека в его первобытном состоянии, соединение, сращение, воссоединение человека с Богом, и т. д. и т. д., дело не в терминах, есть не какое-то теоретическое, но совершенно, без всяких оговорок, лично, реально, опытно, действительно-необходимое для каждого православно верующего переживание.

Обратимся к нашим православным документам.

Литургия, что в переводе значит общественное

Богу служение, делится на три части. Приношение, т. е. принесение и приготовление хлеба и вина. Молитву за оглашенных. И Богу служение верных.

Итак, мы видим деление. — «Верных» и «оглашенных».

Нам неважно, где и когда существовал и когда кончил свое существование катехуменат, т. е. институт оглашенных-оглашаемых-слушающих, но нам важно, что он существовал и что это православно и важно, что в прошлом каждый христианин прежде всего погружался в покаяние, в изменение образа мыслей — в Иоанново крещение. К сожалению, и это надо доказывать людям, называющим себя православными.

«Вера от слушания, а слушание от слова Божьего». (Павел).

Для того, чтобы слушать, надо хотеть слушать...

И чтобы слушать о вере, надо искать, где слушать...

Где есть искание, там имеет место неудовлетворенность...

Где место неудовлетворенности, там пересмотр, замена, совершенствование, прогресс, динамика, ход вперед, искание удовлетворения...

Там место изменению образа мыслей, т. е. — покаянию.

Под не естественным, а под сверх-естественным, (предваряющим) действием Бога Духа Святого образ мыслей менялся.

Начинались искания. Чего? Не только веры, что Бог существует, но веры, уверенности, знания, что еще здесь, на земле, можно с Ним соединиться, от Него родиться, в Него погрузиться и начать новую вечную жизнь. Начинались искания свидетельства у

«верных», проверенных, испытанных Богом, духовных лиц о возможности спастись.

Искали слушать. Слышать. Где? В церкви. В собрании «верных». Что? Слушать слово, проповедь, весть, — Евангелие спасения. Слушать, или читать послания Апостолов, что в переводе значит письма посланников, уполномоченных, комиссаров Иисуса Христа, слушать историю их дел и во всем черпать себе возможность, удел, право получить спасение.

Оглашенные-оглашаемые-слушающие... Что это значит? Прежде всего утвердим. — На основании Служебника, Требника и Катихизиса — это слово православно и, как монета в обращении, оно обязательно для каждого из нас, православных.

История делит их разнo.

По Оригену их было две группы: «допускающиеся на церковные собрания», т. е. по его определению это «те, которые своей жизнью показывают, что они ничего больше не желают, как того, чтобы нравиться христианам» и «не допускающиеся на церковные собрания» — «начинающие» — только «слушающие».

Амвросий Медиалинский делит их тоже на два разряда — «оглашенных» и «просящих крещения».

Тертулиан и Августин называют их «питомцами Божиими» и «слушающими».

Другие разделяют их на три класса. — Слушающие. Коленопреклоняющие. И просящие крещения или избранные.

И наконец, их разделяют и на четыре группы.

Первая. — Заявившие желание вступить в церковь — слушающие-оглашаемые. Т. е. слушающие во внутреннем дворе, в притворе храма Священные Писания, проповедь и поучения.

Вторая. — «Припадающие» или «коленипрекло-

няющие» или «нищ-простертые». Эти группы присутствовали на литургии оглашенных и за них молилась церковь.

Третья. — «Просящие»-«требующие» крещения.

И четвертая. — «Просвещаемые» или «избранные» — готовые принять крещение.

Все эти группы «не приносили даров», т. е. хлеба и вина и «не благодарили», т. е. не присутствовали и не участвовали ни в проскомидии, ни в евхаристии, что в переводе на русский язык значит ни в «приношении», ни в «благодарении». И все эти группы после молитвы за некоторых из них «верных», по приказу служителя (диакона) церкви — «Оглашенные выйдите», выходили из церкви.

Заметим. — Как крепка верой современная так называемая православная церковь. Дьякон громко кричит «оглашенные выйдите из церкви», но кто реагирует на его крик?

«Врата ада не одолели православной церкви»!

Все «верные»!

* * *

«Все, что не по вере грех». (Павел). Нельзя просить у Бога, чтобы нераскаявшегося — не погрузившего в изменение образа мыслей грешного, земного, неверного, непроверенного человека, Бог сделал Своим человеком. На такую просьбу Бог не отвечает. И просить об этом грех. Истинная православная церковь об этом хорошо знала и знает и потому она делит оглашенных-оглашаемых-слушающих не по внешнему признаку их местонахождения, а по внутреннему признаку их состояния — стояния-отношения к Богу, на два разряда. Если человек только слушает весть о возможности спасения, но не холоден и не горяч — хладнокровен, тепл, равнодушен, не сделал еще усилия своей воли, чтобы прорваться к Богу, не

крепко пожелал еще спастись. — Хорошо, слушай, будешь слушающим-оглашаемым, но за такого с верой в ответ на такую молитву молиться еще нельзя. — Для «верных», а тем более для священника — это грех.

Второй разряд. — Припадающие-коленипреклоняющие-оглашенные. Хочу, но не могу. Хочу погрузиться в покаяние, но не могу. Хочу веры, но не имею. Хочу молиться, но нет молитвы. Вот такие преклоняют колена и вот за них молится церковь, т. е. собрание верных. Но этого мало. Покаяние-погружение в изменение мыслей это длительный процесс — переоценки ценностей, колебаний, сомнений — он наступает.

Хочу — от человека. Могу — от Бога. Видя искания, стремления, любовь, тягу к Себе человека, Бог помогает ему Своей предваряющей спасительной силой. Вера — видение — ведение Бога проясняется.

И наконец. — «Покайтесь и обратитесь». Переоцените ценности и обратитесь ко Мне.

Первая, корявая, слезливая, неприглаженная молитва, стон, вопль, крик, мольба, обращение к Спасителю о спасении вырвалась у человека. Церковь молится с ним и за него.

Дальше. — Процесс изменения образа мыслей — переоценки ценностей — достигает своего предела. Сознания свой греховности, падшести, смертности — доходит до своего кульминационного пункта. Молитва о своем спасении становится звонче, чище, требовательнее.

Человек хочет Бога «всем сердцем, всей душой, всю крепостью и всем разумом».

Какой же конец оглашения?

Истинная православная церковь тверда, строга

и требовательна до предела. — Оглашенного экзаменуют.

Нелегко себе представить в наше время настоящих, духовных, имеющих реальную власть от Христа «прощать и запрещать», «вязать и развязывать» духовных лиц. Наше представление об истинно духовных лицах так засорено образами разных сортов «батюшек», называющих себя православными священниками, что освободить его от этого засорения можно только переведя свое внимание на образ православного старца. Но и этот образ не совсем удовлетворяет.

Духовная культура не только в светлом образе кротости и даже не только в излучении мира, покоя, радости, но и в дерзании, силе духа, мужестве, смелости. Для доказательства не будем ссылаться на Библию, хотя она и полна приказа дерзать, быть сильным и смелым, к сожалению, ею, людей называющих себя православными, не убедишь — вывернутся, поэтому обратим наше внимание на молитвы за оглашенных в нашем Православном Требнике.

Можно полагать, что только по той четкости, законченности, завершенности, дерзанию, силе духа молитв, запрещений, заклинаний, вопросов и ответов, заключающихся в Православном Требнике, можно судить о той силе Духа Святого, которая должна быть получена, развита и освоена истинным «власть от Бога имеющим» священником.

Итак, перед таким, или вернее, перед такими священниками, предстает на экзамен каждый без исключения человек, желающий войти в правильно славящее Бога собрание верных Христу людей или что то же в Православную Церковь.

Экзамен начинается с православных молитв, запрещений, или заклинаний, помещенных в право-

славном Требнике. Приведем некоторые из них здесь, в переводе на русский язык.

Молитва, чтобы сделать оглашенного.

Священник развязывает пояс желающему просветиться, снимает с него одежду и обувь и ставит его лицом к востоку в одной рубашке, босого с непокрытой головой и без пояса с опущенными вниз руками. Он дует три раза на его лицо, крестит трижды лоб его и грудь. Потом кладет руку на его голову, говоря.

«Господу помолимся. От Твоего Имени, Господи Боже Истины и Имени Единородного Сына Твоего и Святого Духа, возлагаю руку мою на раба Твоего или рабу Твою (имя), сподобившегося обратиться к Святому Имени Твоему и сохраниться под кровом крыл Твоих. Очисти его от всей ветхой порчи нашей и исполни его веры, надежды и любви в Тебя. Да поймет он, что Ты Единый, Истинный Бог и Единородный Сын Твой, Господь наш Иисус Христос и Твой Святой Дух. Дай ему соблюсти все Твои заповеди и творить угодное Тебе. Потому что, если человек это сделает, то будет жить. Запиши его в книгу Твоей жизни и присоедини его к стаду Твоего наследства. Да прославится в нем Святое имя Твое и имя Возлюбленного Сына Твоего и Оживотворяющего Духа Твоего. Пусть очи Твои смотрят на него с непрестанной милостью, а уши Твои услышат голос молитвы его. Дай ему радость в труде его и во всем роде его. Поклоняясь Тебе и прославляя Тебя, да исповедует он имя Твое Великое и Высокое и восхвалит он Тебя во все дни жизни своей. Тебе воспевают все силы небесные и слава Тебе, Отцу, Сыну и Духу Святому, ныне и постоянно и во веки веков. Да будет так».

Запрещение первое.

Священник. «Господу помолимся». Народ. «Гос-

поди помилуй». Священник. «Запрещает тебя, дьявол, Господь, пришедший в мир и вселившийся в человека, чтобы разрушить твои сатанинские дела и освободить человека. Запрещает тебя Господь. Который победил на кресте противные силы и тогда померкло солнце, поколебалась земля, открылись гробы и тела святых воскресли. Запрещает тебя Тот, Который Своей смертью уничтожил смерть и отнял власть у тебя дьявола держателя царства смерти. Запрещаю тебя Богом, отстранившим от дерева жизни стерегших Его херувимов и устранившим огненный меч и вновь открывшим дерево жизни для человека. Будь запрещен».

Запрещение третье.

«Господу помолимся. Господь Саваоф, Бог Израилев, исцеляющий всякий недуг и язву, позаботься о рабе Твоем, испытывай и отгони от него все дела дьявола, запрети нечистым духам и изгони их. Очисти дела раба Твоего и употребив Твое могучее действие, сокруши сатану под ноги его скоро и дай ему победу над ним и над нечестными духами. Получив от Тебя милость увидеть Твои бессмертные и небесные тайны, мы воссылаем Тебе, славу, как Отцу и Сыну и Святому Духу ныне и постоянно и во веки веков. Да будет так».

Молитва четвертая.

«Господу помолимся. Святой Владыко, Господи, сотворивший человека по образу и подобию Своему и давший ему власть вечной жизни, павшего во грехе не презревший, но вочеловечившем Христа Твоего спасение мира устроивший, Ты и теперь создание Свое избавь от вражеской работы, прими его в царство Твое пренебесное, открой его мысленные очи, чтобы отразились в них просвещение Евангелия Твоего. Придай его жизни ангела светлого, избавляющего его от всякого влияния Тебе противного.

от встречи с лукавым, от демона соблазняющего и от мечтаний лукавых».

И дует священник на уста его (или се), на лоб и на грудь, говоря:

«Изгони из него всякого духа лукавого и нечистого, сокрытого и гнездящегося в его сердце.

Духа прелести, духа лукавства, духа идолослужения, и всякого лихоимства, духа лжи и всяких нечистот, действующих по наущению дьявола.

И сотвори его словесную овцу святого стада Христа. Члена чистой Церкви Твоей, сына и наследника Царствия Твоего. Чтобы он по заповедям Твоим живя, сохранив печать нерушимую и соблюдая одежду чистую, получил блаженство святых в Царствии Твоем».

Возглас: «Благодатию, щедростью и человеколюбием едиnorodного Сына Твоего с Ним же ты благословен, с Пресвятым, Благим, Животворящим Твоим Духом, ныне и постоянно и во веки веков. Да будет так».

Теперь мы, сознательно, без сокращений, приводим весь допрос, которому подвергается всякий без исключения оглашенный перед таинством крещения.

Раздетого и босого погружаемого священник поворачивает на запад с руками кверху и спрашивает:

«Отрекаешься ли от сатаны и от всех его дел и от всех ангелов его и всего служения ему и всей гордыни его?»

И отвечает оглашенный:

«Отрекаюсь».

Священник спрашивает его во второй раз: «Отрекаешься ли от сатаны и от всех дел его и от всех ангелов его и от всей гордыни его?»

И отвечает оглашенный: «Отрекаюсь».

И священник спрашивает его в третий раз: «Отрекаешься ли от сатаны и от всех дел его и от всех ангелов его и от всей гордыни его?»

И отвечает оглашенный: «Отрекаюсь».

После этого священник спрашивает:

«Отрекся ли от сатаны?»

И отвечает оглашенный:

«Отрекся».

И опять священник спрашивает: «Отрекся ли от сатаны?»

И отвечает оглашенный: «Отрекся».

И в третий раз священник спрашивает: «Отрекся ли от сатаны?»

И отвечает оглашенный: «Отрекся».

Тогда говорит священник:

«Дунь и плюнь на него».

И когда это сделано, священник поворачивает оглашенного к востоку с руками вниз и говорит:

«Сочетаешься ли со Христом?»

И отвечает оглашенный:

«Сочетаюсь».

И опять священник спрашивает: «Сочетаешься ли со Христом?»

И отвечает оглашенный: «Сочетаюсь».

И в третий раз священник спрашивает: «Сочетаешься ли со Христом?»

И в третий раз отвечает оглашенный: «Сочетаюсь».

После этого священник говорит:

«Сочетался ли со Христом?»

И отвечает оглашенный:

«Сочетался».

Тогда священник спрашивает:

«И верен Ему?»

И отвечает оглашенный:

«Верен Ему, как Царю и Богу».

После этого читается символ веры.

«Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, всего видимого и невидимого;

И во единого Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божьего, Единородного, рожденного от Отца прежде всех веков; Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, одного существа с Отцом, через которого все сотворено;

Для нас человек и для нашего спасения сошедшего с небес, и воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы и сделавшегося человеком;

Распятого же за нас при Понтии Пилате, страдавшего и погребенного;

И воскресшего в третий день, согласно с писаниями;

И восшедшего на небеса и сидящего одесную Отца;

И опять имеющего придти со славою судить живых и мертвых, и Его царству не будет конца;

И в Духа Святого, Господа, Животворящего, от Отца исходящего и равно с Отцом и Сыном прославляемого, говорившего через пророков;

И во единую, святую, вселенскую и апостольскую церковь;

Исповедую одно крещение во оставление грехов;

Ожидаю воскресения мертвых;

И жизнь будущего века;

Так. Истина. Аминь».

После прочтения символа веры, священник опять спрашивает:

«Сочетался ли со Христом?»

И отвечает оглашенный:

«Сочетался».

«И верен Ему?»

«Верен Ему, как Царю и Богу».

После этого опять читается символ веры.

Верую во единого Бога... Все до конца.

И когда исполнит второй раз символ веры, то спрашивает священник оглашенного в третий раз:

«Сочетался ли со Христом?»

«Сочетался».

«И верен Ему?»

«Верен Ему, как Царю и Богу».

И в третий раз читается символ веры.

Верую во единого Бога... Все до конца.

И когда прочтен в третий раз символ веры, то спрашивает священник:

«Сочетался ли со Христом?»

И отвечает оглашенный:

«Сочетался».

И снова: «Сочетался ли со Христом?»

«Сочетался».

И в третий раз: «Сочетался ли со Христом?»

«Сочетался».

Тогда говорит священник:

«Поклонись Ему».

Оглашенный кланяется, говоря:

«Кланяюсь Отцу, Сыну, и Святому Духу, Троице
Единосущной и нераздельной».

И говорит священник:

Благословен Бог, желающий всем людям спасения и пришествия к познанию истины, ныне и постоянно и во веки веков. Да будет так.

Читает молитву.

Господу помолимся.

«Владыко, Господи наш, призови раба Твоего (имя) к Святому Твоему просвещению и удостой его великих Своих спасительных сил Божьих, святого погружения, удали его ветхость и обнови его к жизни вечной и исполни его силы Духа Твоего Святого для соединения со Христом Твоим. Да не будет он дитя плоти, но дитя Твоего Царства, благословением и благодатно Единородного Твоего Сына с Ним же благословен с Пречистим, Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и постоянно и во веки веков. Да будет так».

* * *

Нужно ли подчеркивать строгость православного экзамена?

Три раза. — Отрекаешься ли от сатаны и всех дел, ангелов и служения и гордыни его?

Отрекаюсь.

Этого мало. — Отрекся ли? Совершилось ли?

Отрекся. Совершилось.

Опять мало. — Актом закрепи свое отречение.
— Плюнь на него.

Сочетаешься ли со Христом?

Сочетаюсь.

Опять мало. — Подумай. — Еще и еще раз подтверди свою веру.

Сочетаюсь. Сочетаюсь. Сочетаюсь.

И еще мало. — Сочетался ли? Совершилось ли?

Сочетался. Совершилось. Да. Да. И да.

И верен Ему, как Царю и Богу?

Да. Верен. Кланяюсь.

Читай символ веры.

И опять подумай. И опять читай символ веры.

Шесть раз подтверди твое совершившееся сочетание со Христом, — три раза исповедуй свою веру и, наконец, можешь поклониться Ему. Экзамен выдержан.

* * *

Итак, пройдя искание, слушание, хотение, погружение в покаяние, наконец, молитву и экзамен, получает ли человек веру в свое погружение в Бога?

Нет.

Чего же не хватает?

Главного — Таинства. Сверх-естественного, чудесного соединения человека с Богом.

С помощью Бога, с помощью Его предвещающей спасительной силы человеческой волей сделано все.

Что все? До максимума, предела, гранича с отчаянием, выявлена и проверена привязанность, любовь, тяга человека к Богу.

Теперь действуют две воли, два стремления, две

любви, идущие на соединение друг с другом. — Человеческая, навстречу Богу. — Хочу, хочу и хочу. Хочу до предела, до максимума. И Божья — через Сына, навстречу человеку. Могу. Несмотря на греховность, беру. Принимаю. Покрываю. Соединяю с Собой. Скрываю в Себе. Даю жизнь. Восстанавливаю разрыв. Возрождаю.

Небо открывается. Бог снисходит — спускается вниз, сходит на человека, человек входит в Бога. Бог и человек становятся одно.

Совершается сочетание воли человека и воли Бога.

Встреча любви, тяги, влечения человека к Богу и Бога к человеку.

Достижение цели человека и цели Бога.

Человек в немощи — Бог в могуществе.

Человек — хочу Бога. Бог — хочу человека.

Человек — хочу и не могу, Бог — могу и хочу.

Человек — тварь, Бог — Творец.

Человек — в бессилии, Бог — в силе.

Человек — сын, Бог — Отец.

Покорность и покорение.

Агония и возрождение.

Завершение ветхого завета и начало нового. Завершение погружения в покаяние и начало погружения в Духа Святого. Изгнание и выход из под господства духа мира и начало жизни и принятие господства Духа Святого. «Я крестил вас водой, но идет за мной Сильнейший, Который будет крестить вас Духом Святым». Совершается истинно православное таинство крещения — погружение человека в Отца, Сына и Духа Святого.

Итак, проследим процесс.

Сознание своей греховности, падшести, безвыходности...

Искание выхода... Слушание... Хотение...:

Любовь, тяга, привязанность к Богу...

Наростающий процесс погружения в изменение образа мыслей, т. е. погружения в покаяние... и, наконец, предел. Экзамен, проверка, испытание веры оглашенного.

Вера испытана, проверена, экзамен выдержан, человеческой волей сделано все, Бог ответил на любовь к Нему человека и церковь символизирует полученную человеком веру в знаке — обряде — таинстве крещения-погружения.

Церковь погружает человека в воду и призывает теперь действие воли, силы Самого Бога. Призывает имя Отца, Сына и Святого Духа. Бог принимает знак церкви и отвечает на призывание Своего имени, Самого Себя и погружает человека в Себя. Совершается главное в жизни человека — таинство погружения в Бога.

Для православного христианина в мире есть, было и будет только две категории людей. К первой принадлежат те, которые не отрекутся, а «отреклись» от сатаны», «сочетались с Христом». Совершилось! «Веруют в Него, как в Царя, Главу, Вождя и Бога». «Умерли для жизни плотской, греховной и возродились от Духа Святого в жизнь Духовную и Святую», которые сокрыты, погружены, «крещены» во «имя Отца, Сына и Духа Святого», имеют на себе печать и дары (некоторые «могущества») от Духа Святого. Из них некоторые пошли дальше и приобрелись (стали общи), причастились (стали частью) Иисуса Христа,

имеют в себе уже не только Его сок-Дух, но и Его сердцеви́ну — плоть и кровь. Вошли не только в периферию — в Дух, но и в сердце, в центр — Вечного — Сущего.

Ко второй категории принадлежат все остальные.

Всех духовных лиц — все духовенство, — какой бы сан они ни имели, какие бы одежды, короны или шапки ни носили, какими бы знаками отличия они ни различались и как бы они ни назывались, — надо разделить тоже на две категории.

К первой принадлежат духовные лица, пережившие на личном духовном опыте таинство погружения в Бога. На этих людях Дух Святой, который открывает им смысл, разум, слово Бога. Несмотря на различие исторического развития церквей, они были, есть и будут в православной, католической и протестантской христианской религии, и кардинального расхождения в их вере нет.

Примером таких духовных лиц для нас, православных, служат Сам наш Глава, Господин, Царь, Иисус Христос, Его ученики, Его посланники. Дальше — погруженные-крещенные, определившие на вселенских соборах православную веру. Верные, синтезировавшие ее в православном Служебнике и Требнике. Еще дальше такие священники Бога, как Филарет или Иоани Кронштадтский, четко формулировавшие ее и, наконец, наши старцы или старейшины, как Серафим Саровский, которые не только имели Духа Святого, но и накопляли, «стягивали», «стяжали» Его.

Отличительный признак таких духовных лиц — знание главного. Т. е. возможности для человека, здесь и сейчас быть рожденным от Бога и погруженным в Него. К этой цели и направлены все их стре-

мления, желания, чувства, дела, подвиг, вера, молитва, проповедь и т. д.

Ко второй категории принадлежат все остальные, которые не осилив таблицу умножения, толкуют логарифмы. — Которые не пройдя оглашение, не переменяв ума, не пройдя экзамена для оглашенных, селятся объяснить крещение.

Объяснить его надо, но не пережив его, объяснить нельзя.

Что же делать?

Напустить туман, придать слову «крещение» какое-то никем и никак не воспринимаемое значение, утверждать, что при погружении в воду, что то там на небе делается, а главное, упирать на погружение в воду, как на самое главное.

Истинная православная церковь водного крещения никак не отрицает.

Иоанн последний пророк... Им завершается Ветхий завет Бога с человеком.

Безгрешный Мессия исполняет всю правду, — весь закон — признает Иоанна за пророка и крестится у него, как сын человека, как «Сын человеческий», как человек.

Старый договор Бога с человеком завершается. Новый союз Бога с человеком вступает в силу.

Это стык заветов Бога с человеком.

Христос погрузился в воду Иордана. Старый завет Бога с человеком завершился. Совершилось.

И «когда Он вышел из воды. Дух Святой сошел на Него». — Разрыв Бога с человеком восстановлен. — Дух Святой снова на земле. — Новый союз Бога с человеком заключен. Совершилось.

Совершилось идеальное, правоверное, право-

славное таинство — погружения безгрешного Христа сперва в Ветхий завет, а потом в Духа Святого, совершенно обязательное, как стык старого и нового заветов человека с Богом, не только во времена древнего Израиля, и не только в наше время, но и до конца мира.

Повторяем. Водного крещения православная церковь никак не отрицает. Проповедь Иоанна обязательна и для нас. — Приблизилось царство Божье — «приготовьте пути Господу», сознайте себя грешниками, соблюдайте элементарные правила справедливости... Погрузитесь в умерену, дайте плод нового ума и тем приготовьте пути Духу Святому, которым крестил и крестит нас Христос, Сам этим Духом крещеный.

* * *

Человек сознал себя грешником, соблюл справедливость, погрузился в умерену, дал плод покаяния и его Ветхий завет с Богом завершился. И когда он вышел из воды, Дух Святой сошел на него, — новый союз его с Богом вступил в силу. Совершилось.

Совершилось идеальное православное крещение над человеком.

Мы не теоретики, а практики, поэтому добавим. — Так совершается идеальное, православное таинство крещения, редко достигаемое в наше время.

Христос пришел во плоти на нашу грешную землю. Его слезы, пот и больше того — Его человеческая плазма, Его человеческие белые и красные кровяные шарики, Его человеческая кровь, которая лилась на кресте, смешались с землей, которую мы топчем своими ногами. Своим Телом, погруженным в воду Иордана, Он слился и с ней и освятил и ее. Тело Бога и тело земли, оторванное от Бога после Адамова греха, снова стало одним телом.

Погружение очищенного покаянием человека в воду, как в одну из очищенных Духом Бога, от духа не Бога стихий космоса, есть отвоевание от духа не Бога одного из его укреплений, для построения на нем Царства Бога. Наш дух, тело и земля при действии на них имени, сущности, сущности Самого Бога, отвоевывается, освящается взаимным действием одного на другое и в этом строительстве царства Бога на земле и наше участие в этом строительстве. И эта вера православна.

В этом наше отличие от молодых христианских духовных культур, утверждающих, что плоть и земля настолько изъедены грехом, настолько поганы и греховны, что как бы не имеют права на приобщение к Богу. Маловерие, неверие, духовная некультурность, но нельзя перегибать и в другую сторону. Сперва дух, — внутренний, «сокровенный человек». потом его душа, его тело, затем земля, и, наконец, «вся тварь, которая совокупно стонет и мучится до ныне», «будет освобождена от рабства тлению для свободы славы детей Божьих». (Павел).

Итак, взаимодействия освященного Духом Святым духа, души, тела человека и стихий мира, земли, а следовательно, и воды, истинная православная церковь не отрицает, но туманные утверждения, что при таинстве погружения в Отца, Сына и Духа Святого все дело в том, что священник здесь, на земле, прочтя все установленные молитвы, трижды погрузит человека в воду и на небе что-то совершится, такие утверждения церковь относит к лицам, которые сами не крещены Духом Святым.

Православная церковь в ряде совершенно исключительных по своей силе молитв, заклинаний и заповестей призывает Дух Святой отогнать дух нечистый и очистить, завоевать и освятить Самим Собой,

как крещаемого, так и часть тела Бога — воду, в которую он погружается.

И это православно, потому что в этом слияние Бетхого и Нового завета. Потому что это так утверждено Христом и потому что так, а не иначе понимает это утверждение истинная православная церковь.

Но?! Твердое. — Но?!

Главное остается главным. Главное в православном таинстве крещения есть погружение человека в Отца, Сына и Духа Святого.

Бог лучше самого человека знает человека. И Он, а никто иной, завершает таинство. Вот почему главное в таинстве крещения, — возрождение и погружение человека в Бога, часто не совпадает с обрядом.

Как пример действия Духа Святого — Духа Бога — Самого Бога на человека до крещения его в воде, есть случай с Корнилием Сотником, записанный в 10-ой главе дел Апостолов. Здесь мы видим: Благочестие, боязнь Бога, пост, покаяние, помощь ближнему, молитву, благую весть о спасении, данную через Апостола Петра и, наконец, погружение, сошествие, покрытие Корнилия Духом Святым: «когда Петр еще продолжал свою речь — Дух Святой сошел на всех слушающих слово». «Тогда Петр сказал: «Кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы получили Святого Духа. И велел им креститься во имя Иисуса Христа».

* * *

Теперь обоснуем нашу веру на православных документах.

Катихизис.

«Вопрос. — Что есть Таинство?»

Ответ. — Таинство есть священное действие, через которое тайным образом действует на человека благодать, или что то же, спасительная сила Божия.

Вопрос. — Какая сила в Таинстве крещения?

Ответ. — В Таинстве крещения человек таинственно рождается в жизнь духовную.

Вопрос. — Что есть крещение?

Ответ. — Крещение есть таинство, в котором верующий при троекратном погружении тела в воду, с призыванием Бога Отца, и Сына и Святого Духа, умирает для жизни плотской, греховной и возрождается от Духа Святого в жизнь духовную, святую.

Вопрос. — Когда и как началось крещение?

Ответ. — Во-первых, Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в идущего за ним, т. е. в Иисуса Христа. Деяния 19, 4. Потом Иисус Христос примером Своим освятил Крещение, приняв оное от Иоанна. Наконец, по воскресении Своем, Он дал Апостолам торжественное повеление: идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына и Духа Святого. Матф. 28, 19.

Вопрос. — Что самое важное в священнодействии крещения?

Ответ. — Троекратное погружение в воду, во имя Отца, и Сына и Святого Духа.

Вопрос. — Что требуется от того, кто желает принять крещение?

Ответ. — Покаяние и вера. Почему и читается перед крещением символ веры.

«Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа во оставление грехов: и получите дар Святого Духа». Деяния 2, 38. «Кто будет веровать в крестителя, спасен будет, а кто не будет веровать, осужден будет. Марк 16; 16».

Теперь опять, переведа обряд крещения на русский язык, приведем его из православнаго Требника.

Обряд святого погружения. (Крещения).

Входит священник и одевается в белую священную одежду и нарукавники и зажигает все свечи и, взяв кадило, подходит к купели и кадит накрест и отдав кадило кланяется.

Тогда служитель церкви (диакон) говорит:

Благослови, Владыко.

Священник: Благословенно царство Отца и Сына и Святого Духа, ныне и постоянно и во веки веков.

Народ: Да будет так.

Служитель церкви читает протяжное прошение.

Миром Господу помолимся.

О свышнем мире, и т . д.

Затем.

Чтобы очиститься этой воде силой, действием и наитием Святого Духа, Господу помолимся.

Чтобы ей послана была благодать избавления и благословение Иордана, Господу помолимся.

Чтобы на воду эту пришло очистительное действие Святой Троицы, Господу помолимся.

Чтобы нам просветиться просвещением разума и благочестия наитием Святого Духа, Господу помолимся.

Чтобы через нее осуществилось изгнание всякого навета видимых и невидимых врагов, Господу помолимся.

Чтобы погружаемый в ней был достоин нетленного Царствия, Господу помолимся.

О приходящем ныне к Святому просвещению и о спасении его, Господу помолимся.

Чтобы ему показано было, что он сын света и наследник вечных благ, Господу помолимся.

Чтобы ему быть спасенным и причастником смерти и воскресения Христа Бога нашего, Господу помолимся.

Чтобы сохранить ему одежду погружения и обручения Духа Святого и Непорочного в день Страшный Христа Бога нашего, Господу помолимся.

Чтобы быть для него этой воде бапей бытия, оставления грехов и одеждой нетления, Господу помолимся.

Чтобы Господь Бог услышал голос мольбы нашей, Господу помолимся.

Чтобы избавиться нам от всякой скорби, гнева и нужды, Господу помолимся.

В то время, как служитель церкви читает прошение, священник читает про себя следующую молитву тайно.

Благоутробный и милостивый Бог. Единый, испытывающий сердце и существо человека и знающий тайны человеческие. Нет вещи неявленной Тебе, но все открыто и обнажено перед Твоими глазами: Ты знаешь все обо мне. Не оттолкни меня и не отврати лица Твоего от меня. Не вменяя людям грехи их при покаянии, не вмени и мне мои грехи в этот час и омой мою скверноту телесную и душевную, всего меня очисти всесовершенной силой Твоей невидимой и рукою духовной, чтобы, давая свободу от грехов другим, сам будучи раб греха, не оказался непричастным Твоего неизреченного человеколюбия. Да не будет сего, Владыко Единый, Благой и Человеколюбивый. Да не окажусь посрамлен и не останусь ни с чем: но пошли мне силу с высоты и укрепь меня в службе предстоящего Твоего таинства великого и пренебесного. Начертай образ Христа

Твоего в желающем родиться свыше через меня недостойного. Начни наставлять его на основании Твоих апостолов и пророков, чтобы он не отпал, но насади этого причастника истины, в Твоей святой апостольской и соборной церкви, так, чтобы он не отступил и, чтобы ему преуспевать в благочестии и тем славилось бы Всесвятое имя Отца, Сына и Духа Святого. Ныне и постоянно и во веки веков. И да будет так.

Великий Ты Господь и чудные дела Твои и слов недостаточно к воспеванию Твоих чудес.

Молитва громкая.

Ты Своим хотением из небытия все привел к бытию. Твоею силою держишь всю тварь и Твоим промыслом устроил мир. Из четырех стихий Ты создал природу и четырьмя временами венчал круг года. Тебя трепещут все умные силы, Тебе поет солнце, славит луна, Тебя приветствуют звезды, Тебе послушен свет, Тебе трепещут бездны, Тебе работают источники, Ты простер небо как кожу, Ты утвердил землю на водах, Ты оградил море землею, Ты излил воздух для дыхания. Ангельские силы Тебе служат, архангельские лица Тебе поклоняются, многоокие херувимы и шестокрылые серафимы вокруг Тебя стоят и кругом Тебя облетают и страхом перед неприступной славой Твоей прикрываются. Ты, Боже Святой, Неописанный, Безначальный и Неизреченный, не стерпел, Владыко, видеть род человеческий мучимый диаволом и милосердия ради милости Твоей вид раба приняв, в подобии человека быв, пришел на землю и спас нас. Исповедуем благодать, проповедуем милость, не скрываем благодеяния. Ты рождеством Своим освятив девственную утробу, освободил естество наше от уз. Все творение воспеваает Тебя явившегося. Ты Бог наш на земле явился и жил с людьми. Ты очистил Иорданские воды, с небес ниспослав Святого Духа Твоего и головы гнездящихся

там змей сокрушил. Итак, Ты человеколюбец Царь, приди и теперь и нантием Святого Духа Твоего освяти воду эту.

Даруй ей благодать избавления, благославление Иорданово, сделай ее источником нетления, даром освящения, грехов разрешение, недугов исцеление, демонов погибель. Сделай ее неприступной противным силам и исполненной ангельской крепости. Да бегут от нее нашептывающие зло творению Твоему человеку, так как я призвал имя Твое, Господь, Славное, Дивное и Страшное противникам.

И крестит воду, трижды погружая в нее пальцы и дунов на нее, говорит:

Да сокрушатся под знаменем образа креста Твоего все противные силы. Да сокрушатся под знаменем образа креста Твоего все противные силы. Да сокрушатся под знаменем образа креста Твоего все противные силы.

Молимся Тебе, Господь, да отступят от нас все духовные и скрытые привидения и да не утаятся в воде этой темный диавол и да не войдет с крещающимся дух лукавый, наводящий помрачение помыслов и мятеж мыслей. Но Ты, Владыко всех, покажи эту воду водой избавления и освящения, очищения плоти и духа, ослабления уз, оставления прегрешений, просвещения душ, баней вечной жизни, обновления духа, дара усыновления, одеждой нетления, источником жизни. Ты, Господь—сказал: омойтесь и будете чисты, снимите лукавство с душ ваших. Ты даровал нам свыше рождение водой и Духом. Явись, Господь, на этой воде и дай пересоздаться в ней погружаемому, чтобы отложить ветхого человека, который глеет по похотям прелести и облечься в нового, обновляемого по образу создавшего его. Будучи сращен с Тобой в подобии смерти Твоей, да будет он в погружении общник и воскресения Твоего

и, сохранив дар Святого Духа и возрадив залог благодати, да примет он почесть высшего звания и сопричтется перворожденным, записанным на небе в Тебе Боге и Господе нашем Иисусе Христе. Так как Тебе подобает слава, царство, честь и поклонение вместе с безначальным Твоим Отцом и Сопречистым, Благим и Животворящим Твоим Духом ныне и постоянно и во веки веков. Да будет так.

После этого помазуются погружаемый маслом. И когда помажется все тело, погружает его священник стоймя и смотрящего на восток, трижды в воду, при каждом погружении говоря:

«Погружается раб Божий (имя) во имя Отца. Да. Истина. Так. И Сына. Да. Истина. Так. И Святого Духа. Да. Истина. Так».

После погружения умывает священник руки и поет с людьми старозаветную песню царя Давида.

«Блажен, кому отпущены беззакония и чьи грехи покрыты. Блажен человек, которому Господь не вменит греха и в чьем духе нет лукавства. Когда я молчал обветшали кости мои от вседневного стелания моего. Ибо день и ночь тяготела надо мной рука Твоя. Свежесть моя исчезла, как в летнюю засуху, но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего. Я сказал «Исповедаю Господу преступления мои», и Ты снял с меня вину греха моего. За то помолится Тебе каждый праведник во время благопотребное и тогда разлитие многих вод не достигнет его. Ты — покров мой. Ты охраняешь меня от скорби, окружаешь меня радостями избавления. «Вразумлю тебя, наставлю тебя на путь, по которому тебе идти, буду руководить тобою, око мое над тобою». Не будьте, как конь, как лошак бессмысленный, чьих челюсти надо обуздывать уздой и удилами, чтобы они покорялись Тебе. Много скорбей нечестивому, а уповающего на Господа окружает милость.

Веселитесь о Господе и радуйтесь праведные. Торжествуйте все правые сердцем».

Эту старозаветную песню он поет три раза и облачая крещаемого в одеяния, говорит:

«Облачается раб Божий (имя) в одежду правды, во имя Отца, и Сына и Святого Духа. Да будет так».

И поется церковная песня.

«Одежду мне дай светлую, одеться светом, как одеждой, Многомилостивый Христос Бог наш».

* * *

Приводя перевод Служебника и Требника на русском языке, мы отнюдь не претендуем на звание высоко-классных переводчиков. Среди так называемых «богословов» и «батюшек», есть несомненно люди много лучше нас, знающие, как древние, так и новые языки и, казалось бы, им и карты в руки. Но нет. Любой суетой они готовы заняться, но как то понять, осмыслить, освоить и передать другим сущность этих высоко-умных молитв они не хотят.

Не хотят часто потому, что не хотят сделать ясными многие положения православной веры. Не хотят потому, что, сделав их ясными, волей или неволей, но им придется отвечать на многие вопросы. А ответа нет. Что делать? Продолжать тянуть, кричать, бубнить, высоко-духовные молитвы на никому не понятном языке.

Подчеркнем. — Никому. И самим «батюшкам» непонятном языке. Пусть попробуют эти «богословы», не вспотев, осилить сущность этих молитв и уложить их в хорошую форму.

* * *

Теперь, без всяких натяжек, толкований и какой то веры «по своему», а на основании «православного

наставления в вере» (Катихизиса) и «православного молитвенника» (Требника), поставим вопрос: Если верующий при соблюдении всего православного обряда, порядка, чина таинства крещения, не получил веры, уверенности, ведения, познания, что он возродился от Духа Святого, что на него тайным образом действует спасительная сила Божья, что он раб Бога и что он погрузился во имя Отца, Сына и Духа Святого — совершилось таинство крещения или нет?

Ответим совершенно категорично:

Нет.

Что же совершилось?

Ни-че-го. В лучшем случае, он получил благодатные, как бы поощряющие, временные, проходящие размягчения, умиления, ощущения, равные по своей ценности обычной или сверх-обычной, личной или общей молитве. Но главного в таинстве крещения — сухой, твердой, постоянной, на веки веков данной, веры, уверенности, познания, что он родился свыше, возродился от Духа Святого, что он погружен, окунут, крещен в Бога, что он в Боге и Бог в нем, что, как Бог вечен, так и он вечен, что грех — разрыв с Богом восстановлен, что осуждение-проклятие снято и смерти нет, главного человек не получил.

Священное действие крещения совершилось только тогда, когда на призыв имени Отца, Сына и Святого Духа есть ответ от Самого Отца, Сына и Святого Духа. — Принят. Взят. Погружен. Окружен. Покрыт. Сокрыт. Окунут. Крещен в Отца и Сына и Духа Святого. Совершилось. Да. Истина. Аминь.

Почему таинство крещения не совершилось? Почему крещаемый не получил веры, уверенности, знания в свое погружение в Бога?

Катихизис. — «Вопрос. — Что требуется от того, кто желает принять крещение?»

Ответ. — «Покаяние и вера. Почему и читается перед крещением символ веры. Покайтесь и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа во оставление грехов и получите дар Святого Духа. Деяния 2, 38». «Кто будет веровать и крестится — спасен будет». Марк 16, 16».

Таинство крещения не совершилось и крещаемый не получил веры в свое погружение в Бога, потому что не было переоценки ценностей, умеренности, изменения образа мыслей, не было покаяния.

«Вера дар Божий». Не было хотения, усилия, напряжения в искании, слушания и освоении этого «даром» дающегося дара.

Как медицина, так и закон Бога доступен всем. Но кто ставит диагноз, лечит больного и определяет кризис болезни? Врач. Кто ставит диагноз греховности человека, достаточно ли он погрузился в лечение покаянием и можно ли на него призывать имя Божие, т. е. крестить его? Духовный врач. — Духовное лицо. Священник Бога. Пресвитер, что в переводе значит старейшина — старец.

Как врач, так и духовный врач могут ошибаться. Ценность этих врачей не в их личном поведении, не в их более или менее милом, ласковом, любовном или, наоборот, твердом, требовательном и даже грубом отношении к больным, а в меньшем количестве ошибок и в больших результатах — в правильном диагнозе, лечении и суде — будет жить человек или умрет.

Отсюда правильная православная вера; если священник, несмотря на его греховность или праведность, несмотря на свою личную жизнь, священнодействовал, то таинство совершилось.

Но?!. Опять. — Но?!

Каждое таинство имеет свой совершенно ясно и четко в православной вере формулированный результат. Итак, если в таинстве крещения священник, несмотря на его личные качества и отношения к людям, священно-действовал, но крещаемый не получил веры в свое погружение в Отца, Сына и Духа Святого — таинство крещения не совершилось.

* * *

По катихизису в православной формуле крещения есть положение, которое хотелось бы сделать более ясным.

...«верующий... умирает для жизни плотской, греховной и возрождается от Духа Святого в жизнь духовную, святую».

Что это значит? Это значит, что верующий, не теряя аппетита, продолжает есть и пить, живет со своей женой, как с женой, зарабатывает свой хлеб, но любовь, тяга, влечение перекладывается с мира на Бога. Ценности переоцениваются. То, что было мило — отвращает. Что веселило — стало скучным. Что удовлетворяло — перестало удовлетворять. Интересы переходят с мира на Христа и Его людей — на церковь. Причем на церковь в ее полноте, включая собрания верующих здесь на земле и сейчас. Начинается построение царства, господства, владычества Бога в себе и кругом себя.

Итак, крещение совершилось.

Но оно только перелом, перевал, переход из одной жизни в другую. Значит ли это, что со всем старым покончено и все новое воспринято. Да, покончено и воспринято. Но, за исключением Христа, полноты воплощения праведности на земле нет. Так же, как нет и полноты воплощения греха. Однако, есть

некоторые максимумы достижений. И для освоения их человеку плоти, греха, беззакония, крепко завязшему в мире, надо так же крепко завязнуть в Боге. Начинается новая жизнь. — Лестница, постепенность таинств, внедрение, укоренение, утверждение — вход в недры, пускание корней, достижение твердости, стояния или состояния человека в Боге.

Принимая во внимание нашу детскость перед Богом, а детям не дается полная свобода, не будем говорить, что Бог дал нам свободную волю, а лучше скажем — Он нам дал полу-свободную волю (впрочем, спорить об этом не будем), которая и после погружения-крещения человека в Бога, остается свободной. Человек волен, по тем или другим причинам, выйти из Бога. И это случается часто и иногда очень скоро после крещения. Православная церковь, еще в апостольские времена, это заметила и потому установила таинство наложения на крещенного, иначе говоря Христова человека, печати Духа Святого.

Овца в стаде, конь в табунах имеют свое тавро — клеймо. Теперь клеймят рабов, незаметно для глаза; в прежние времена человек был правдивее и не скрывал своего желания поработать. — Каленым железом он ставил свое тавро-клеймо-печать на рожденном в рабстве, купленном или завоеванном им рабе.

* * *

Бытовая православная церковь совершенно извратила понятие о гордости и смиренности. И это понятно. Это извращение сделать ей надо. Надо потому, что, если у пастыря не хватает веры, то как держать пасомого?

Спекулировать на гордости и смиренности, играть на понижение всякой активности и на повышение всякой пассивности. — Называть всякую активность гордостью и всякую пассивность смирением.

Твердо веруешь — гордость. Дерзаешь — гордость. Несешь весть о спасении — гордость. Веруешь в жизнь Духа Святого в тебе — гордость. Исповедуешь свою погруженность-крещенность в Бога — гордость. Гордость, все гордость.

Не веруешь во все это, обходишь эти вопросы, ничего не получил, ничего не освоил, ни к чему не стремишься, но ходишь в церковь, кладешь свою монету на блюдо и целуешь ручку батюшке — вот это смирение.

В прошлом страсти были цельнее и поразманистее, потому те Коринфяне, Ефесяне, Филиппийцы, Колоссяне, которым пишет апостол Павел, были такие же, как и мы, а м. б. и более грешные люди. Однако, в своих письмах к ним он называет их «святыми». Непонятно почему нынешняя формальная православная церковь от названия каждого возрожденного Духом Святым и погруженного в Бога православного «святым», просто падает в обморок?

Спросим, где место гордости у таких «святых», когда эти язычники, блудники, пьяницы, воры, лжецы, — Коринфяне, Ефесяне, Филиппийцы, Колоссяне и мы, и мы, такие же, как они, после обязательного сознания своей греховности, безвыходности, гибели, после обязательной, часто по своему внешнему виду отвратительной, хаотической, слезливой, сопливой молитвы, получаем, наконец, ответ на нее от Бога, т. е. крестимся в Него, получаем Его Дух, освящаемся Им, становимся Его людьми, освященными Им, становимся святыми.

Если дело только в термине «святий», это поправимо — он законно-православен и его надо только принять. Если дело в принципе, в разделении на святых и не святых, то не исторической псевдо-православной церкви, которая и без того все так «растолковала»

и «натолковала», что никто и ни во что больше не верит, об этом судить.

Конь может быть очень горяч, но мирен, смирен, покорен, послушен. Он не закидывается, не протестует, а отвечает на каждое движение шенкеля и повода всадника и ищет, хочет и исполняет его волю. Это настоящая смиренность.

В современном обществе рабочий должен обладать не только физической силой, но и силой воли. И если рабочий, обладая сильной волей, не только по принуждению, но и по любви (коммунисты боятся этого слова) к делу, идеи, государству, классу, покоряет и отдает свою волю в волю своего руководителя, в волю партии, нации, государства и вместе со своим обществом борется за его интересы, то такой рабочий ценится и его ищут. Это настоящая смиренность. Таких рабочих, таких рабов ценил и искал, ценит и ищет Христос.

Проявление сильной воли христианина, как способности желать, решать и действовать, есть подчинение своей воли — воле Христа. Это — настоящая христианская смиренность.

Ничего крепко нежелающая, ничего твердо не решающая и никак не действующая — розовато-рыхло-пухлая или слащаво-бледно-малохольная, внешняя, тепловатая смиренность есть замаскированная слабость. Это ложная псевдо-смиренность, безкостной, безхребетной, бытовой, православной церкви.

Бог есть порядок. Иерархия. Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой. Начала, Власти. Силы, Херувимы, Серафимы, Архангелы и Ангелы. Люди Богу-подобные (преподобные). Угодившие Богу — Божьи угодники. Блаженные, счастливые. Апостолы-посланники Христа. Епископы, что в переводе значит наблюдающие, пресвитеры — пресбитеры, в переводе — старейшины и, наконец, верные, православные, т. е. Христиане,

прошедшие все таинства. Это есть дисциплинированная духовная иерархия.

Ложная смиренность не выдерживает послушания, дисциплины, иерархии. При необходимости подчинить свою волю иерарху или волю иерарха церкви, от такой смиренности ничего не остается — своя воля, своеволие, гордость, проявляется в полноте.

И это мы видим в жизни.

Спекулируя на гордости и смиренности, и на вытекающем из этого неправильного подхода, искаженном понимании послушания, официальная православная церковь, параллельно с этим, делает неправильные ударения и на суде. И это ей тоже надо, чтобы, сделав это ударение, застраховать прежде всего самую себя от законной критики.

Сам Христос сказал. — «Не судите да не судимы будете». Да. Да будет так. Аминь. Но суд и критика, диалектика, сравнение не одно и то же.

Всякий суд влечет за собой тот или иной вердикт-приговор, — решение. — Оправдание или осуждение. И нам, христианам, не только приговаривать, но даже и оправдывать нельзя. Это дело Христа. Но сочетать, сравнивать, сверять, свою личную или узкоцерковную веру с верой церкви в целом, а затем критиковать, конглолировать и выпрямлять, всегда подверженную искривлениям, генеральную линию православия, для нас, христиан, — обязательно. — Без этого нет жизни.

Только под ударами, в борьбе, не говоря уже о гонениях и притеснениях, испытывалась и испытывается, крепла и крепнет православная вера.

Проведем еще раз параллель между современным рабочим и современным рабом Христа. Прежде всего оба они недостаточно пропитаны один, так называемым, классовым самосознанием, другой — Ду-

хом Бога. Одного тянет к личной, мелкой, буржуазной жизни. Другого в мир. На одного давит партия, а партия давит, — на другого давит Бог, а Бог по любви Своей к человеку, давит на него. У обоих полусвободная воля. Оба могут отойти — один от партии, другой от Бога. У обоих тот же риск остаться одному, и та же вера, но и сомнение в могущество и победу партии и в могущество и победу Бога. Но вот, в одном случае, партия, в другом — Бог принял своих кандидатов. Знак. — Партийный билет в партии и таинство крещения в церкви. Дальше. — Проверка. Проверка, как по партийной или церковной, генеральной линии, так и по повседневной работе и жизни. Проверили, выдержали, не отскочили — один от партии, другой от Бога. — На таком проверенном Своем рабе Бог, не каленым железом, а Духом Святым ставит Свое клеймо, тавро, печать. — Печать дара Духа Святого. Знак. Помазание миром или в древности рукоположение и, как во времена рабства, рабам, чтобы они не бежали, постригали голову, так и рабу Бога, в знак его рабства, стригут волосы.

И не будем скрывать. Сознание рабства Христу дает человеку некоторую долю духовной гордости. Партийный человек хорошо и точно, иногда в ущерб своим интересам, исполнивший волю партии — горд. То же сознание подобия некоторой гордости появляется и у христианина, когда он несколько раз, часто тоже в ущерб своим личным интересам, исполнит волю Христа и тем заслужит себе духовное клеймо Духа Святого. Это духовное клеймо явно заметно на апостоле Павле, но он же пишет. — «Кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил»? Т. е. какие ты дары имеешь, которые ты не получил свыше, а если не ты их приобрел, но получил, то где место гордости? И дальше. — «Ты держишься верою так не гордись, но бойся. Ибо, если Бог природных

ветвей не пощадил, то смотри пощадит ли и тебя. Итак, ты видишь милость и строгость Божью; строгость к отпавшим, а милость к тебе, если пребудешь в благодати (спасительной силе) Божьей; иначе и ты будешь отсечен».

Итак, для человеческого ума христианин сложное сочетание ничтожества и гордости, раба и царя, червя и Бога.

Будем осторожны, но заметим.

Во всем Новом Завете предопределение спасения Богом человека, его избранности-предизбранности к спасению занимает далеко не последнее место. Нельзя перегибать, как перегнули, не в обиду будь сказано, некоторые секты, но можно верить, что после наложения на человека Богом Своей печати, человек не вывернется уже из рук Божьих. По выбору свободной воли он стал Его рабом, а раб теряет свободу выхода из рабства.

* * *

Не будем забывать, что мы следим сейчас путь человека, своим духом, душой и телом погрязшего, погрузившегося и крестившегося в мир, но пожелавшего из него выйти. Мы следим путь грешника.

Можно родиться на сильной, красивой, могучей Печоре и пожелать жить на красочном берегу Среди-земного моря и обратно. То и другое имеет свои достоинства. Но хотя бы потому, что перемена климата вредна для здоровья, надо жить или на севере или на юге. Однако, до тех пор, покуда северянин не сростется с югом, а южанин с севером, каждого из них будет тянуть к себе. То же с грешником. Мало привиться к Богу, надо сростись с Ним. Надо привить к Богу не только сознание, но и подсознание. Не только оставить грех, но и не желать его. А это подвиг — от слова подвигаться — путь целой жизни и

поскольку это вообще возможно в духовной культуре, постепенность его в православной церкви достаточно четко разграничена таинствами.

Итак, человек возродился от Духа Святого, погрузился в Бога и на нем Его печать. Процесс идет. Человек более или менее скоро «умирает для жизни плотской и греховной и возрождается от Духа Святого в жизнь духовную». Но агония ветхого человека, ветхого Адама, человека плоти, мира, греха, продолжается. Человека потягивает в мир. Политика тянет в партию. Пьяницу — на вино. Женщину — на болтовню и т. д.

Но важно, что перелом произошел. — Человек погружен в Бога и на нем печать Его — из рабства Себе Бог его не выпустит.

Не опытные, т. е. не пережившие на личном опыте ни одного из таинств, так сказать, «кабинетные богословы», приводят целый ряд примеров отпадения человека от Бога после длинного и трудного подвига.

Почему это происходило? Вопрос соотношения благодати, милости, действия спасительной силы, т. е. соотношение действий или дел Самого Бога и действий или дел человека, можно считать самым тонким вопросом веры. И иногда в таких случаях, чтобы достигнуть реального результата, полезно рубить. Отрубим.

Бог дал закон и Христос его не отверг. Посмотри на себя в это зеркало и, если увидишь себя душкой, то можно стоять на камне, носить вериги, спать на голой земле, творить благо направо и налево, ходить в церковь, молиться, не получить на молитву никакого ответа, устать от всего этого и уйти от Бога. Но, если увидишь в этом зеркале искренно потрясающее тебя несоответствие требований Бога и твоих дел, то проси о спасении. Получил ответ — бла-

годари. Получил Духа Святого — благодарю. Поставил Он на тебе Свою печать — благодарю. Благодарю и не шпиняй Бога своими делами.

Что это? Протестантство? Никак и нет. — Православие.

Ответ на молитву, возрождение от Духа Святого, печать Его на человеке есть действие, дело Самого Бога. — Спасение не по делам, а по милости. Отрицаем мы дела? Никак и нет. Нельзя говорить «мамочка, мамочка» и не исполнять волю матери. Это не есть истинная любовь. Нельзя говорить «Боженька, Боженька» и не исполнять волю Бога. Только делом доказывается истинная любовь.

Дело Бога, т. е. спасение Им человека — есть следствие любви Его к человеку.

Дело человека, т. е. исполнение воли Бога — есть следствие его любви к Богу.

Так называемые православные, часто по незнанию, а часто из выгоды, очень неправильно оперируют словами апостола Иакова — «вера без дел мертва». «Благие», «добрые», «хорошие» дела, без которых вера мертва, они понимают, как какую то обязательно материальную благотворительность.

Это совсем не так. В подтверждение своих слов, что «вера без дел мертва», апостол Иаков приводит пример этих дел. Он говорит: «Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего. Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства. И исполнилось слово Писания: веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречен другим Божиим».

Веровал и любил Авраам Бога и веру и любовь к Богу доказал делом — сына своего возложил на жертвенник. Где тут дела благотворительности?

Христос говорит. — Голодного накорми, жаждущего напой, дай кров; но и забудь об этом. Он хочет прежде всего нас самих, наш дух, душу и тело. Наши мысли, чувства и страсти. Нашу любовь к Нему, нашу веру в Него и нашу надежду на Него. И на-слово Он здесь не верит — давай дела. Вот это дела веры, без которых она мертва.

Народ спросил Христа; «Что нам делать, чтобы творить дела Божьи. Иисус сказал им в ответ: вот дело Божье, — чтобы вы веровали в Того, кого Он послал».

И здесь, действительно, «вера без дел мертва».

Какие же это дела?

Не только современный мирской человек, но и современный Христианин, т. е. Христов человек, обычно начинает так. — «Я считаю», — затем несет какую-то, никак не гармонирующую с основными положениями учения Христа, чушь и заключает. Например. — «Я считаю, что моя жена мне не по нраву, поэтому я могу с ней развестись и жениться на другой».

А Христос говорит. — Я считаю, что «всякий, разводящийся с женой своей и женящийся на другой, прелюбодействует».

Часто человек верой ясно видит волю Божью, но поступает по своей воле.

Хорошо, если он сознается. Хочу, но не могу. Тогда Бог поможет. Но в большинстве случаев, он под свою волю подтасовывает волю Бога, упрямо стоит на ней и в результате гибнет.

Вот это дела не Божьи. Это мертвая вера.

Кстати. В бытовой православной церкви крику и шуму о делах материальной благотворительности много, но на практике дела то ведь делаются по большей части свои, а не Божьи.

Бог идет путем не завоевателя, а Спасителя. И после спасения — Строителя. Мир завоевывается, вернее — отвоевывается от духа мира — Духом Святым, не во что бы то ни стало, а по воле, по желанию, по призыву Его человеком.

Хочет человек, часто сам того не замечая, жить по воле духа мира, — он свободен. Хочет он жить по воле Духа Святого, он имеет право от Бога призвать и получить Дух Святой, а не какойнибудь другой дух.

Современный человек еще с трудом, но переваривает веру в существование Духа Святого, но ему чрезвычайно трудно допустить, что существуют легионы иных сил, иных духов, иных личностей, которые так же, как партии и вожди на земле, ведут борьбу за отвоевание и усиление себя за счет каждого человека, человечества и мира.

«Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных», пишет апостол Павел Ефесянам: 6.

Убеждать человека в существовании сатаны, дна вола, князя мира сего (дело не в пазванни), как личности, дело трудное. Человек начинает верить в силу Христа, когда он с Ним встречается. Человек начи-

нает верить в силу антихриста, — анти — вместо — против-Христа, когда она себя проявляет.

До тех пор, покуда человек не делает движения ко Христу, дьявол не показывает себя. Сила, антихриста проявляется и выявляется в борьбе между Христом и антихристом за человека, когда человек по своей свободной воле выходит из господства антихриста и переходит под господство Христа.

Достаточно хоть раз прочесть Новый Завет, Катихизис и Третьяк, чтобы не осталось никаких сомнений в существовании дьявола, не только, как фикции и не как духовно-душевно-телесной силы самого человека, а как властной и сильной личности, с которой боролся, которую победил, и победу над которой передал нам Христос.

Удивительно, что и в этом случае среди так называющих себя православных есть хороший процент отрицающих существование сатаны.

При общении нашем с духами и силами, боязнь призвать, подпасть под господство и быть водимым духом не Божиим свойственна нам, человекам, и Христос знал это. Поэтому он ободряет нас и говорит. — «Какой отец, когда сын попросит хлеба, рыбы или яиц, даст ему камень, змею или скорпиона», — то есть на просьбу сына ответит фальшью.

Итак, «если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим; тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него». (Лука).

Важно. Самим Христом сказано четко: «Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него». И мы имеем право верить, что Бог не обманет нас и на просьбу нашу о даре нам Святого Духа, не даст нам духа другого. Но просить, искать и стучать надо крепко, твердо, настойчиво. Чтобы желание наше получить Духа Святого не было то да, а то нет, то хочу,

то могу и обойтись. Желать, искать, стучать и просить у Бога Духа Святого надо так, как голодный хочет, ищет, стучит и просит хлеба. Чтобы желание было ясно просящему и доказано Богу твердой, упорной, настойчивой, неотступной молитвой. Так говорит Христос.

Дух Бога, Дух Святой, по призыву человека, отвоевывает у духа мира все. — Дух, душу и тело самого человека. Воду, хлеб, вино, масло, как наиболее чистые и необходимые человеку вытяжки из земли, всю дозволенную ему Богом пищу, кров человека и землю, на которой он живет, по которой ходит и на которого призывает Дух Святой. Спрашивается. — Может ли человек, который имеет Духа Святого, призвать Его на другого человека и ответит ли Бог на этот призыв?

Да, таинство крещения, т. е. возрождения от Духа Святого и погружение в Бога совершится, но при условии направления свободной или полу-свободной воли взрослого человека на энергичные поиски, ступки и просьбы о Духе Святом.

А дети? Какое место в православной церкви занимает их крещение?

Дух Бога действует на человека и землю, как непосредственно, так и через человека, через Его людей.

Нелегко в наше время себе представить такие большие города, как Лондон, Париж, Берлин, Нью-Йорк или Москву, или даже целые страны, где все население или большая часть его состоит из людей, погруженных в Бога и запечатленных Его печатью, т. е. людей, прошедших таинства крещения и миропомазания. А такие времена были, потому что иначе мы не могли бы видеть их следы в виде тех формул веры, которые мы имеем.

Итак, если мы представим себе какойнибудь полностью или даже частично отвоеванный от духа мира и завоеванный Духом Бога город Москву, или Париж, иначе говоря, если мы представим, что в Москве или в Париже утвердилась сильная, крепкая, спаянная духовно церковь, т. е. общество погруженных в Бога людей, то неужели эта церковь, которая имеет власть призывать Духа Святого на пищу, которую мы едим, и на землю, по которой мы ходим, не имеет власти призвать Духа Бога на ребенка, который рожден от родителей, погруженных в Бога и живущих в обществе верующих, верных, святых, т. е. в церкви.

Церковь имела эту власть и в Византии, и в Риме, и в Москве.

Мы, христиане, не можем жить только прошлым, оно нас никак не удовлетворяет и мы не можем утешать себя, что церковь имела эту власть и в Византии, и в Риме, и в Москве. Мы утверждаем, что церковь имеет эту власть здесь, сейчас и в наших обстоятельствах, и это правильно-славящая Бога, (православная) вера.

Церковь имеет власть отвоевать от духа мира и завоевать для Духа Бога человека-ребенка с его зачатком полу-свободной детской воли. Она, как всякое общество, имеет власть и силу вынести на своих духовных плечах, воспитать и сохранить в своем обществе человека, в нем рожденного, выросшего и в нем воспитанного.

Однако, снова. — Но?!

Катихизис. Вопрос. — Как же крестят младенцев?

Ответ. — По вере родителей и восприемников, которые потом обязаны научить их вере, когда они будут приходит в возраст.

Вопрос. — Для чего бывают при крещении восприемники?

Ответ. — Для того, чтобы поручиться перед церковью за веру крещаемого и по крещении принять его в свое попечение, для утверждения его в вере.

Вопрос. — Для чего бывает при крещении закливание?

Ответ. — Чтобы отогнать от него дьявола, который со времени греха Адамова получил к человекам доступ и некоторую над ними власть, как над пленниками и рабами своими.

Апостол Павел говорит, что все человеки, вне благодати, ходят по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления. Ефес. 2, 2.

Вопрос. — В чем сила заклинания?

Ответ. — В имени Иисуса Христа, призываемом с молитвою и верою.

Иисус Христос дал верующим сие обещание:

«Именем Моим будут изгонять бесов». Марк 16, 17. (Катихизис).

Но?! Но все тоже. — Но?!

Что же происходит в действительности, здесь, сейчас и при наших обстоятельствах?

Христианин, так же, как борец, боец, боксер, — человек силы. А сила развивается только тренировкой, боем, испытанием. Крепкий христианин, так же, как боксер, бит, избит, и на удары не реагирует. Его «религиозное чувство» задеть нельзя.

Итак, постараемся, все же не задеть чье-либо «религиозное чувство», а поэтому, отнюдь не сгущая краски, а сознательно кладя их бледно, проследим, что же происходит в наше время при крещении младенцев.

Возьмем лучший случай. Современная формальная православная церковь. В этой церкви, в этом собрании верующих, в этом обществе состоят родители новорожденного младенца. Родители крещены в детстве. Они хотят крестить своего ребенка.

«Батюшка», «восприемники», крест, пеленки готовы.

День крещения и миропомазания. Весь обряд точно выполнен.

Прошел срок, год, два, три. Впереди новый обряд — причащение...

Ребенка крестили, он растет, его в первый раз исповедывали и причастили...

Каждый год, а то и несколько раз в год он исповедуется, причащается, обучается закону Божьему и катихизису.

Ребенок вырос. Он — взрослый человек. Женится. У него рождается ребенок. И все начинается сначала.

Ребенка крестили, миропомазали, причастили, обучили закону Божию и катихизису. Он, вырос, стал взрослым. Человек в церкви исповедуется, причащается. Это — второе поколение, так называемого официального православного, крещеного в детстве.

Ребенок, которого с детства учат, в зрелом возрасте имеет знания; которого развивают физически, имеет мускулы; которого обучают ремеслу, знает его. Что освоено, стало своим, полезным, помогающим, какую веру, уверенность, какую хлебность от этой веры, уверенности, познания имеет это второе, а, может быть, и десятое поколение крещеных в детстве, взрослых людей, называющих себя православными?

Учителя, наставники, профессора, которые бе-

рут на себя обучение, воспитание, образование ребенка, юноши, взрослого человека, обязаны выполнить принятые на себя обязательства.

«Верные», «православные» и «восприемники», которые поручились перед церковью за веру крещаемого младенца и обязались перед ней, когда он будет приходить в возраст, принять его в свое попечение для «научения и утверждения его в православной вере», выполнили ли они свое обязательство?

Родители, учителя и наставники, которые взяли на себя обязательства оградить ребенка, юношу и взрослого человека от влияния не их среды и подчинить его влиянию их среды, их общества, класса, государства, обязаны выполнить принятые на себя обязательства.

«Верные», «православные», родители и «восприемники», которые за погружаемого «отреклись от сатаны» и «сочетались со Христом», оградили они крещенного от диавола и сочетали его со Христом? Священники, которые в молитве запрещали диавола и погружали крещаемого во имя Отца, Сына и Духа Святого, запретили они диавола и погрузили они крещенного в Бога или нет?

Наконец, сам крещеный в детстве и пришедший в возраст человек, сверил ли он свою веру с правильно славящей верой?

«Отрекся ли он от сатаны?»

«Сочетался ли со Христом?»

«Возродился ли от Духа Святого?»

«Погружен ли он во имя Отца, Сына и Духа Святого?»

«Имеет ли он на себя печать Духа Святого?»

На эти вопросы в православии нет условного ответа, а есть только положительный или отрицатель-

ный, да или нет. Совершилось или не совершилось. Причем, ответ не на сегодня только, ни на завтра, ни на несколько дней после совершения таинства, ни на всю земную жизнь, а на веки веков, на жизнь вечную.

В православной церкви, как в высокой культуре, нет глупостей; все ее достижения дались ей с большим трудом и все до последней свечки в ней развито диалектически правильно, поэтому она по праву называется право-правильно-верующей церковью. Но все это православие, со всеми его знаками, обрядами, традициями, верованиями, Богослужениями, праздниками и пр., не только бесполезно, но как постоянное убаюкивание, как постоянный наркоз, опиум, — явно вредно, если в нем нет главного, тайного, но действительного, реального, живого соединения человека с Богом.

Православие явно вредно, если живое соединение с Богом заменяется мертвым обрядом, знаком, традицией, буквой, фантазией, мечтой, суетой, напраслиной, что по существу значит — ничем.

Православие ничего не стоит, когда нет таинства, т. е. священнодействий, когда при более или менее точном соблюдении, духовным опытом выработанного порядка, чина, знака, облегчающего путь к Богу, человек не получает от Бога веры, уверенности, знания в совершившееся утверждение, укрепление, внедрение сперва его духа, затем души, и потом тела в Боге.

Все православие, какие бы оно знаки ни давало, какие бы обряды ни совершало, как бы точно традиции ни соблюдало, ничего не стоит, если человек не прошел таинства крещения, т. е. не родился от Духа Святого и не погрузился во имя Отца, Сына и Святого Духа. Это есть альфа православия.

* * *

Христос — не только пророк, за Бога говорящий, с трудно осуществимой моралью и учением. Не только Царь, Господин, Правитель с трудно осуществимым господством не насилия, а любви. Не только Первосвященник, Священник, Ходатай перед Богом, но Спаситель, Бог, имеющий «всю власть на небе и на земле», пришедший сюда, чтобы спасти, здесь, на земле, сознающего свою аморальность, невежество, отсутствие любви, а, следовательно, свою греховность, человека.

Значение слова религия есть связь человека с Богом. И вся христианская религия немедленно становится на одну ступень, а может быть, и ниже нехристианских религий, если в этой связи не осуществляется главное — соединение человека с Богом здесь на земле и сейчас.

* * *

Итак, возьмем опять лучший случай. Человек родился от крещеных в детстве родителей, — плохо ли, хорошо ли, — но его родители, воспитатели, священники, наставили его в православной вере, он вырос и уже, как взрослый человек, «глубоко» верует в Бога, верует, что Христос пришел во плоти, чтобы спасти грешников; он ходит в церковь, поет на клиросе или состоит в приходском совете, соблюдает обряды, признает свою греховность, исповедуется и причащается. Более или менее часто, т. е., два-три раза в жизни этот человек получает более или менее реальные благодатные ощущения, очищения, размягчения, умиления. Он ведет нравственный образ жизни и, поскольку возможно, творит благо. Он верует, что эта вера православна, а если православна, то в какой то мере и закончена, что всякие искания грешны, что он православный, в православной церкви, и

врата ада не одолеют ее. Во все это он верует, по его же определению «глубоко» и «искренно» и не верует только в одно маловажное, по его вере положение: он не верует в свое рождение от Бога, и погружение в Него, здесь на земле, сейчас.

Какой же результат, плод, итог такой православной веры?

Вопрос важный, главный. Будем осторожны, но точны.

Ответ. — Смерть.

Смерть двойкая — тела здесь, на земле и духа, души и тела для жизни вечной.

Уточним. Если такой православный христианин в момент такой веры, не часом или годом позже, когда эта вера может измениться, а в тот час, в тот момент, когда он не имея веры от Бога, что он рожден Им и погружен в Него, умер на земле, то он умер на веки веков. Через Адама, прародителей и родителей он был в разрыве с Богом, он в этом разрыве и остался. Он был мертв, не родился, он мертвым и остался.

И еще уточним: Человек, который не знал, не слышал, не знает, и не слышит до сих пор вести о спасении, т. е., о возможности здесь и сейчас соединиться с Богом, иначе говоря, он не знал и не знает Иисуса Христа, как Спасителя, будет, как Он сказал, судим по делам его.

Но суд над христианином, причем христианином такой высокой духовной культуры, которая называет себя правильно-верующей, правильно-славящей Бога верой, происходит здесь, на земле, и сейчас:

«Бог говорит однажды и, если того не заметят в другой раз»... «Вот, что делает Бог два-три раза с человеком, чтобы отвести душу его от могилы и просветить его светом живых» — Иов.

Слово Бога вечно. Бог говорит человеку и, в особенности, православному человеку и сейчас. Он говорит через предшественника, Сына Своего, Иоанна Предтечу, и говорит гораздо снисходительнее, чем говорил через закон Своему «жестоковому» (твердо-шейному) Израильскому народу.

«Покайтесь и веруйте в Евангелие» — перемените ум и веруйте в весть о спасении.

«Идет за Мною Сильнейший Меня», «Я крестил вас водой, а Он будет крестит вас Духом Святым». Погружение в умо-перемену и погружение в Духа Святого.

Бог говорит человеку через Своего Сына, который ходил Своими ногами по той же земле, по которой ходим и мы.

«Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию».

Опять призыв к изменению образа мыслей, к умоперемене.

«Говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня, имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь».

Не будет иметь, а имеет и на суд не приходит. Это Он говорит.

Кратко, четко и уже синтезировано Бог говорит современному православному христианину, через всю православную церковь.

Вопрос. — Что требуется от того, кто желает принять крещение?

Ответ. — Покаяние и вера.

«Петр же сказал им: покайтесь и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощания грехов; и получите дар Духа Святого». Деяния 2, 38.

«Кто веру имеет и крестится, спасен будет». Марк 16, 16. Катихизис.

Преобразуйте и обновите ваш ум и да погрузится каждый из вас во имя, в сущность, в субстанцию Спасителя Помазанника и получите подарок Духа Святого.

Как же совершается суд Божий над православным человеком?

Бог говорит человеку «однажды», а, если человек того не заметит, то может и «в другой раз». И человек слушает Его, погружается в покаяние и Бог принимает его, дает ему Свой дар — Духа Святого.

Суд совершился. Человек «перешел от смерти в жизнь». Он «был мертв и родился». Был вне Бога и вошел в Бога. Он начал жить вечно.

Бог говорит православному человеку «однажды», а может и «в другой раз». Но «церковь постановила»... «Церковь установила»... Оглашения вообще не было. Крещение было в детстве. Все остальное до мельчайших подробностей давно найдено, известно, определено. Важно следовать церкви, а все остальное — ересь.

Бог говорит такому человеку «однажды», а может и «в другой раз». Но человек больше верит убаюкивающим, успокаивающим, усыпляющим его людям, чем Богу. Он не слышит слова Его, не преобразует свой ум, не обновляет его и потому не погружается в Бога, не получает дара Его Святого Духа. Он не переходит от смерти к жизни.

Суд над ним совершился. Он был мертв и не родился. Был вне Бога и не вошел в Него. Он не начал жить вечно. Он умер.

* * *

Вечерня. Лики икон. Свечи. Лампады. Запах ла-

дана. Тихий голос священника. Полупечальное тихое пение...

Обедня. Солнечный свет. Блеск золота и риз. Торжественный голос диакона. Щемлящая душу прокижновенная молитва священника. Твердое радостное пение праздника.

Великий пост. Наростающие воспоминания о страданиях Христа. Еженедельные нюансы богослужений. Перемена темпа службы, пения, облачений. Предельная печать и радость...

Пасха. Природа оживает. Весна. Почки. Пасхальная ночь. Торжественное богослужение. Все вычищено, вымыто, одето. Все чисто и радостно. Надежда, покаяние, крестный ход и радостная весть — Христос Воскрес.

Хорошо?

Очень хорошо.

Что это?

Настоящая стопроцентная душевность. Душевно-телесное видение, слышание, осязание. Совокупность душевно-телесных ощущений, дающих настроение. Самая тонкая, но и самая вредная отравка для плотского человека.

Но ведь это православие?

Совершенно верно. Человек живет в Боге весь. Со всеми своими душевно-телесными чувствами. И для полноты ему нужны не только вознесенные, сублимированные чувства, и не только душевные, но и телесные ощущения, вплоть до цветов, кресла, бифштекса и жены.

Но? Опять слово. — Но?!

Жизнь человека в Боге, по православной вере, начинается только и только с момента рождения его от Бога и погружения в Него. И для человека воз-

рожденного постепенный ввод своих душевно-телесных ощущений в Бога и их перегонка в духовную жизнь — жизнь.

Для человека невозрожденного, жизнь, даже и в высоких, но все-таки в душевно-телесных видениях, слышаниях, обоняниях, осязаниях, т. е., в чувствах, дающих различные настроения — смерть.

V

Когда человек выпадает из Бога, точно установить трудно. Еще труднее установить, когда так называемая православная церковь, точно блюдя обряд, устав, традицию, потеряла свою погруженность в Бога. Сроки неважны. Но веками Россия жила этим православием, и Бог это терпел. Почему?

Для ответа проследим жизнь русского народа крепостных времен. Никак не говоря об исключениях, можно без натяжки разделить православную церковь этого времени на две категории.

Первая. — Скажем коротко — государство. Затем Святейший в кавычках Правительствующий Синод, богословские учебные заведения, так называемое духовенство, администрация, с ее полицией и город. Вся эта, крепко сплоченная, друг другу помогающая, меньшая часть бытовой православной церкви являлась «духовными» детьми, «духовных» родителей, не так давно сжегших на костре незаурядную личность сторонника старой веры, протопопа Аввакума.

Сами же эти «дети», не терпя никакой иной веры, для утверждения их «православия», действовали не менее «православно». Результатом таких действий был уход в секты значительной части русского народа.

Другая часть большая. Русский народ, с его мо-

настырями, скитами, деревенскими церквами, старцами и странниками.

Не будем септиментальничать и ахать над русским народом-Богоносцем. Простенький на вид, умный, хитрый, вороватый и бунтоватый. Что ни праздник, то церковь, а потом водка, гармонь, разгул, побоище и разбитые черепа и, как финал, довольно бурная революция. Трудный даже для Бога народ.

Где же его православие?

Наряду с греховностью и линией наименьшего сопротивления в Боге, — русский православный народ являлся истинным конденсатором Духа Святого. Если где-либо в России можно было искать не поддельных, а истинных православных лиц, т. е. истинное духовенство, иначе говоря, людей, рожденных Богом и погружены в Него, то его можно было найти в русских скитах, монастырях, и пустыньках.

Не только получение Святого Духа, но накопление, «стяжание», стягивание Его, — вот жизнь и проповедь делом истинного православного духовенства того времени.

Это не сказка — а быль из «Добротолюбия» о том, как святой Дорофей бил святого Досифея за то, что тот читал Библию. Неграмотная и невежественная в духовных основах, спаянная с государством и потому чрезвычайно сильная по плоти, необразованная, некультурная официальная православная церковь практиковала, к сожалению, эти же нравы и в России. Все можно объяснить, и она объясняла свое запрещение в это время читать Библию, нежеланием вводить во искушение.

Как результат этого, даже среди этих истинных духовных лиц не было достаточно четкого исповедывания православной веры. И, если бы эти старцы,

сравнив свой большой личный духовный опыт с первохристианской церковью, и утвердив этим свою веру в возможность, право, удел каждого христианина, веровать в свое спасение здесь и сейчас, передали бы это неграмотному русскому крестьянину и раскрыли бы ему, что в православной вере главное, а что, хоть и необходимая, но все-таки деталь, то они принесли бы еще больший плод.

Итак. Была вера, подвиг, дело. Но этого мало. Одним личным примером инструктор физической культуры мускулов у ученика не разовьет. Необходима и теория.

Одним личным примером высокой духовности, духовных мускулов не набьешь, а иногда и оттолкнешь человека от желания эти мускулы приобрести.

Он — чистый, сильный, святой. Он угоден Богу. Я — грязный, слабый, грешный. Я Богу неугоден.

Неправда. Никого нельзя ставить на недостижимый пьедестал. Царство Божие достижимо для каждого грешника. Все — грешники. Начиная с самого близкого ученика Христа, апостола Петра, идя через всю церковь, до нашего времени — все грешники. Христос пришел, чтобы спасти не праведников, а грешников. Весь мир во грехе лежит. Только есть грешники, которые приняты Богом, родились от Него, погружены в Него и все остальные, как бы они ни назывались и к какой бы религии они себя ни причисляли.

Проповедь Евангелия спасения необходима.

Христос проповедывал. Его ученики благовествовали. Эту же добрую, благую, радостную весть о спасении здесь и сейчас должна была и должна сейчас нести православная церковь. Но горе, когда нет веры, нет слова, нет смысла, когда нечего сказать.

Горе, когда нечего поведать, когда нечего проповедать.

* * *

Для семени надо распаханное поле. Для проповеди надо распаханную душу. И душа русского крестьянина того времени была распахана для посева смысла (слова) Бога.

Крепостное право. Барщина. Оброк. Летом тяжелей, с потом, труд от зари до зари. Зимой курные избы. Страх, что до нового урожая не хватит хлеба и корма скоту. Нищета, неграмотность...

— Как озимые?

— Слава Богу, взошли.

— Каков урожай?

— Бог помог.

Привет трудящемуся:

— Бог в помощь.

Ответ:

— Просим Его милости.

Благодарность:

— Спасибо, что значит — спаси тебя Бог.

Бог, Бог и Бог. Веками и всю свою земную трудную жизнь ходил этот человек под Богом. Боялся — и сопляку-человеку надо Бога бояться, — Бога боялся, но и тянулся, влекся, любил Его.

Людам, претендующим на культурность, на работанность, трудно поверить, что Микола Угодник заведывал телушками, а Илья Пророк погодой. Но истинная православная вера это принимает, и Бог на просьбу Своих людей даже о телушках вопистину отвечает.

Самовар в праздник, чай с сахаром, напковая рубаха, смазанные дегтем сапоги. хлеб до нового уро-

жая это — максимум материальных достижений крестьянина, который давался очень немногим. И тогда слава Богу лилась от полноты.

Давление всех, — помещика с непосильным оброком, государства с воинской повинностью и пода-тями, священника с яйцами и маслом. Вытекающая из этого боязнь и недоверие ко всем. Многосемейность. Болезни. Детская смертность, неграмотность, некультурность, полуголодное существование, нищета, нищета и все-таки с праздника на праздник, из года в год и из века в век — свечка Богу.

Кто знает, как трудно доставалась русскому крестьянину копейка, тот знает, что грошевая, копеечная свечка, сжигаемая перед Ним, было не слово, а признак, доказательство, дело любви к Богу.

Россия велика. И эти тысячи квадратных километров можно было перекрестить с севера на юг и с востока на запад, без копейки в кармане, прося подать ради Христа. Добытый не культурой, а одним потом, иногда оторванный от семьи кусок хлеба, кров и похлебка, было не слово, а признак, доказательство, дело любви христианина к христианину.

Две главные заповеди закона Бога «возлюби Господа Бога твоего» в полное, во-первых, «и ближнего твоего, как самого себя», во-вторых, две главные заповеди, на которых, по слову Христа, лежит весь закон и пророки, были соблюдены русским крестьянином во всей доступной на земле полноте их.

Что же сеялось в этом распаханном русском поле?

Ничего.

Государство со «Святейшим» Синодом, архиереями, митрополитами и архимандритами жило одной жизнью. Русский мужик с его старцами, монасты-

рями и скажем деревенскими священниками — другой.

Рождение... Крещение... Раздутое от картошки пузо... Выживет — слава Богу. Не выживет — Его воля. Другого выхода не было.

Но, если выживал, то выживал крепким, костистым, сухим.

Жизнь начиналась. Бог и поле. Бог и соха. Бог и борона. Бог и коса. И даже Бог и рогатина.

Хлебушко и лук с квасом — в обед. Квас с луком и хлебушко — на ужин.

Идя с сохой, бороной и косой на землю и с рогатиной на медведя не очень понадеешься на себя, и вся надежда возлагалась на Бога.

Через пузатое, сопливое детство, через буйную, пьяную молодость, под давлением не без Бога сложившихся внешних обстоятельств, ломавших волю языческого бунтаря, через поле, соху и косу, на луке и квасе, не вменяя ему гармонии и раскроенных черепов, воспитывал, обрабатывал (аскетировал) Бог русский народ, видя и принимая его копеечную свечку Ему и кусок хлеба, данный ради Сына Его ближнему.

С помощью Очень Святой и Очень Чистой — Пресвятой и Пречистой и мало того, надо сказать — Очень Доброй и Очень Отзывчивой, при помощи молитв, входившего в каждые мелочи Николая Чудотворца и ему подобных, при помощи молитв из русского же народа вышедших, часто таких же, как он неграмотных старцев, волей или неволей, соблюдая все православные обряды и аккуратно платя за них, вдали от «Святейшего» Синода, архиереев, митрополитов, архимандритов, из века в век, из поколения в поколение, из года в год, под непосредственной обработкой призываемого им Бога — Духа Свя-

того, воспитывался, приготавлился, зрел, «умирал для жизни плотской и возрождался от Духа Святого в жизнь духовную, святую» русский крестьянин.

Где и когда, в поле ли, — в молодости, — на за-палинке ли, — в зрелом возрасте, или на печке, — в старости, время и место для рождения и погружения в Себя русского крестьянина выбирал Сам Бог.

Если мы видим, что ради одного праведника, Лота, Бог блюл Содом и Гоморру, то мы можем видеть, как Бог, принимая евечку и кусок хлеба, по данный ради Христа, блюл и соблюл до времени всю «православную» веру этого народа Богоносца.

До времени! До времени!

Угодны ли, приятны ли, приемлемы ли для Бога материальные невзгоды, лишения и связанные с ними страдания человека на земле?

Никак и нет.

В раю всему человеку, его духу, душе и телу было тепло, светло, сытно, радостно. К этому же состоянию, при посредстве Христа, хочет вернуть Бог человека.

Всякое могущество — от слова могу — от Бога. И плуг от Бога и комбайн от Бога. Через человека, но от Бога. И всякое могущество, как духовное, так и материальное — опасная сила. А потому, как дается, так и отнимается, оно, Богом медленно.

Можно ли ребенку дать в пищу все то, что он хочет. Нет, он обожрется.

Россия вступила в переходный период и, как своему ребенку, Бог не дал ей сразу обожраться. Соху в ней заменил плуг. Косу — сенокосилки. Пилу — лесопилки. Лечением телушки перестал заведывать Николай Чудотворец и на его место стал малокультурный коновал.

Культура в ее относительной полноте неделима на духовную и материальную и для достижения ее полноты необходимы воля и время. Полу-культура, полу-знание, полу-образование, как ступень для достижения культуры в полноте, обычно чванливо, гордо, категорично. Или или. Или все от Бога, или нет Его. И это полу-знание влилось в Россию...

Все свои надежды, веру, упования русский человек перенес с Бога, Христа Пречистой, Николая Чудотворца на свои слабые, еще неокрепшие знания. Не будем строить себе иллюзий, они убаюкивают, усыпляют волю, надо не бояться видеть факты. Так называемое «православное» духовенство не имело сил поддержать, укрепить и вести русский народ. И все бытовое православие в России, не имевшее сил сочетать плуг со Христом, до времени перестало иметь место.

* * *

Право видеть вперед давалось и дается Богом не только Его людям. Маркс видел вперед, Ленин видел вперед, Сталин видит вперед. Разница видения вперед людей Божьих и не Божьих в том, что первые видят далеко вперед, а вторые много ближе.

Право России, когда-то отдававшей Богу свечку и хлеб ближнему, право справедливо распределять бифштексы, не потеть, а работать комбайном и черпать энергию гидростанций не только по нашему человеческому суду, но и по Суду Божию — есть право законное.

Видение цели, выбор средств и путей, как во всяком движении, неизбежные ошибки и действия и действия, для ее достижения — есть воля ведущего круга современной России.

Каково же видение цели и ее предельное достижение, открытое Богом людям не Божьим? «С каждого по способностям и каждому по потребностям».

Это слабо, возьмем покрепче. Современный фольклор. — «Мой миленок на балконе моет морду борною... Ах, над нами пролетел аэроплан с уборною...»

Мыть морду борною и летать на аэроплане с уборною. — Вот цель и ее максимальное достижение людей не Божьих. И как ни крути, прибавь на аэроплане цветы, пусти его при закате или восходе солнца, посади туда красивую бабу, живи при этом наукой и искусством, все равно без Бога из служения брюху и, так сказать, нижней части человеческого тела, не выйдешь.

Мы — правильно-славящие (православные), Бога люди, не только имеем право, но обязаны видеть вперед. Обязаны верить в «осуществление ожидаемого», т. е. в приближение царства Христа здесь на земле и в необходимость к этому царству быть готовыми.

Как окончательно реализуется царство Христа на земле, нам точно знать не дано. И поэтому всякие мечты, теории, фантазии на эту тему вредны. Не мечтай, но каждый твори его.

Итак, нам, христианам, дано видеть то время, когда каждый человек, в частности, и человечество вообще, черпая энергию из разных аэро, гидро и других электростанций, «рационально» лопая бифштексы и удобряя мир из уборной самого комфортабельного аэроплана, имея все это, заскучает о Боге.

Человек без веры в кров и пищу на завтрашний день — не счастлив. Он ищет. Нашедши не только кусок хлеба, но и веру, что он этим обеспечен, он волей или неволей, встанет в то положение, когда вопрос следующего, после смерти его дня, станет перед ним во всей полноте.

Каждому задано свое. Кому строить электро-

станцию на Днестре, а кому «электростанцию» в себе. Кому конденсировать электрическую энергию, а кому энергию Божию.

Как для электрофикации деревянной избы русского крестьянина нужны инженеры электротехники с научным опытом, так и для «электрофикации» его телесной избы Духом Бога нужны инженеры духа с духовным опытом, т. е. духовные люди. И, как инженеры электротехники, бессильные установить контакт между конденсатором электростанции и лампочкой накаливания в деревянной избе, несмотря на их стаж, образование, положение, без жалости изгоняются вон, — так и инженеры духа, — духовные лица, бессильные установить контакт между Богом и человеком, несмотря на название их сана и положения, с наименьшей твердостью изгоняются с постройки царства Божия.

Если электростанция, как бы хорошо она ни была построена, не подает энергии в лампочку накаливания и лампочка не светит, то такая электростанция не отвечает своей задаче. И ее надо или исправить или оставить.

Если православная церковь, как бы хорошо она ни была построена, не подает спасительной силы человеку и его не возрождает, — то такая православная церковь не отвечает своей задаче. И ее надо или исправить или оставить.

В наш трудный век всякие оправдания и слова не имеют места.

Цель: лампочка должна гореть. Горит она или нет? Да или нет?

Цель: человек должен возродиться. Возродился он или нет? Да или нет? И все слова и оправдания, после ответа «нет», не имеют никакой цены.

Открытая Христом и проработанная Его людьми

высокая духовная культура православной церкви со всеми ее обрядами, чинами, традициями, правилами — ничто, если в ней нет главного — контакта человека с Богом, т. е. рождения человека в вечную жизнь с Ним, здесь и сейчас.

Сочетание электрофикации нутра деревянной избы русского крестьянина с электрофикацией нутра его телесной избы, т. е. возрождение его духа есть относительная полнота православной культуры и начало реализации царства Христа и Бога на земле.

И горе нам, православным, если дело электрофикации избы совершится и мы, православные, вновь принесем в эту избу безвкусные иконы, голые обряды, безконечные поцелуи рук, мистические выкрутасы и на непонятном языке поток неосмысленных кисло-сладких слов.

* * *

Под открытым небом, в зной и стужу, на суровой пище, в постоянном потном труде, Самим Богом огражденный от соблазнов, назревал, зрел, созревал, возрождался и погружался в Бога «внутренний человек» православного русского крестьянина времен крепостного права.

Без ясно очерченных границ между сознанием, что нельзя кроить черепа своим ближним и нельзя красть лошадей у своих ближних, что нельзя еще на корню продавать и пропивать урожай и верой, что никто, как Пришедший спасти жрешников и Помиловавший разбойника на кресте, не может простить ему грех и никто, как Бог, не может родить человека в жизнь вечную, т. е. без ясно очерченных границ между сознанием своей греховности и крещением в Бога, не цепенясь за земную жинь, без всяких клистиров, вливаний и вспрыскиваний, обретал русский крестьянин «непостыдную, мирную и безболезненную кончину».

Кому мало дано, с того мало и спросится. Кому дано подвести под свою веру твердое основание и веровать не только непосредственному откровению Бога, что неочищенному человеку всегда трудно, а веровать уже осмысленной, соборной верой, четко определяющей, во что можно и во что нельзя веровать, тому много дано, с того много и спросится.

Казалось бы, современному православному человеку дано все. И грамотность, и Библия, и соборный опыт церкви, и сравнительно легко дающийся кусок хлеба и относительный досуг.

Остановись, пересмотри свою жизнь, свои отношения с Богом, попроси, постучи, поищи, получи ответ.

Никак не говоря об исключениях, которые несомненно есть, были и будут в современной, формальной, официальной церкви и которые отвечают. Да. Хочу. Иду. Стучу. Ищу. Прошу. И получаю.

Общий ответ на это. Нет. Не хочу. Так легче.

В лучшем случае ходить в церковь, исполнять обряды, делать какие-то дела хочу; но сделать усилие — проверить, поверить, пройти и лично пережить таинственное действие спасительной силы (благодати) Бога на человека, т. е. пережить таинства, — нет, не хочу. Так легче.

Идти по горизонтали в плане этого мира, в плане формальной церкви, в плане ее строительства и ее дел — хочу. Но идти по вертикали к Богу, на непрерывное соединение с Ним, на одухотворение всего и, прежде всего, самого себя, на делание дел Божьих. — Нет. Не хочу. Так легче.

Идти по линии наименьшего сопротивления, по вере, которая ни к чему не обязывает, но ничего и не дает, — хочу. Но усилием брать царство Божие. — Нет. Не хочу.

Почему не хочу?

Не хочу, потому что не верю. А не верю, потому что ни о законе Бога, ни о возможности спастись, т. е. о доброй, благой, радостной вести о спасении, о Евангелии — ни думать, ни слушать, ни читать не хочу.

Верить, что «наука показала», что «наука доказала», что Бога нет, что Христа на земле не было, что Евангелие недостоверно, верить в это хочу и могу. Но постараться проверить, а потом ясно понять, что наука этого совсем не показала и совсем не доказала. Нет. Не хочу.

На достижения в науке, в искусстве, в коммерции тратить время, энергию, волю хочу и могу, но искать истины в словах Бога, которыми в течении тысячелетий жили миллиарды людей — не хочу.

Читать всякую дрянь и верить в нее — хочу и могу. Но хоть раз в своей жизни прочесть Новый или Старый Завет — не хочу.

Отговариваться своей бедностью, угнетенностью, безработицей — хочу и могу. Но при большем или меньшем материальном благополучии, кроме увлечений, развлечений, отвлечений своего ума от истины Божией, ничего искать не хочу.

Убивать время пребывания в госпитале, в плену, тюрьме, концентрационном лагере на болтовню, шашки, карты, крестословицы, хочу и могу. Но потратить это время для пересмотра своей жизни — не хочу.

Обратить все свое внимание и искать вину в ком бы то ни было и в чем бы то ни было — в Боге, во Христе, в христианстве, в социальных условиях, в руководителях, в царях, в вождах, в побежденных и в победителях, в своем дальнем и близком ближнем — хочу и могу. Но обратить свое внимание на себя, поискать вину в самом себе — не хочу.

Погрузиться в «политику в кавычках», как оп-

ределил Ленин, т. е. копаться в мелочах, хочу и могу. Но погрузиться в «большую политику», как учение о царстве, государстве, господстве Бога на земле и на небе — не хочу.

Ушлифовывать свою молодость на отшлифовку какогонибудь «mot», на вбивание лихого goll'a или выковыривание нового «pas» в дансинге — хочу и могу. И, говоря коротко, ничем иным интересоваться — не хочу.

Искать разные соуса в перемене баб, в обмене так называемыми женами, в безответственной, бесплодной, бездетной любви — хочу и могу. Но искать одной жены, чтобы стать правильно в законе Бога — не хочу.

Искать развлечения, отвлечения, забвения в вине, картах, скачках — хочу и могу. Но поискать утешения в Боге, как это искали и нашли многие — не хочу.

С ранней молодости до поздней старости мазаться, краситься и задира́ть юбки выше колен — хочу, но поискать красоты в «сокровенном сердце человека, в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно перед Богом», как это рекомендует апостол Петр — нет, не хочу.

Развлекаться, развлекаться и развлекаться, устраивать собачьи свадьбы и потом делать аборт — хочу, но иметь одного мужа, семью и поискать мерила в законе Бога для правильных между собой отношений — не хочу.

Господствовать над мужем, церковью, в партии, в государстве — хочу. Но дисциплинировать себя в свете Слова, Смысла, Ума Бога нет — не хочу.

Материально обеспечивать завтрашний день, накоплять, накоплять и накоплять — хочу, но не только накоплять и обеспечивать, но даже поискать духовные, умные, вечные ценности — не хочу.

Обесценивать дар Бога — человеку — слово — ложью, фантазией, безудержным, неумолчным, бесконечным шлепаньем языка по небу — хочу. Но обратиться, сосредоточиться и тем приготовиться к принятию Бога — не хочу.

Всаивать в себя всякий шум, слово, звук, переданный по всяким коротким, ультра-коротким и другим волнам — хочу. Но принять волны Бога с Его словом и смыслом — не хочу.

Довольно. Закончим.

Принять Бога, после всяких других интересов, как чашку кофе после обеда — почему бы нет — хочу. Но принять Бога, как хлеб, слово Его, как воду, принять Бога, как *plat de résistance* — нет. Не хочу.

Но Бог такого отношения к Себе не терпит. Да и человек этого не терпит.

Цельность, цельность и цельность. — Вот Бог. И Бог есть любовь. — И цельная любовь. Ибо «так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную», т. е. после всех пророков Он отдал в этот грешный, исковерканный, упорный, никого не слушающий мир Свое Божье Отродье — Своего Сына, чтобы хоть Его послушались и знали, что надо и чего не надо делать, что добро и что зло, где грех и где праведность и как можно жить счастливо. Что можно дать больше? Но Сына оплевали 2000 лет тому назад. Плюют на Него и теперь.

Любовь без цельной взаимности — хаос, безпорядок, дисгармония. Как муж от жены, и жена от мужа, так Бог от каждого из Его людей и Его человек от Бога, идет цельной взаимности.

Один из книжников спросил Иисуса: «Какая первая из всех заповедей? Иисус отвечал ему: первая из всех заповедей: «Слушай, Израиль, Господь

Бог наш есть Господь единый». «И люби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими. Сия есть первая и наибольшая заповедь».

Первая заповедь. Сердцем, душой, разумом, крепостью, причем всей душой всей крепостью, и т. д. Что остается на развлечения, отвлечения, увлечения и пр.? Опять законченность, цельность и полнота.

И «вторая подобная ей...», но только подобная ей... — «возлюби ближнего твоего, как самого себя. Иной большей сих заповедей нет».

Вот стопроцентная, полная, законченная, цельная любовь, тяга, привязанность, повязанность Бога с человеком.

Вера, надежда и любовь. Но главное — любовь. И, к сожалению, это главное, это слово — любовь, так спрофанировано, так опошлено, так затаскано, что приходится заменять его многими иными словами, чтобы возратить ему значение.

Любовь — это симпатия, тяга, влечение, стремление...

Христос сравнивает себя с женихом и невестой. Когда жених с невестой сочетаются? Когда симпатия, тяга, влечение одного к другому достигают известного предела, достаточно ясно выражены и доказаны делами. И это брак. Соединение, сочетание человека с человеком.

Та же мера приложима и к сочетанию человека с Богом.

До крещения, т. е. до погружения в Бога, человек любит Бога и надеется на соединение с Ним. После погружения, он верит в свое погружение в Бога, он любит своего Спасителя и надеется на причастие

его души и тела к Его Телу и Душе. И после причащения он верует, что в нем Тело и Кровь Христовы.

Православие начинается здесь на земле с рождения человека Духом Святым и кончается в царстве небесном, вечным блаженством: «Мы, имея начаток Духа в себе, стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего. Ибо мы спасены в надежде». (Павел).

Человек верует, что он возрожден Духом Святым и надеется, что он в вечной жизни будет блажен, т. е. счастлив.

От времен апостольских до нашего времени в православии были исключительные личности, которые за свою земную жизнь не только реализовали надежду в веру, но здесь на земле достигли чуть не полноты счастья, набрав крепкое духовное тело, в котором они будут жить вечно. Наше время — трудное время: «нам не до жиру, быть бы живу». Только бы попасть в Бога и в Нем удержаться. И если мы наберем здесь, хоть какое-то духовное тело, то и за то благодарность и слава Богу.

Почему же так называемый православный не погружается, а все надеется на погружение в Бога?

Потому, что у него не хватает симпатии, тяги, влечения, стремления, любви к Богу.

Вся его любовь идет не по вертикали, а по горизонтали. Размазывается в напраслине, суете. И чем эта суета тоньше, как, скажем, какое-нибудь «кабинетное богословие», организация уютного прихода, с разными вывертами поющего хора, борьба за разные юрисдикции и т. д., тем она опаснее.

Цельный мужчина совершенно не отменяет заботу своей жены о их хозяйстве, но ищет прежде всего симпатии, тяги, влечения жены к себе.

Цельный Бог, Его Сын Христос и Его Ум — Дух,

совершенно не отмечает достижений своей церкви во всех возможных на земле областях, но ищет прежде всего симпатии, тяги, влечения к Себе, как к Личности.

Чего же не хватает человеку для погружения его в Бога?

Любви, т. е. страстной, сильной, полной симпатии, тяги, влечения к Отцу и Творцу, Его Сыну Христу и Уму — Святому Духу.

Любовь — достижение. «Достигайте любви», — говорит апостол Павел. Меняйте, торгуйте, продавайте ценности мира, приобретайте и стяжайте Дух Святой, — говорит Серафим Саровский.

Суд над надеющимся на Христа человеком совершается здесь, на земле.

Хватило симпатии, тяги, влечения к Богу, Бог ответил на эту любовь, и надежда на соединение с Ним перешла в веру, уверенность, знание в свою погруженность в Бога.

Не хватило любви и человек, как был, так на веки веков и остался в разрыве с Богом.

Надеяться хочу. Но верить не хочу. — Господь помиловал разбойника на кресте. Надеюсь, что помилует и меня «грешного»... — Вот формула современного православного.

Но крест не только символ, но и страдания. Это гвозди, тяжестью тела рвущие рану. Это сильнейшие страдания в области желудка и кишек и часто их заворот. Это медленная, исключительно болезненная агония и смерть, с неослабленным болезнью сознанием.

Разбойник времен Христа, т. е. тех времен, когда сменивший кровавую месть истребления до седьмого поколения всего рода, — закон «око за око, и

жизнь за жизнь», стал нормой гуманных нравов, вероятно, не символический разбойник, не сентиментальный поэт. И без натяжки можно полагать, что уж это-то «дела» никак не соответствовали раю, в который ввел его Христос.

Всякая ложь, неискренность, неправда Богом неприемлема. Христос-Царь-Первосвященник-Пророк. Ему, Помазаннику Божию в высочайшей степени присуще могущество царя, право ходатайства первосвященника и ведение, видение пророка. И у Него нет ошибок. Он видит правду, искренность, тогда ходатайствует и затем может, получает и отвечает. И в разбойнике Он увидел его тягу к правде, его искреннее сознание греховности, тогда ходатайствовал, получил и ответил.

Действовали две воли, две силы, две симпатии, тяги, влечения, две любви — человеческая к Богу и Божья к человеку. И Ходатай совершил Свое дело.

Но какую разбойничью собранность, потенцию, энергию, цельность и какую симпатию, тягу, влечение надо иметь к правде, чтобы увидев эту правду во Христе, в какой-то короткий миг, вися на кресте, пересмотреть свою жизнь, искренно сознать свою греховность, с верой просить спасения и получить ответ.

Под силу ли это современному размазанному человеку? Хватит ли у него разбойничьей воли, любви и веры, чтобы накануне смерти обратиться к Богу и получить ответ? Не рискует ли он, во время не сменив надежды на спасение, остаться без спасения? Во время не сменив надежды на принятие его Богом, на веру, что он Им принят, остаться непринятым?

Не рискует ли он, откладывая надежду на ответ Божий на неопределенный срок, остаться без ответа?

Не рискует ли он, размазав свою любовь в миру, стать импотентом по отношению к Богу? Не рискует ли он, услышав проповедь, весть, слово о возможности соединиться с Богом, не обратить на нее внимания и продолжать копошиться в миру? Не рискует ли он, оправдывая это копошение необходимыми мирскими заботами, пренебречь заповедью Христа: «Не заботьтесь и не говорите, что нам есть? Или, что нам пить? Или во что одеться? — Ищите же прежде всего царства Божия и правды Его, и это все вам приложится».

Не рискует ли он, ища всех возможных развлечений, отвлечений, увлечений и не потратив ни одного своего свободного дня на искание царства Божия, все-таки надеяться на милость Бога?

Не рискует ли он, не исполнив малого — покаяния и обращения, не получить большого — возрождения от Духа Святого и погружения в Бога?

Не будем забывать, что вопрос ставится не о какой-то детали православия, не о какой-то форме христианства, не о спасении жизни телушки, а о спасении жизни человека на веки веков. Вопрос главный.

И неважно, как человек его растолкует, как он выкрутится, вывернется и оправдает свой ответ перед самим собой и людьми.

Важно, что Бог симпатизирует, — в большом смысле этого слова, — человеку и хочет его спасения. И важно, хватит ли у современного человека достаточно ответной воли, тяги, влечения, иначе говоря, любви к Богу, которая бы Его, Бога, удовлетворила и на которую бы Он дал ответ.

Важно, что современному, претендующему на культурность человеку, древней, высокой духовной культурой — Православной церковью дан пример, опыт, указан путь для соединения с Богом.

От него требуется малое — покаяние, и дается большое — крещение-возрождение человека Духом Бога и покрытие, сокрытие, погружение в Него.

Итак, вопрос поставлен не о мертвом, формальном, обрядовом, а о живом, действительном реальном проходе современного человека через — подчеркнем — всей православной церковью установленные, принятые, утвержденные таинства.

Современный культурный человек выпал из веры, изверился. И он в праве никому и ничему больше на слово не верить. Но он грамотен, Библия валяется в каждом доме, Требник и Служебник в кармане каждого, так называемого священника, катихизис стоит гроши, а Бог, Христос и Дух Святой не изменился. Он имеет возможность и обязан проверить и знать минимум требований православной церкви, и, проверив, принять их, т. е. погрузиться в умерену и тогда получить крещение Духом Святым и начать жить или отвергнуть таинство крещения и умереть. И другого выхода нет.

VI

Изо дня в день, из года в год и через всю жизнь, в жажде накопления, в жажде власти, господства, покорения, в жажде грубых и тонких ощущений, в реализации разных человеческих идей, в политике, в строительстве своей партии, государства, нации, в постоянных отвлечениях, развлеченьях, увлеченьях — в газетах, радио, синема, в азарте, и болтовне, в опьянении женщинами, вином, музыкой, танцами, романами, в постоянной напраслине (суете) — изо дня в день, из года в год, и через всю жизнь замирает, отмирает и умирает дух современного человека.

Жизнь кончается и несомненная реальность — смерть — приближается... Внутренняя потенция, энергия, воля слабеет... Не проверенная на опыте и не перешедшая в уверенность вера, захлестывается сомнениями, маловерием, неверием. Условия жизни, город, суета, отсутствие покоя, мешают сосредоточиться, собраться, пересмотреть свою жизнь.

Надежда, с малых лет переложенная с Бога на людей, как еле тлеющий уголек, горит не кислородом Духа Святого, а угасает под действием угле-кислоты лживо-обнадеживающих, убаюкивающих, успокаивающих слов, окружающих человека людей... Всеми последними силами цепляясь за каждый день и час своей земной жизни, под действием всевозможных вливаний, операций, клистиров, умирает не только

для земной, но и для вечной жизни современный гордо-чванливый человек.

Оторваться от больших страстей, от реального, большого, могучего могущества, господства, власти, силы, покорения, победы, от сильных, высоких, острых, тонких ощущений, от похоти плоти и души, добровольно человеку не только трудно, но почти невозможно.

Богатому человеку, вкусившему отдых от тенниса за бриджем, от бриджа за виски и от всего этого на яхте Средиземного моря, добровольно очень трудно отдать все это, даже хотя бы во имя социальной справедливости, в необходимость установления которой он верит.

Слабость эту нашу, Бог знает и, не рука ли Божия; не Его ли любовь проявлена в том, что мы все русские, весь русский народ, оторваны в наше время от всех больших страстей, возможностей, соблазнов, увлечений.

Мы бедны. Мы неправы. Мы слабы. В лучшем случае нам осталась игра в политику, радио, синема, болтовня и стакан водки. Желая нашего спасения, Господь не отнимает от нас ничего. — Ни права зарабатывать свои бифштексы, ни жены, ни семьи, ни стакана водки, ни даже папиросы.

Но?! Одно из многих. — Но?!

Не будьте мелки. Перемените цели. Оцените ценности по их достоинству. Ценили жизнь земную — оцените вечную. Перемените ум. Шли на запад — поверните на восток, шли по горизонтали — пойдите по вертикали. Не довольствуйтесь квартирой с ванной, хорошо сшитым пиджаком, красивой женой, сочным бифштексом и обеспеченным завтрашним днем.

Вот приложимая к нашему времени проповедь Иоанна, затем Христа и всей православной церкви.

Трудно взять верой слова Христа: «Ищите же прежде всего», но «прежде всего», «царства Божьего и правды Его», и вам приложится еда, питье и кров.

Трудно, но надо.

Материальные блага даются человеку в меру. И мера эта в том, чтобы человек, взяв ванну, надев пиджак, съев бифштекс, не сказал бы себе: «Какой я душка. Не пью, может быть, и не курю, зарабатываю свой хлеб, подаю милостыню, хожу в церковь, никому не делаю зла. Жизнь веду спокойную, читаю газеты, книги, не чужд политики, искусства, творчества... А если и лгу, ворую, прелюбодействую, то делаю это не больше других».

Душка то душка. Может, и для себя и для окружающих людей душка, но для Бога душка только тот, кто тянется, влечется, стремится, любит Его больше ванны, синема, бифштекса и жены.

* * *

Где мерило? Душка человеческий или Божий?

В ответе Бога на любовь к нему человека. В сошедшемся таинстве возрождения им человека и погружения в Него.

Итак, если этот душка человеческий, останется таковым, то ни Христос, ни Его люди с такой душкой ничего не сделают. Этот душка так и умрет душкой.

Но слава Богу, таких душек среди нас, русских, мало.

Однако, есть еще одна разновидность душки — этот душка перегибает в другую сторону. Ни перед Богом, ни перед собой и людьми, он себя душкой не

считает или во всяком случае в этом не сознается. Наоборот — он поганый, он окаянный, он последний грешник. Но и точка. Сделать усилие воли, выйти из этого состояния, вначале проверить, потом, на личном действительном, реальном опыте пройти, а затем поверить и исповедывать перед Богом и людьми свое рождение от Духа Святого и погружение в Бога — он не хочет.

Маленькие милостыни, маленькие грешки, маленькие подвиги и большая вера, что его обрядовую православную церковь «врата ада не одолеют»...

Там погладил девченку... Здесь потер ручки и выпил... Соврал в меру, рассказал анекдот, поиграл на балалайке, разложил пасьянс... Самоварчик, «батюшка», «матушка», тихо, тепло и не дует... Так жили, так и он живет.

Но это не святая, соборная и апостольская правильно-славящая Бога церковь. Ради этих Христос не сходил с небес. С этой душкой ничего не сделаешь, но эта душка уже отмирает.

В русском переводе в 8-ой главе Ев. Иоанна стих 32 начинается так: «Познаете истину и истина сделает вас свободным». В иностранных переводах смысл этих слов такой: «Прите к истине и истина сделает вас свободными».

Откровение Иоанна: «Имеющий ухо да слышит, — что Дух говорит церквам. И Ангелу Лаодикийской церкви напиши: Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч. Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих».

В иностранном переводе «не извергну», но крепче «поелику ты тепл», «то изблюю тебя из уст Моих». Воистину. — «Царство Божие силою берется».

Переоценка ценностей, уоперемена, изменение образа мыслей, смысла, чувств, желаний, действий, поступков есть не только признание их бесценными, бесполезными, но и вредными, — греховными и это есть начало покаяния.

Для более точного уяснения этого таинства вернемся к древним временам истинного православия. Не суть важно, когда православный христианин этих древних времен был в первый раз погружен в Бога.

Бог отвечал на молитву священников, родителей и восприемников и возрождая ребенка Духом Святым, погружал его в Себя.

Бог отвечал на молитву и взрослого человека, священников и восприемников и таинство погружения в Отца, Сына и Духа Святого совершалось над взрослым.

В обоих случаях церковь символизировала это таинство погружением в воду. Неважно, когда это происходило, в детстве, или в зрелом возрасте, но важно, что в обоих случаях, человек по своей свободной воле мог выйти, а Бог мог выпустить его из Своего погружения и лишить его Духа Святого.

Итак, допустим, что не грешок, и не грешки, которые Бог не вменяет слабому человеку, а долгий, упорный, произвольный, идущий против воли Бога смертный грех совершен и, человек когда то погруженный в Бога вышел из погружения и лишился Духа Святого.

Результат?

Разрыв Бога с человеком.

Конец?

Нет.

Выход?

Таинство покаяния.

Для всех грешников путь один. — Погружение в покаяние. Сознание своей греховности и разрыва с Богом. Тяга, влечение, любовь к Нему. Переоценка ценностей. Процесс изменения образа мыслей, умоперемена, изменение желаний, чувств, стремлений. Обращения к Спасителю и молитва о прощении грехов.

Когда они прощены?

Только тогда, когда человек вторично погрузится в Отца, Сына и Духа Святого.

Итак, повторим.

Грех совершен?

Да.

Сознал человек свою греховность?

Да.

Умоперемена совершилась?

Да.

Обратился он к Спасителю Иисусу Христу?

Да.

Бог погрузил его в Себя?

Да.

Таинство покаяния — второе погружение человека в Бога совершилось.

«Это есть истинное покаяние истинного православного христианина, когда-то погруженного в Бога, по грехам своим выпавшего из Него и вторично погрузившегося-крестившегося в Него.

«Вторичное погружение»!?

Пусть не думают так называемые православные, что этот термин есть наше толкование.

Никак и нет. Этот термин православен и взят он из православного Требника, где, как завет перед разрешением грехов, он дается священником каждому исповедующему свои грехи православному христианину. — «Должен ты думать отныне о всех этих грехах, так как вторым крещением крестишься».

Полагаем, что смысл таинства покаяния станет совершенно ясным, если мы эту фразу переведем на современный русский язык: «Должен ты думать о всех этих грехах, так как во второе погружение ты погружаешься».

Итак, таинство покаяния есть второе погружение православного христианина во Имя, в сущность, в существо, в жизнь Отца, Сына и Духа Святого, с тем видимым различием от таинства крещения, что в таинстве покаяния православная церковь условилась второй раз человека в воду не погружать.

Рассмотрим теперь современное нам, по обряду совершающееся таинство покаяния.

Православный катихизис базирует православную веру в таинство крещения на торжественном повелении Иисуса Христа Своим апостолам: «Идите, научите все народы, погружая их во имя Отца, Сына и Духа Святого».

«Научите».

Что это значит?

Вера в погружение во имя Отца, Сына и Духа Святого — есть дар Божий и она всегда от Бога. Но этой вере предшествуют искания человека и в этих исканиях человеку свойственно бояться веровать. Он боится впасть в суетно-напрасно-верие. «Научите»... Огласите, покажите, разъясните, во что можно и во что нельзя веровать, вот повеление Христа, без исключения касающееся всей Его церкви, от апостолов до наших дней.

Теперь поставим ряд вопросов.

Были ли священники, восприемники, родители крещенного в детстве современного православного «научены», «оглашены», «наставлены» в том, во что надо верить в таинстве крещения?

И, если да, то «научили» ли, огласили ли, наставили ли они в этом пришедшего во возраст современного православного?

И, если да, то имеет ли крещенный веру в свое погружение во имя Отца, Сына и Духа Святого?

Православная формула крещения говорит: «Крещается раб Божий (имя) во имя Отца. Аминь. И Сына. Аминь. И Духа Святого. Аминь».

Переведем: «Погружается, окунается, крестится раб Бога (имя) во имя, сущность, в субстанцию — в существо Отца. Да. Так. Истина. Аминь. И Сына. Да. Так. Истина. Аминь. И Духа Святого. Да. Так. Истина. Аминь».

Погружение в Бога совершилось?

Да.

Итак, не через час и не через десять лет, но в этот час, в этот момент своей жизни человек в Боге? Да или нет?

Да.

В таком случае, как он может не верить, что он спасен?

Он согрешил.

Значит конец?

Нет.

Выход?

Восстановление таинства крещения — второе погружение в Бога — таинство покаяния.

И все начинается сначала.

Прошел человек точно по обряду таинства покаяния?

Да.

Значит таинство крещения восстановлено и он снова погрузился в Бога?

Да.

И опять тот же вопрос. Если он в Боге, как он может не верить, что он спасен?

Не будем упираться на термин «спасен», хотя он и истинно православен, заменим его термином погружен, и снова поставим вопрос. Может ли современный православный христианин ограничиться исполнением обрядов таинства крещения и покаяния и надеждой, что его Бог где-то и когда-то его помилует? Или он безоговорочно обязан, чтобы быть и называться православным во что бы то ни стало — получить от Бога веру в свое погружение в Него здесь и сейчас?

Истинное православие есть ряд таинственных соединений человека с Богом посредством установленных православной церковью таинств, в которых проявляется сам Бог и, если человек не прошел первого или второго погружения в Бога, каким бы термином он их ни определял, то он не только не православный, но и вообще не христианин.

* * *

Нам важна не теоретическая апология правильно-славящей Бога веры, но жизнь, счастье, хлебность, которую она дает. Поэтому будем брать жизнь, как она есть. Человек крещен в детстве... Естественно, он ничего об этом не помнит, в большинстве случаев никогда об этом не думал, а от своих крестных отцов

и матерей, в лучшем случае, получал только подарки.

Но вот, он пришел в зрелый возраст. Он не душка. Остановился, пересмотрел себя и увидел, что он весь во грехе. — Там наковырял и здесь наковырял и иногда так наковырял, что как ни крути, — никаких возможностей исправить свое прошлое, настоящее и будущее нет.

Возьмем пример из жизни.

Убил. И убил плохо. Убил, за орден, за чин, за похвалу. С вывертом, зверски. Убил, когда можно было и не убивать. Расстрелял.

Прелюбодействовал. — В переводе — очень любовь делал.

Воспользуемся вопросами на исповеди из православного Требника.

«Не растлил ли детства своего онанизмом?» «Не делаешь ли этого теперь?» «Не был активным или пассивным педерастом?» «Не имел ли сношений со скотом или птицей?» «Не имел ли своей жены противостоительно?» Бывают грехи и похуже. Сошелся с женщиной, разошелся с ней и она пошла по рукам. Сошелся с замужнею, развел ее с мужем, сделал человека несчастным, да и себя не осчастливил. Раскачал чувственность девушки и толкнул ее под горку...

Украл. Опять возьмем пример из Требника. — Украл и свалил вину на другого. Украл у слабого. Съел кусок ребенка.

Грех современного мира. Ложь. Ложь от мала до велика и под всеми соусами. Ложь в государственных, общественных, семейных и личных масштабах. Ложь — надо или не надо. В пользу или во вред человеку. Ложь, как основа, как принцип.

Сознание греховности есть начало покаяния. Итак, допустим, что это сознание достигло человека. Переоценка ценностей, перемена ума у человека началась...

Грех давит. Не дает покоя. Грех не позволяет и думать о союзности с Богом...

Что делать?

Человек в православной церкви. Существуют «батюшки»... Пошел в церковь. Возьмем опять самый лучший случай. «Батюшка», не только сам тих, мирен, светел, но и переливает это на других. Два, три, несколько разговоров. Затем исповедь и причастие.

Результат?

Некоторое умирение, успокоение, очищение и даже некоторое исправление своей жизни.

Но?! Вновь существенное. — Но?!

Ответим коротко. — Главного нет. Соединение с Богом, погружение в Него, возрождение от Духа Святого не совершилось. И если человек честен и искренен, то грех, грехи, греховность продолжает давить.

Какой выход?

Ихъ два. Первый. — Успокоиться. Продолжать ходить в церковь, исполнять обряды, войти в приходской совет, или начать петь на клиросе... И надеяться, что Бог помилует.

Второй. — Во что бы то ни стало, какой бы то ни было ценой, ни на что несмотря, идя православным путем, пройти таинство покаяния или что по православному Требнику тоже, погрузиться, покрыться, сокрыться в Боге и получить веру, что Бог не помилует, а помиловал. Это есть реальное прощение грехов и греха.

Не будем уставать от повторений главного. —
Просмотрим этот процесс.

Грех совершен?

Да.

Его греховность осознана?

Да.

Последствия?

Бессилие его исправить, загладить, искупить.
Несоответствие его наличия и личной греховности с
существованием Бога и вечной жизни в Нем. Разрыв
с Богом и как конец смерть.

Где спасение?

В обращении к Спасителю.

Оно совершилось?

Да.

Катихизис. Вопрос. Отчего именно спасти чело-
веков пришел на землю Сын Божий?

Ответ. От греха, проклятия и смерти.

Вера, уверенность, знание, что грех прощен,
осуждение снято и смертью и воскресением Христа
попрана и уничтожена смерть человека — эта уве-
ренность получена, или нет?

Да.

Катихизис. Вопрос. Что есть покаяние?

Ответ. Покаяние есть таинство, в котором испо-
ведующий грехи свои, при видимом изъявлении про-
щения от священника, невидимо разрешается от гре-
хов Самим Иисусом Христом.

«Невидимо» и «Самим» Иисусом Христом. Как
можно получить разрешение грехов «невидимо» и
«Самим» Иисусом Христом?

Только верой, только «уверенностью в невидимом, как бы в видимом» (Павел), которая не есть фантазия, самовнушение и даже не вера человеческая, а ответ Христа на обращение к Нему и дар Бога, как ответ на тягу, любовь, влечение к Нему человека.

Итак, вера и уверенность в «невидимое» разрешение от грехов Самим Христом, получена или нет?

Да.

«И я, недостойный перей, властью Его (Христа) мне данной, прощаю и разрешаю тебя от всех грехов твоих». (Требник).

«Видимое» «прощение и разрешение от всех грехов» от православной церкви получено или нет?

Да.

«Примири его и присоедини его к Святейшей Твоей церкви во Христе Иисусе». (Требник).

Примирение и присоединение немирного, непокорного, непослушного и потому разобщенного с церковью Иисуса Христа, православного человека, совершилось или нет?

Да.

Требник, «вторым крещением ты крестишься»...

Второе погружение человека в Отца, Сына и Духа Святого совершилось или нет?

Совершилось.

Грех совершен. Его греховность осознана. Обращение к Спасителю совершилось. Вера в невидимое прощение грехов от Самого Спасителя получена. Священником утверждена. Примирение и присоединение кающегося к православной церкви состоялось. И, наконец, вторичное погружение, поми-

лованного Спасителем грешника во имя Отца, Сына и Духа Святого, совершилось.

Православное таинство покаяния, во всей доступной для него на земле полноте, совершилось.

Ребенок разбил вазу, нажрался зелени, наделал в штаны, но сознал, что это нехорошо, обратился к матери, попросил прощения, она взяла его на руки и простила ему. Совершилось.

Блудный сын ушел от отца, жил распутно, растратил имущество, но сознал свой грех, пошел к отцу и сказал ему: «я согрешил против неба и перед тобой» и отец простил ему, впустил в дом, заколол тельца и радовался, что сын, «пропадал и нашелся; был мертв и ожил». Совершилось.

Человек ушел от Бога, блуждал, нагрешил, омертвел, но сознал свой грех, повернул к Богу, обратился к Спасителю и Бог принял его, впустил его в Себя, оживотворил, погрузил его в Себя. Совершилось.

Дети шаловливы, юноши самонадеянны и все без исключения люди грешники. Много ли значит разбитая ваза, растраченное имущество и грехи человека в сравнении с любовью матери, отца и Бога?

Мать забыла вазу, отец растраченное имущество, Бог грехи человека.

Вазу не исправишь, имущество не вернешь, грех не искупишь, но ребенок на руках у матери, сын в доме отца и человек в Боге.

Ребенок и мать, сын и отец, человек и Бог, радуются любя.

Таинство покаяния совершилось.

* * *

Рассмотрим теперь коротко четыре положения. Первое, так сказать, классическое покаяние

древней церкви. — Обряд таинства погружения-крещения совершен и возрождение человека от Духа Святого и погружение его во имя Отца, Сына и Духа Святого совершилось.

Но?!

Человек согрешил.

Результат?

Разрыв с Богом.

Его смертельная опасность осознана?

Да.

Обращение к Спасителю за спасением совершилось?

Да.

Грех не вменен, разрыв восстановлен и спасение человека совершилось.

* * *

Второе. Покаяние, практически применяемое в наше время. — Обряд таинства погружения-крещения совершен, но возрождение человека от Духа Святого и погружение его во имя Отца, Сына и Духа Святого не совершилось.

Смертельная опасность разрыва с Богом и личная греховность человека осознана или нет?

Да.

Обращение к Спасителю совершилось?

Да.

Личная греховность не вменена, разрыв восстановлен и спасение человека совершилось.

* * *

Третье. Покаяние недалекого будущего. — Ни обряд таинства крещения, ни возрождение человека

Духом Святым, ни погружение его во имя Отца, Сына и Духа Святого не совершилось.

Путь истинной православной церкви.

Искание...

Оглашение...

Осознание личной греховности, разрыва с Богом и их смертельной опасности...

Обращение к Спасителю...

Православный экзамен веры и обряд крещения.

Результат тот же. — Личная греховность не вменена, разрыв с Богом восстановлен и спасение человека совершилось.

* * *

И, наконец, четвертое. — Обряд таинства крещения не совершен, но возрождение человека от Духа Святого и погружение его во имя Отца, Сына и Духа Святого совершилось. (Случай с Корнилием Сотником).

Что совершилось?

Все то же. Личная греховность человеку Богом не вменена, разрыв с Ним восстановлен и спасение его совершилось.

По своей свободной воле и выбору, принявши генеральную линию собрания правильно-славящих Бога верующих, возрожденный Духом Святым, крестится в воде, по установленному этим обществом (православной церковью) обряду.

* * *

Есть порочный круг и есть правильный — Божий-логический круг.

Не Богу ли — Логосу, как чистейшему разуму, присуща чистая логика?

Итак, правильный, логический, Божеский круг.

Погружение в Бога, влечет за собой — прощение грехов. Прощение грехов есть погружение в Бога. Погружение в Бога есть спасение. Спасение есть погружение в Бога, погружение есть прощение грехов и так далее.

VII

Переходя теперь к православному таинству причащения, хотим мы этого или не хотим, трудно это нашей слабой вере или легко, но мы обязаны принять весь Новый Завет в его целом и остановиться на словах Христа, произнесенных Им во время Своего последнего пасхального обеда со Своими учениками. (Тайная Вечера).

«И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и раздавая ученикам, сказал: «Примите, ядите: это есть Тело Мое».

И взяв чашу, и благодарив, подал им и сказал: «Пейте от нее все, ибо это есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов».

Можно отмахиваться от этих слов, можно их толковать как угодно, но они все-таки останутся словами Самого Христа — «Ядущий Мою плоть и пьющий Мою Кровь, во Мне пребывает и Я в нем».

Как трудно невозрожденному человеку поверить, что Дух Святой может жить в нем, что он может быть погружен в Бога, что он еще здесь на земле, может начать вечную жизнь в Нем, что он здесь, на земле, и сейчас может быть спасен.

Как трудно возрожденному человеку поверить, что не только его дух, но и его душа — чувствования, качества, характер, и не только душа, но и

кровь и даже плоть, могут и должны стать частью Души, Крови и Плоти Христа.

Трудно, но надо. И в этом, и в сущности только в этом, преимущество древней, соборной христианской духовной культуры, перед молодыми духовными христианскими церквами, которые не могут осилить верой, этих — по выражению Самого Христа — «странных слов» и поэтому или совсем замалчивают их, или, чтобы как то от них отвязаться — «преломляют хлеб», или на разные лады толкуют эти слова «по своему», оперируя, при этом, Новым Заветом так, как это им удобно, чтобы, не сознаваясь в своем маловерии и неподготовленности к таинству причащения, все-таки утверждать, что они приняли весь Новый Завет в целом.

Убедить человека в возможности причастия своей души, крови и тела к Душе, Крови и Телу Христа — нельзя. Но потянувшись к причащению — достичь его можно.

И эта вера православна.

* * *

Истина таинства причащения, как всякая истина Божья, проста. Но в такой же простоте надо ее и принять.

На престоле — на столе — хлеб и вино.

Призванный на этот хлеб и вино Дух Святой освятит, очистит, победил, освободил, выдал из них дух нечистый?

Да.

Что произошло?

Почти то же, что с водой при крещении. Хлеб и вино стали чистыми, святыми, непричастными духу мира, но причастными Духу Бога. Стали частью Бога.

Но совершилось нечто большее.

«Примите, ядите: сие есть Тело Мое».

«Пейте из нее все ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов».

Верим мы слову Христа или нет?

Верим.

Сказал Христос, что этот хлеб и вино есть Его Тело и Кровь?

Да.

Завещал Он творить «это» в Его воспоминание?

Да.

Верит, уверен, знает причащающийся человек, что хлеб и вино на престоле, преложились, пресушествовались, дело не в термине, поэтому, иначе говоря, стали они истинным Телом и истинной Кровью Христа?

Да.

Принял, вкусил, съел причащающийся истинное Тело и истинную Кровь Христа?

Да.

Верит, уверен, знает причащающийся человек, что в его теле и крови истинное Тело и истинная Кровь Христа.

Верит, уверен, знает.

Православное таинство причащения совершилось,

* * *

Обычное возражение: это легко.

Ответим. В наше время через этот этап православной христианской жизни проходят только очень немногие истинно-православные христиане и пусть

возражающие испытают легкость такой веры на опыте.

И другое возражение. Самовнушение, метод Куэ, фантазия, экзальтация и пр.

«Вера есть дар Божий» и несчастный тот человек, который будет силиться внушить себе веру и уверенность, которая дается только свыше. Кроме страданий от неудовлетворенности он ничего не получит.

* * *

Теперь уясним себе таинство причащения на основании принятых нами православных документов.

Слова Христа: «Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь во Мне пребывает и Я в нем».

Человек во Христе и Христос в человеке.

Ясно.

Служебник. «Причащается раб Божий (имя) Чистому и Святому Телу и Крови Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа во оставление грехов и в жизнь вечную».

«При-чащается». Человек становится частью Тела и Крови Христа.

«При-общается». Человек становится обще с Телом и Кровью Христа.

Опять теоретически ясно.

Катихизис. Вопрос. — «Что есть причащение?»

Ответ. — Причащение есть таинство, в котором верующий под видом хлеба и вина, вкушает Тела и Крови Христовой для жизни вечной.

Подведем итог.

Православный христианин искал Бога. Слушал. Читал. Был оглашен-научен. Переоценил и принял Божьи ценности.

Переменил ум. Прошел экзамен для оглашенных. Был возрожден Духом Святым и погружен в Бога.

Дальше?

Он испытан, проверен и на нем печать Бога.

Дальше?

Он причащается к Телу и Крови Христа.

Что он имеет?

В своей крови — Кровь Христа.

«Кровь есть душа». (Второзаконие).

Значит, в своей душе — Душу Христа.

В своем теле — Тело Христа.

Он во Христе и Христос в нем. Как Христос вечен, так и он вечен.

Дух, душа, тело человека слиты, причащены — стали частью, приобщены — стали обще — Духу, Душе, Телу и Крови Христа. Таинство причащения совершилось.

Просто. И теоретически очень легко.

* * *

Таинство причащения, т. е. слияние всего человека со Христом, есть максимальное достижение христианина на земле и в этом таинстве Христос требует максимальных верности, привязанности, и любви человека к Себе и только тогда вера, уверенность человека в присутствии Души, Крови и Тела Христа в человеке становится не самовнушением, не фантазией, не экзальтацией и пр., а верой, данной свыше.

Реально, действительно, опытно пройти через это таинство в наше трудное время, нелегко и оно дается только очень немногим истинным христианам. Но объяснить его надо. И вот, почему для

объяснения его, руководители официальной церкви нагромоздили на него такую кучу толкований, что истины за ними уже не видно.

Итак, не будем бояться смотреть правде в глаза. Поставим вопрос четко. Если православный христианин, пройдя обряд таинства причащения, не имеет спокойной, сухой, твердой веры, что в его душе, теле, крови Душа, Кровь и Тело Христа — совершилось таинство причащения или нет?

Опять вопрос важный, главный, а потому ответим на него так же осторожно, но твердо.

Нет.

Что же совершилось?

Ничего.

Православный человек искренно говел, постился, молился, исповедывался, причащался, получил чувство очищения, умиротворения, умиления, его поздравили с принятием Святых Тайн, но главного, что он во Христе и Христос в нем, что он часть Его Тела и Крови, что он обще с Ним, что ему оставлены грехи, что он имеет жизнь вечную и что он теперь причащается уже не для исцеления духа, а для исцеления души и тела, главного — веры, уверенности, знания всего этого он не получил.

Почему?

Привитая к дереву ветвь сначала воспринимает сок дерева и только затем начинается рост ее сердцевины, коры, ветвей, цветов и плодов.

Привитый к Богу человек сначала воспринимает Дух Святой и только затем начинается сращение его души и тела, крови и плоти с Душой и Телом, Кровью и Плотью Христа.

Называющие себя православными христианами иногда всеми силами и очень искренно хотят поверить,

что, принимая Тело и Кровь Христа, что-то с ними происходит. Но как они ни силятся, из этого ничего не выходит.

Вера не есть самовнушение, фантазия, даже не во-ображение, т. е. не введение себя в образ причащенного душею и телом ко Христу человека. Вера в причащение души и тела к Душе и Телу Христа дается свыше и нельзя, не причастив своего духа к Богу, причащать к Нему свою душу и тело. Не получив веры, уверенности, знания в свое возрождение от Духа Святого и погружения в Бога, т. е. не пройдя таинство крещения или покаяния, проходить таинство причащения, т. е. стараться причастить свою душу-кровь и тело-плоть к Душе-Крови и Плоти и Телу Христа. Это не только бесполезно, но и вредно. Так можно убить веру.

Достоинство древней, соборной, православной культуры в ее постепенности. Сперва дух, затем душа и тело.

Не будем перегибать, утверждая точные границы таинств. — В них несомненна некоторая переплетенность. Однако, можно твердо наметить их постепенность.

Крещение, — Возрождение-исцеление-обновление духа.

Причащение. — Исцеление-возрождение-обновление души и тела.

Сам — подчеркнем — Христос и Своих — подчеркнем — учеников учил три года и только накануне Своей смерти причастил их Себе.

«И уже не я живу, но Христос живет во мне». Пишет Павел.

Дух, душа и тело человека слиты со Христом и жизнь Его открылась в человеке.

И еще крепче говорит православный христианин высокой духовности, Симеон Новый Богослов, живший в 1000-м году: «Ты не утрастился или не постыдился признать, что и палец мой Христос и детородный член». («Гимны»).

* * *

Итак, если православный христианин не верит, не уверен, не знает, что в его теле и плоти, в крови и душе — Тело и Плоть, Кровь и Душа Христа, то таинство причащения не совершилось. В наше время это таинство совершается редко, но если оно над кем либо из православных христиан совершилось, то спросим. — Как православный христианин, который не только по обряду, но действительно, реально с участием Святого Духа, Сына и Отца, прошел через таинства крещения, миропомазания и причащения, может утверждать, что он не спасен.

Какой грех, обман, соблазн в этой фальсификации, подделке, подмене истинной православной веры, верой в Отца, Сына и Духа Святого, во все обряды и прочее и сведением на нет жертвы Христа, Который спустился с небес в этот сопливый и чванливый мир с единственной целью, заслужив Своею Кровью нам, грешникам, спасение, передать нам Духа Бога, Его благодать, Его спасительную силу и этой милостью здесь и сейчас спасти каждого, кто обратится к Нему, как к Спасителю.

До какого абсурда, бессмыслицы, духовного, внутреннего, умного онанизма надо дойти, чтобы веровать в свое рождение свыше, в свое погружение в Бога, иметь на себе Его печать, стать частью Христа и, имея все это, не веровать в свое спасение.

Утверждаем.

Истинно православный христианин, прошедший через таинства крещения, миропомазания и прича-

щения, обязан не только верить, быть уверенным, знать, но и исповедывать и проповедовать, что он спасен здесь и теперь Господом нашим Иисусом Христом.

Христос воскрес во плоти. Таковую же плоть Он даст нам. И питание нашей души, крови и тела — Душей, Кровью и Телом Христа в таинстве причащения здесь и сейчас есть начало жизни нашей души, крови и тела в вечной жизни в царстве Бога.

И эта вера православна. И только такая вера православна.

* * *

Чтобы как то учесть, в какой чистоте должен хранить себя человек, чтобы Христос причастил его к Себе, заметим сроки отлучения от причастия в православных правилах, помещенных все в том же православном Требнике, которым должен руководствоваться каждый священник.

— Убивший самовольно человека 20 лет не причащается. Правило Василия Великого.

— Невольно убивший человека 10 лет не причащается. Правило Василия Великого.

— Убивший на войне или во время грабежа, когда придут на него с оружием, 3 года не причащается. Правило Василия Великого.

— Если нападающий придет невооруженный и только украдет или возьмет что-нибудь, а обороняющийся, будучи в состоянии бежать, не бсжит, а употребит оружие и убьет разбойника, да будет запрещен, как убийца, т. е. на 20 лет.

— Отвергшийся без нужды от Христа, вообще отлучается от причастия и может быть причащен перед кончиной.

— Отвергшийся от Христа «мук ради» — 8 лет без причащения. Правило Василия Великого.

— Чародеи (спириты), прорицатели (предсказатели), гадатели или гадалки, льющие воск или олово, от 5-ти до 6-ти лет не причащаются.

— Отравители, идолослужители, 20 лет не причащаются. (Василий Великий).

— Прелюбодей, мужеложец, педераст, скотоложец, птицеложец, если покается, 15 лет не причащается.

— Блудник с родственниками от 10 до 20 лет не причащается. Блуд с посторонними — 7 лет. (Правила Василия Великого).

— Детораствитель — 20 лет.

— Блудящий с женой своей — 15 лет.

— Клятвопреступник — 10 лет.

— Клятвопреступник по нужде — 6 лет.

— Лжесвидетель — 6 лет.

— Вор, если исповедуется по своей воле — 1 год и заплатит украденное. Вор по обличению — 2 года.

— Разбойник, как убийца — 20 лет.

— Гробокопатель — 10 лет.

— Святотатец — 15 лет.

— Двоебрачный — 1-2 года.

— Троебрачный — 4-5 лет.

— Троебрачный старше 40 лет — не прощается.

— Аборт — как убийца — 20 лет.

— Невольный аборт — 1 год.

— Жена, бросившая детей — убийца есть — 20 лет.

— Нарушающий наставление своего духовника проклят будет при жизни и при смерти, так же, как

тот, кто не слушает своих родителей в какомнибудь благочестивом наставлении.

— Кто имеет вражду на кого либо, пусть не входит в храм, пока не примирится, потому что молитва его, вменяется ему в проклятие и грех.

— Кто досадит матери или отцу своему, тот грешит смертным грехом. Если покается, то все-таки будет запрещен, согласно правилам, если даже родитель простит ему. Если ударит их палкой, и даже если покается, то все-таки дело переходит архиерею, который налагает наказание.

— Тот, кто имея детей, одного проклинает, а другого, любя, благославляет, одного ненавидит, а другого любит и неравно им разделяет им свое имя, как ненавистник детей, не причащается, пока не исправится и может быть отлучен от церкви.

— Кто укорит священника, запрещается на один год.

— Кто молится с отлученным, даже и вне церкви, — на дому, да будет отлучен от церкви.

— Кто ест кровь, или с кровью, или удушенину, или мертвечину, отлучается на 3 года.

— Духовник не имеет права разрешать от запрещения, наложенного другим духовником. Потому, что, если один священник свяжет, а другой без разрешения его развяжет, это есть разделение, а Христос разделиться не может. Должно быть так. — Тот, кто связал, тот только и может развязать. Духовниками же признаются такие, которые есть истинные законные духовники и которые о спасении Богом человека заботятся, а не тщеславятся. Неискусные духовники, и ложные, которые делают это ради материального благополучия, являют собою лишь видимость духовничества. Такие есть убийцы, убивающие души человеческие из за нерадения и неуме-

ния своего и о достоинстве таких должны судить наблюдающие, т. е. епископы.

— Тот, кто работает в воскресенье или праздник да отлучится.

— Над самоубийцей не поют и его не поминают, если только он не был вне ума своего.

— Прелюбодей, или явный блудник, не принимается в церковь, пока не оставит греха.

Конечно, все можно обойти, все можно не признать, можно не обращать внимания на все эти правила православной церкви. Но какой от этого толк.

Человек идет на причащение, совершает обряд, ничего не получает, заглушает свою и без того слабую веру и отходит от Бога. И это мы видим в жизни.

VIII

Мы еще раз утверждаем — мы все время говорим о целом, а не о единицах, о главном, а не о деталях, об общем, а не об исключениях и, если взять Россию в ее целом, то, несомненно, ее ядро, ее народ, с его окружением — его старцами, монастырями и даже деревенскими священниками, носил Бога в себе, ходил под Ним и по праву может называться народом Богоносцем.

Не будем входить в оценку этой веры. Не будем отвечать на вопрос. — Была ли это высокая, духовная, христианская культура времен Византии, когда торговки на рынке спорили о «единосущии» или «подобосущии» Христа Отцу, или это была детская вера мало культурного языческого ребенка, увидевшего, по детски воспринявшего и смешавшего полноту истины на земле — Христа с «лесными» (лесными), и «домовыми» (домашними) духами, с гаданием, знахарством и суеверием, с праздником Ивана Купалы, с прыганьем через костры, с богами Ярилой и Перуном.

Заметим. Христиан часто отождествляют с детьми. Это пресвратный взгляд. По слову Христа, веру нельзя проеживать через наш плотский, далеко несовершенный ум. Он говорит: «если не будете, как дети, не войдете в царство небесное», т. е., если не примете «дар Божий-веру», как ребенок принимает подарок и благодарит за него, а будете всю жизнь

сомневаться, торговаться и отталкивать подарок Божий — Его сверх-естественную спасительную силу (благодать), то как не вошли, так и не войдете в царство небесное.

Но это не значит, что христианин так и должен оставаться до конца своей жизни ребеночком, а собрание христиан, или церковь, каким-то приготовительным классом. «Братья. Не будьте дети умом», — пишет Павел, — «на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни». Нельзя же утверждать, что «воспитанный у ног Гамалиила» и избранный Самим Христом, апостол Павел, а за ним вся духовно-умная православная церковь, с такими ее представителями, как Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и многими другими, была собранием христиан с детским умом.

Итак, в целом, русский народ, так или иначе, по детски или по взрослому, по милости Христа, носил Бога в себе. Но мы хотим показать, что как раз в той своей части, которой, казалось бы, надлежало делать этот народ «совершеннолетними», т. е. православными христианами, иначе говоря, в людях, называющих себя митрополитами, архиепископами, епископами, батюшками, отцами и т. д., мы как раз не видим, сколько-то и чем-то выдающихся духовных личностей.

Если мы возьмем историю России за два последние века, а это все-таки срок немалый, то мы увидим там Петра Первого, к которому можно относиться так или иначе, но он все-таки останется не маленьким, а Великим. Мы увидим там Суворова, Менделеева, Толстого, Репина, Чайковского и много других далеко незаурядных личностей.

В конце концов, в точном смысле этих слов, мы увидим там ряд тоже не слабеньких людей, к кото-

рым тоже можно относиться так или иначе, но они все-таки останутся Лениным и Сталиным.

Теперь, если мы возьмем русский народ в его целом, то вокруг него, или как раз наоборот, в центре его, мы увидим и Оптину-пустынь с ее известными и неизвестными в истории схимниками-старцами и Балаамский монастырь с его крепкими, стильными, настоящими отшельниками. Мы увидим не один, писанный Достоевским, а неучитываемое количество писанных жизнью портретов старца Зосимы. Наконец, мы увидим при жизни гонимого своим архимандритом и после смерти возведенного в святые своим народом, реального, живого, святого Серафима Саровского и ему подобных.

Но, если мы откроем любой учебник истории русской православной церкви и поищем в нем выдающихся духовных личностей среди тысяч и тысяч митрополитов, архимандритов, архиепископов, епископов, то, к нашему глубокому сожалению, таких имен мы там не найдем.

Может быть, они были?

Может быть, и как исключения, вероятно. И слава Богу. И добросовестно ища мы найдем их в свежем предании и в лице Иоанна Кронштадтского, явно нарушавшего формы казенного православия и молившегося на литургии своими словами и в лице Филарета епископа Московского, давшего нам «православное наставление в вере», но это исключения из тысяч и тысяч. причем исключения такие, которые, как святой Филарет, за свой перевод Библии с церковно-славянского на русский язык, рисковал, может быть, и в карете и на четверке, но все-таки по Вологодскому тракту отправиться по направлению Соловецких островов. Простым, смертным, греховным людям, называющих себя и друг друга православным

духовенством, такой риск, такой подвиг был не под силу.

Противостать давлению организованного собрания людей, называющих себя высшим, православным, русским духовенством, и служить Богу не только по форме, но и правдой, для отдельных личностей значило, не без помощи государства, быть раздавленными этой кастой. И как жаль в данном случае, такой пропавший духовный материал, как вышедшего из народа же, тихого, доброго, полуграмотного деревенского батюшку.

Один Господь наш Иисус Христос рассудит, сколько здесь было исключений и, если их было мало, то на ком вина. Его слова: «Невозможно не прийти в мире соблазнам; но горе тому, через кого они приходят».

Однако, стоит ли вспоминать прошлое, когда можно жить настоящим и когда перспективы для строительства царства Божия здесь на земле и сейчас широки, как никогда.

* * *

Трудно себе представить в современном бурном мире более хрупких, нежных, чувствительных предводителей какой либо Божеской или человеческой организации, чем так называемое православное духовенство.

Издавна водимое за ручку сильной государственной властью, не навывкшее не только к нападению, но и к обороне, воспитанное в малокультурной, поддающейся ему среде, никогда не боровшееся за кусок хлеба, оно до болезненности чувствительно, фразильно и обидчиво.

Не задеть его «религиозного чувства» нельзя.

Но, как улитка, при малейшем прикосновении к

ней, уходит в свою скорлупу и медленно передвигаясь залезает в ил, так и православное духовенство, уже много веков, не только лично или соборно не наступавшее, но всегда уходившее или перелавившее борьбу на государственную власть, оно при малейшем прикосновении к нему, не открывает, не делает ясным не защищает положения своей веры, но, как улитка, уходит в скорлупу псевдо-смирненности и без боя сдавая свои позиции, медленно передвигаясь, залезает в ил псевдо-церковности, чтобы не видеть, не слышать и не знать действительности.

Приято считать, что христианская религия есть религия слабых. Это заблуждение.

Всякая религия только по форме — это религия слабых.

Сущность связи с Богом, облеченная в высоко духовную форму, т. е. православная религия — религия только сильных.

Верой жить трудно. Современное человечество и его вожди убеждены, что они идут и ведут всем, чем угодно, только не верой. Это не так. Они идут и ведут верой. Они верят, следуют своей вере и побеждают. Это сильные люди.

Еще труднее идти и вести верой при построении царства Бога. И это удел только сильных.

Чтобы вести надо, чтобы воля ведомых была в руках ведущих. Волнать свою волю при посредстве Бога, т. е. получением, освоением и накоплением спасительной силы Христа и затем вести — это трудно. Это долгий, нудный процесс переоценки ценностей, признание главных ценностей за главные, это постоянное покаяние, это постоянная борьба между верой и сомнениями, это путь целой жизни. И так называемое духовенство это опытно, отлично понимает. Но вести надо. Что делать?

Заменить внутреннюю, спасительную, духовную силу Божию — внешней.

Сделать ударение на достоинстве сана, апостольском преемстве, церковности, рукоположении, эпитрахили, поцелуе рук, спекулировать на гордости и смиренности и т. д. Словом, действовать внешней «благодатью». Иначе не возьмешь.

Еще ты меня не знаешь, но я «батюшка». Поэтому, прежде, чем подойти ко мне, поцелуй мне ручку.

Для человека слабого — цель достигнута — воля надломлена. Сильного отшатнуло.

Как бы «батюшке» не возразить... Как его называть... Как ему поцеловать ручку... Как бы «батюшка» не обиделся... И с «батюшкой» обращаются как с чужим, капризным и избалованным ребенком. Ладно. И возражать тебе не буду, и назову тебя, как хочешь, и ручку тебе поцелую, только не обижайся — не реви.

Вот, среди таких «поддакивающих» с надломленной внешними способами волей, на гордости и смиренности которых из века в век и из поколения в поколение, спекулировали «батюшки», рос, вырос и теперь умирает так называемый православный «батюшка».

Но «батюшкам» и до сих пор мало дела до такого подхода к ним.

Внешне смиренный, внутренне болезненно-обидчивый, никогда четко не определяющий своей веры, не выдерживающий никакого натиска, он и сейчас, лишенный поддержки генерал-губернатора и брошенный в современный бурный мир, остался все тем же.

Пересмотреть, переоценить ценности, принять духовные ценности за главные, а потом их освоить

и дать на талант десять, — он не хочет или не может. Сила приобретается борьбой. Выйдет он на нее или нет?

Всякая духовная борьба и для всякого человека трудна, но для человека, принявшего форму, живущего в ней и обязавшегося ей следовать, это революция. И не надо закрывать глаза — она не каждому под силу.

Христос и Его истинные служители не обезличивают человека — они показывают ему правильный, путь и затем предоставляют выбор воле человека. Некоторое внешнее давление на волю человека было принято и Христом. Кнутом Он выгнал торговцев из храма. И для спасения человека нам нечего церемониться с его непокорной собственной волей. Если надо ее сломить — ломай. Но ломай не рясой, не своими капризами, не поцелуями руки, а силой Божьей, полученной и освоенной тобой.

И поцелуй руки, и поклон наблюдающему (епископу), и мирность, и смиренность, и послушание священнослужителю и вера, что «врата ада не одолеют церкви Христа», все это имеет место в истинном собрании верующих — в православной церкви, но все это есть следствие и даже последнее следствие веры.

Когда человек проверит, уверует, убедится, что на священнослужителе действительно спасительная сила Христа, то его вера в избранность Богом такого служителя, совершенно искренно выльется и в поцелуе его руки, как руки Христа, и в послушании ему, как Христу, и верой, что такой Христовой православной церкви «врата ада не одолеют».

* * *

Постараемся теперь показать, что есть истинное православное священство или духовенство.

Прежде всего заметим, Христос Сам, по отношению к Своим ученикам, ни разу не употребил термина священник или духовное лицо. Исток священства — Ветхий Завет, который полностью принят Христом и утверждён Им и в этом случае. «Пойди и покажи себя священнику», говорит Он исцелённому Им прокаженному.

Дальше. Чрезвычайно распространённое, узаконенное и вошедшее в быт, наименование духовных лиц — «отец», «отцы»...

Совершенно непонятно, как современная официальная православная церковь может так грубо не считаться с совершенно ясным, не подлежащим никакому толкованию, повелением Самого Христа.

«Тогда Иисус начал говорить народу и ученикам Своим». Резко обличив книжников и фарисеев за их поклонение форме, за их слепоту, за гонение на пророков, за их одежды, за закрытие ими Царства Небесного, как для пасомых, так и для себя, Он сказал: «А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же вы братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец. Который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник — Христос». Матфей.

Кажется, чего яснее: «Отцом себе не называйте никого на земле».

«Не называйте никого». Это сказал Сам Христос. Это Его слова, Его повеление.

Откуда же в так называемой православной церкви все эти «отцы» Иоанны, Сергии и Петры?

Если Павел, не видя писанного Евангелия, мог не знать о таком повелении Христа, и сравнивать себя с отцом или родителем возрождённых им Коринфян, то ведь теперешние то, так называемые право-

славные «отцы», грамотны?! Как же они могут так относиться к словам Самого Христа?!

Хотя это и не мелочь, потому что мы видим на опыте, как замена названия некоторых христиан отцами вместо братьев, искривила генеральную линию учения Христа. Но допустим, что это мелочь; так неужели же и в исполнении этой мелочи, этой нетрудной заповеди Христа, нельзя быть Ему послушным?!

Нельзя все потому же. Потому, что современное официальное православие есть православие официальных «батюшек» и здесь допустимо все. — «Батюшки» постановили, «батюшки» установили и конец. А что там Сам Христос сказал все это неважно.

Важно давить на паству. И если нет духовной силы, то давить по плоти — давить внешне. «Батюшка», «Отец», «Владыко», «Митрополит», «Святейший», «Пересвятейший» и т. д., а Христос говорит «вы же все братья».

Христово слово невыгодно, так заменим его своим словом и назовем это православием.

Что же говорит катихизис?

«Вопрос. — Сколько необходимых степеней священства?»

Ответ. — Три: епископ, пресвитер, диакон».

Переведем эти термины, заимствованные, конечно, из Нового Завета, точно на русский язык. — Греческое слово *episkopos* (епископ) значит: наблюдатель, надзиратель, наблюдающий. Греч. *presbyteros* (пресвитер) значит: старец, старший, старейшина. Греч. *diakonos* (диакон) — слуга, служитель.

Итак, «наблюдающий», «старейшина» и «служитель церкви». Вот и все. Ясно и просто. «Вы же все братья», но среди вас есть «наблюдающие», «старей-

шины» и «служители».

«Вопрос. — Какая между ними разность?»

Ответ. — Служитель служит при таинствах; старейшина совершает таинства в зависимости от наблюдающего; наблюдающий не только совершает таинства, но имеет власть и другим через рукоположение преподавать благодатный дар совершать оные.

В вопросе о священстве, историческая, официальная, обрядовая православная церковь, отлично понимая всю опасность потери своего авторитета, чрезвычайно единодушно, всей своей силой, всей своей массой, наваливается на апостольское преемство и рукоположение. И в этом случае эта организация, которая во всех иных обрядах допускает всякие отклонения от всех правил, исключительно строга. Человека не растворившего свою волю в воле Святейшего Синода, митрополитов, архимандритов, архиепископов, епископов, благочинных, настоятелей и всего прочего клира, она через обряд рукоположения не пропустит. И уже никак не допустит не своему дойти до сана наблюдающего (епископа), чтобы иметь право передавать священство другим.

Чрезвычайно важно заметить. Преемство апостольского рукоположения исторически ни в одной церкви никак не доказано. Документально оно кончается в посланиях апостола Павла к Титу и Тимофею, затем переходит в предание и с натяжкой, следы его в истории можно видеть вновь во втором, или, вернее, в третьем веке. Итак, в течении одного или двух столетий, записанная история его не знает. Упор на него, как на, так сказать, юридическое основание для права священства ненадежен, опытно же мы видим, что люди, на которых никто не возлагал рук, «возрождают и воспитывают» других, тогда как «рукоположенные» сами не верят в свое возрождение Духом Святым.

Итак, какой результат такой охраны формальным православным священством своего права носить это звание?

Не говоря об исключениях, православные христиане сильного духа, не пожелавшие размазать свою бегу в форме, уходили в отшельничество, в странничество, в скиты, в старчество, и оттуда, при жизни полу-гонимые, а после смерти возводимые в святые, возрождали и духовно воспитывали русский народ.

Другие, оставляя или не оставляя у себя священников, отделялись от православия, уходя в раскол.

Третьи, не принимая соборного опыта всей церкви, останавливались на Библии в целом.

Четвертые хватали из нее куски и на том базировали свою веру.

Таким столпам духа, как Толстой, эта организация была не в силах показать истины.

И, наконец, последние взяли жесткую метлу и вымели все это вон.

* * *

Итак, отдавая должное этой обрядовой православной церкви, как всякой крепкой человеческой организации, ломающей волю входящих в нее людей, мы рассмотрим теперь, где же признаки Божеского порядка и организованности в православном таинстве священства?

Как во всех православных таинствах эти признаки совершенно ясно, четко и категорично выявлены.

Катихизис. «Вопрос. — Что есть священство?

Ответ. — Священство есть Таинство, в котором Дух Святой правильно избранного, через рукоположение Святительское, поставляет совершать Таинства и пасти стадо Христово.

Вопрос. — Какая сила в Таинстве священства?

Ответ. — В Таинстве священства человек получает благодать духовно возрождать и воспитывать других посредством учения и Таинств».

Итак, не человек, а «Дух Святой поставляет человека»...

Поставляет на что?

«Совершать Таинства и пасти стадо Христово».

Поставляет кого?

«Правильно избранного».

Поставляет как?

«Через рукоположение святительское».

Итак, Дух Святой поставляет правильно избранного, через рукоположение святительское совершать Таинства и пасти стадо Христово.

Что есть Таинство?

«Священное действие».

Какая сила в священном действии священства?

«Духовно возрождать и воспитывать других».

Посредством чего?

«Посредством учения и священного действия».

Учения кого?

Христа. «Идите и научите»... По православному — «огласите».

Посредством каких священнодействий?

Крещения, что то же, возрождения от Духа Святого и погружения во имя Отца, Сына и Духа Святого.

Миропомазания или дара печати Духа Святого.

Покаяния или изменения образа мыслей, умеренности, переоценки ценностей.

И причащения, или духовного питания души, крови и тела человека Душой, Кровью и Телом Христа.

Итак, в таинстве священства не человек, а Дух Святой поставляет человека.

На что?

Учить других.

Прощать и разрешать от греха.

Возрождать их Самим Собой.

Погружать их в Бога.

Запечатлевать их Своей печатью.

Причащать их тело и кровь к Телу и Крови Христа.

И, наконец. — Через возложение рук на других, самому передавать другим спасительную силу Божию, духовно возрождать и воспитывать других.

Как же человеку, или как же православной церкви, здесь и сейчас, знать волю Бога, знать, кто избран и поставлен Духом Святым, учить, духовно возрождать, воспитывать и пасти других и, на кого можно и на кого нельзя возложить руки, чтобы передать ему присущую таинству священства спасительную силу Божию?

Ответ один. Мерило точно. Оно православно.

Научил православный христианин других православной вере или нет?

Да или нет?

Выдержал наученный, установленный православной церковью, экзамен для оглашенных или нет?

Да или нет?

При погружении в воду, «возродился крещаемый от Духа Святого в жизнь духовную, святую» и «погру-

зился он во имя Отца, Сына и Духа Святого» или нет?
Да или нет?

При миропомазании поставил ли священник на помазуемом печать Духа Святого или нет? Да или нет?

В священнодействии покаяния, разрешил ли он кающегося здесь и сейчас от всех грехов или нет?
Да или нет?

Стал ли причащенный частью Христа или нет?
Да или нет?

При рукоположении, передал ли он другому причащающему священству спасительную силу Божию возрождать и воспитывать других или нет? Да или нет?

Да или нет? Да или нет? Есть только два ответа.
Да или нет. Третьяго быть не может.

Да. — Научил. — И оглашенный выдержал экзамен. Да. Крестил. — И крещенный возродился от Духа Святого и погрузился в Бога. Да. — Миропомазал. И на крещенном печать Духа Святого. Да. — Разрешил грехи. Да. Причастил. Да. — Рукоположил. И передал власть возрождать и воспитывать других.

Да. — Таинства совершились. — И пастырь и пасомый имеют веру, уверенность, знание в свое отречение от сатаны, в сочетание со Христом, в свое возрождение свыше, в свое погружение в Бога, в запечатление печатью Духа Святого, в прощение их грехов, в причащение ко Христу и во власть передачи силы Божьей другим.

Да. — Это священник, поставленный Духом Святым.

Да. — На него можно возложить руки.

Да. — Это точное православное мерило для православного священства.

И если да, то «да молчит всякая плоть», это во-

истину поставленный Духом Святым царственный священник Господа нашего Иисуса Христа и Бога Живого.

Но если нет. Если все обряды в точности совершены, но оглашенный не может произнести отречение от сатаны, не может плюнуть на сатану, не может исповедывать свое сочетание со Христом, не верит в свое возрождение от Духа Святого и погружение в Отца, Сына и Духа Святого, не верит в прощение его грехов и не может исповедывать, что он во Христе и Христос в нем.

Но если нет. То.. «И сказал пророк Иеремия пророку Анании: послушай, Анания, Господь тебя не посылал и ты обнадеживаешь народ сей ложно». Иеремия.

Но, если нет. То Дух Святой такого священника не поставлял. Но, если нет. То такой священник неправильно избран. Но, если нет. То обряд рукоположения святительского совершен, но присущая этому обряду спасительная сила Божья, дающая власть возрождать и воспитывать других, таким священником не получена. Но, если нет. То обряды крещения, покаяния, миропомазания и причащения совершились, но присущая этим обрядам спасительная сила Божья от Духа Святого не получена и человеку, через эти обряды прошедшему, таким священником не передана.

Но, если нет. То горе вам, архиереи, митрополиты, архимандриты, «батюшки» и «отцы». Горе вам, вожди безумные и слепые, ведущие слепых. Горе вам, что затворяете царство небесное человекам; ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете.

* * *

Современный православный «батюшка» разнится от прежнего православного «батюшки». Современный

менная православная церковь бедна и любителям денег, любостяжателям, корыстолюбцам, нет места в этом православии. Но материальная зависимость его от прихода не только осталась, но и увеличилась. Надо не только стяжать, но просто есть. И чтобы есть надо, чтобы кто-то давал есть. А чтобы было больше дающих, надо всем угодить. И «батюшка» из предводителя, из вожака, из знаменосца обращается в ведомого.

Цель врача — вернуть человека к жизни. Для этого осмотр больного, диагноз болезни, режим и лечение.

Цель духовного врача — вернуть человека к вечной жизни. Для этого осмотр внутреннего человека, правильно поставленный диагноз его греха, духовный режим и постоянное, терпеливое, но неколебимо твердое подвигание его к Богу, а затем, утверждение, укоренение, внедрение его в Нем.

Свою болезнь человек еще видит, но свой грех, а в особенности тонкий грех, он видеть, а тем более, оставить, не хочет.

Обязанность обоих врачей, лечащих не ради своих выгод, но ради пользы человеку, показать больным их болезнь и для их спасения, совершенно твердо настоять на режиме и лечении. А это, в особенности в духовном лечении, всегда не нравится больным. Что делать?

Пойти на компромисс, быть принятым, мило улыбаться и успокаивать.

И «батюшка» расценивается по его мягкости, доброте, кротости, милосердию, снисходительности, миролюбивости, словом, по всем тем качествам, которые освобождают пасомого им человека от всегда трудного подвига по вере, т. е. движения человека к Богу, а затем в Боге.

Официальная церковь, нередко злоупотребляет словом «прелесть». В правильном понимании оно значит большое, высокое, тонкое, очень незаметное обольщение, увлечение, лесь.

В жизни это есть замена духовных чувствований Бога — душевно-плотскими чувствами. Или еще хуже. — Замена восприятий Духа Святого, восприятием духа не Святого.

На духовных высотах это есть тонкое, незаметное, опасное обольщение высоко духовного человека. Нам не до высот духовных и в наших условиях «прелестный, прекрасный, чудный батюшка», есть человек, незаметно для себя заменивший первые, примитивно-духовные, Божьи, данные свыше ценности, м. б. и высокими, с точки зрения человеческой, но все-таки душевно-плотскими качествами. И «прелестный, прекрасный, чудный батюшка», отнюдь не есть еще священник Бога.

Каковая же истинно православная расценка священника?

Еще раз повторяем. Не мы, человеки, оцениваем истинного священника, а Бог. Дух Святой поставляет священника. И Его оценка точна. — Священник священнодействовал и таинство совершилось. Он священник.

Священник священнодействовал и таинственное соединение человека с Богом не совершилось. Он не священник. Вот оценка Божья.

«Хотя у вас тысячи наставников во Христе, но немного отцов». «Я родил вас во Христе Иисусе благовествованием». Пишет Павел Коринфянам. «Если для других я не апостол», что в переводе значит «посланник», «то для вас я апостол, ибо печать моего апостольства — вы в Господе». Вот оценка Божья. Вот истинный уполномоченный священник Христа. Вот

истинный духовный родитель, духовный отец, духовник, духовное лицо. Вот истинный православный священник.

Сочетание исполненности, наполненности человека Духом Святым, Его спасительной силой, властью данной от Бога, прощать и разрешать грехи, погружать его в Отца, Сына и Духа Святого, причащать его к Телу и Крови Христа и передавать через рукоположение эту спасительную силу Божью, другим, с мирностью, кротостью, любовью и другими подобными качествами, есть идеал, доступный очень немногим. Это Христос.

Первые качества даются Богом. Это есть сила Божья. И не человеку судить другого человека, имеющего эти качества. Вторые качества приобретаются человеком навыком и без первых это часто замаскированная слабость и очень часто от этих качеств при малейшем ударе по ним ничего не остается.

Дело не в терминах. Поэтому допустим очень вольную терминологию.

Можно пере-культуриться, т. е. принять теплый ватер-клозет, как максимальное достижение культуры, пере-воспитаться, т. е. начать есть хлеб ножом и вилкой и думать, что это очень тонко и хорошо, и пере-смириться, т. е. обратиться в постоянно улыбающегося, от всего уклоняющегося, всему поддакивающего человека и мнить себя смиренным. И так называемое православие пере-смирилось. Потеряло мужественность, твердость, смелость, дерзание, силу, динамичность, активность и подобные качества, свойственные всякому росту, всякой жизни.

Без всякой натяжки признаем за современным «батюшкой» все те качества, которые так импонируют бытовому православным. Он смирен, кроток, миролюбив, он проникновенно молится и служит, ве-

дет примерный образ жизни, делает добрые дела и т. д. и т. д. и, главное, верует так, как верует, обрядовая, бытовая официальная православная церковь.

И теперь поставим вопрос с максимальной четкостью. Христианин он или нет?

Ответим. — Нет.

Почему?

Потому, что, опять не говоря об исключениях, вся обрядовая, бытовая, официальная православная церковь не верует в свое рождение свыше, в свое погружение в Отца, Сына и Духа Святого, в свою причастность к Христу, а следовательно, не верует в свое спасение здесь и сейчас.

Спрашивается, какое мы имеем основание и какое право это утверждать.

Ответим. Искренно были бы рады не иметь на это никакого основания и никакого права и в ответ на такое утверждение четко услышать. — Это ложь. Это неправда. Это не так.

И, если это ложь, если это неправда, если современная православная церковь искренно верует в свое спасение здесь и сейчас, то Слава Богу. «Врата ада не одолели правильно славящей Бога церкви».

И, если это ложь, то прежде всего, нам самим нужно остановиться, пересмотреть наши отношения со Христом и Его обществом верующих, нам нужно изменить наш образ мыслей, переменить наш ум, нам нужно признать себя не в меру ревностными, не видящими правды, непослушными Христу, и Его церкви христианами. Иначе говоря, нам нужно покаяться и прежде всего сознать свою неправду, а потом встать на свое место в полноте правды на земле, т. е. в Церкви Христа.

Ложь это или не ложь? Да или нет?

Исповедует ли, дает ли право, обязывает ли православная церковь каждого православного верить в свое спасение здесь и сейчас. Да или нет?

И есть только два ответа. — Да и нет. Всякий иной ответ есть уход от ответа, вилиание, смазывание ответа.

Итак, наше основание, для нашего утверждения, есть прежде всего признание в православии главного за главное, а затем принятие в полноте истинно православной веры.

Наше право на такое утверждение есть право Христовых людей здесь и сейчас усилием брать царство Божие. «Царство небесное силою берется и употребляющие усилие восхищают его». Человек получает весть о спасении, принимает ее, возрождается от Духа Святого, погружается в Бога, причащается ко Христу и, получив и освоив спасительную силу Божию, передает ее другим. В этом строительство царства Божьего и не только наше право брать его силой, но и наша обязанность его утверждать.

* * *

Понятие «фарисей» в наше время исковеркано. Фарисей времен Христа чист, добродетелен, верит, что он в истине, искренно любит свое собрание-церковь, строго следует закону, уставу, обряду...

И чего же, по слову Христа, не хватает одному из таких фарисеев, Никодиму, который приходит к Иисусу ночью?

Того же, чего не хватает современному архиерею. — Рождения свыше. Никодим тоже знал, что Иисус не простой человек и с Ним Бог. Он говорит Ему: «Равви, мы знаем, что Ты Учитель, пришедший от Бога, ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог».

Иисус сказал ему в ответ: «Истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия».

«Не удивляйся тому, что Я сказал тебе, — должно вам родиться свыше».

Никодим сказал Ему в ответ: «Как это может быть?»

Иисус отвечал ему и сказал: «Ты — учитель Израилев и этого не знаешь!?» Иоанн.

Приложим это к нашему времени и спросим «Ты священник православной церкви и этого не знаешь!?»

Можно смело полагать, что не найдется ни одного так называемого православного священника, который не знал бы этого в теории.

«Крещение есть рождение свыше»... «Катихизис говорит»... «Православная церковь учит»... И т. д. Ответов много, но они никакой цены не имеют. Наоборот. Если бы православный священник не знал, что Сам Христос сказал: «Если кто не родится свыше, то не может увидеть Царствия Божьего», то на нем не было бы греха. Грех священника в том, что теоретически он это знает, но опытно, практически, он этого сам не прошел и других через это таинство не проводит.

Опять нас можно спросить, на каком основании строится это, мягко говоря, смелое утверждение.

Все на том же. Нас не удовлетворяет ответ, — что «крещение есть рождение свыше»... что «православная церковь учит»... что «Катихизис говорит»... Мы хотим знать — если ты, священник правильно славящийся Бога церкви, то рожден ты сам свыше или нет? Ответь прямо: да или нет? Мы не спрашиваем ни когда произошло, ни как произошло твое рождение

свыше, но мы спрашиваем здесь и в этот час, когда ты носишь свой сан, чтобы учить, возродить и воспитывать других, имеешь ли ты веру, уверенность, знание, что ты сам рожден свыше? Да или нет?

И, если да. То как ты, священник правильно славящей Бога церкви, можешь удержать себя, чтобы не научить, не проповедать, не благовествовать, не передать эту благую весть другим?

И, если да. То, как ты, который здесь и в этот час, имеешь веру, уверенность, знание, что ты рожден свыше, можешь не верить, не быть уверенным, не знать, что в этот час ты спасен?

И, если да. То, как ты, который здесь и сейчас имеешь веру, уверенность, знание в свое рождение свыше, не веришь, не уверен, не знаешь, что ты уже здесь на земле вошел в царство Божье и если ты умрешь в этот час, то ты, войдя в него на земле, останешься в нем на веки веков?

И, если да. То как ты, опытно переживший рождение свыше, не видишь в этом главной ценности православия, а в иконах, лампадах, храмах, праздниках, обрядах и пр. только второстепенные ценности, утверждающие, внедряющие, укореняющие тебя в Царстве Божьем?

Ты, священник, епископ, или митрополит, прошедший таинства крещения, миропомазания, причащения и священства здесь, сейчас, не через час, а вот в этот час, веруешь ли, уверен, знаешь ли ты, что ты рожден свыше?

Да или нет?

IX

Постараемся теперь установить причины, почему Бог возрождает, принимает в Себя, дает жизнь вечную, царство Божье одним и не делает того же по отношению к другим.

«Теперь мы видим, как бы сквозь тусклое стекло», говорит апостол Павел, и «теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше».

* * *

Вера. Все мы маловерны. Апостол Петр маловер, Фома маловер, и сколько раз упрекает Спаситель своих учеников в маловерии.

Трудно видеть «сквозь тусклое стекло» и редкие люди, которые бы без колебаний и сомнений обратились бы ко Христу и, будучи приняты, в полноте веры шли бы за Ним. «О, род неверный и развращенный». «Доколе буду с вами. Доколе буду терпеть вас?», говорит Христос своим ближайшим ученикам. Ничего, терпел и терпит. Он знал и знает, что имеет дело со слабым человеком.

Маловерие не есть главная причина разорванности со Христом. И обычно она истекает из нежелания научиться, познакомиться, проверить, во что должно верить и во что не надо верить. Т. е., иначе говоря, из нежелания быть «оглашенным», из нежелания открыть свои внутренние уши и слушать, из

нежелания читать и освоить хотя бы слова Христа и Его посланников, словом, из нежелания как то серьезно, вплотную подойти к вопросу своего спасения.

И это нежелание понятно. Оно тоже имеет свои причины и поэтому даже извинительно. На хлебную, полезную для духовного здоровья, простую проповедь о возможности спасения здесь и сейчас, людьми, не имеющими этой веры, уверенности, знания в свое спасение, в их проповеди нагромождена такая чушь, навалена такая груда мякины, нанизаны такие детали, сущность так извращена, ударения сделаны на таких мелочах, что за всем этим духовно не видно, не слышно и не ощущается веры.

Вера подорвана, скомпрометирована и возвратиться человеку к ней трудно. Но надо. Не будем стеснять себя в сравнениях. Могуч и по своему красив дикий кабан в Полесских болотах. Его цель жить. Жизнь — динамика — движение вперед. Клыком под корень берет он молодые побеги и, расшвыривая их, прокладывает себе путь к пище и жизни. Потревоженный, раненый, он оставляет свои желуды, идет на опасность и, борясь за жизнь до смерти, побеждает.

Таким диким кабаном, берущим под корень и расшвыривающим все детали, борющимся за жизнь до самой смерти, должен быть христианин в современном мире — в современных Полесских болотах, чтобы выжить и победить.

* * *

Надежда. Всю современную так называемую православную церковь можно разделить на две неравные части. Первую, большую, часть можно определить, как «пасхальное православие». Это те люди, которые раз в год, предварительно тщательно подготовив себе обильную и вкусную традиционную еду:

отправляются в Пасхальную ночь, в храм, слушают там «Христос Воскрес», отвечают «Воистину Воскрес», причем часть не верует, даже, что Он, действительно, истинно, воистину воскрес, целуются и в радостном подъеме, с чувством до конца исполненной традиции, возвращаются домой, чтобы на твердом основании этой же традиции, исключительно хорошо поесть и выпить. Если в текущем году не будет панихид и молебнов, на которых, по тем или другим причинам, им надо будет присутствовать, и они зайдут в храм, то они через год исполнят то же. Эти люди, кстати говоря, тверже других, называющие себя православными, вообще не желают тратить ни одного момента своей жизни, чтобы осмыслить, уяснить себе, понять, могут они надеяться на свое спасение Христом или нет.

Вторая часть современного православия, включающая в себя и так называемых православных священников, которую можно определить, как «воскресное православие», в вопросе своего спасения твердо надеется на милость Христа.

Права она или не права?

Права.

Но права до времени.

Что это значит?

Надежда есть Ветхий Завет Бога с человеком. Древний Израиль не верил, а знал, что Бог существует, но он только надеялся на свое спасение. Одновременно, греша и славя Бога, ропща, но исполняя Его закон, поклоняясь золотому тельцу и молясь Иегове, падая и поднимаясь, из века в век, древний Израиль, не шел, а пер к Богу, надеясь на Его милость и свое спасение.

Вера древнего Израиля есть вера в Бога и только надежда на свое спасение.

Была ли дана ему не надежда, а вера в свое спасение?

Да.

Как?

Бог послал в мир Спасителя.

Что дал Спаситель?

Спасение на условиях.

Каких?

В двух словах. — Покайтесь... Обратитесь.

Не важно по чьей вине и когда, в какие века. православная церковь сменила веру в свое спасение, на надежду в свое спасение, но важно, что сейчас она только надеется на свое спасение, она вернулась в Ветхий Завет и не верит в свое спасение. До времени она в этом невиновна.

Вера приходит не только через наши естественные чувства видения, слышания, осязания, но через сверх-естественные, внутренние, духовные уши, глаза, чувства. И если благая весть о возможности спасения не дошла до внутренних ушей человека, о которых Христос говорил: «кто имеет уши, чтобы слышать, да слышит», то чем он виноват, что он не слышит невинной, часто неграмотной, негармоничной с правильно-славящей верой, шепотком произнесенной благой вести о возможности спасения Господом Иисусом Христом каждого грешного человека здесь и сейчас?

До времени.

До тех пор, пока он ее не услышит. Если человек не знает, что он болен, то от чего ему лечиться. Но, если он увидел свою болезнь, и не лечится, то он умрет.

Если современный православный человек услы-

шал правильно переданную, созвучную с проповедью всей, от Христа до наших дней, православной церковью, дошедшую до его путра, весть о возможности получения веры в свое спасение здесь и сейчас и не принял этой вести, не переоценил, не пересмотрел свое состояние или стояние в Боге, то ему, как древнему Израилу, наплевавшему на Христа, надеяться больше на свое спасение нечего.

Время прошло. Он не сменил надежду на милость Бога, на веру в милость Бога, надежду на пребывание в Боге, на веру в пребывание в Боге, надежду на свое спасение, на веру в свое спасение и суд над ним произошел. Он не принял благой вести, он не рожден свыше, и по слову Христа, не может войти в царство Божье. Милость Бога была ему дана, он ее не принял и надеяться ему больше не на что.

* * *

Любовь. «Суд же состоит в том», говорит Христос, «что свет пришел в мир, но люди более полюбили тьму».

Любовь есть тяга, влечение, стремление, симпатия...

Суд состоит в том, куда направлена эта тяга, влечение, стремление, симпатия. На свет или на тьму? На Бога или на мир? На дух, разум, ум, или на плоть? На стремление к видению, слышанию, осязанию духовных ценностей или ценностей материальных? И, если материальных, то каких? Земных, животных или более высоких? Телесных или душевных? И, если душевных, то каких? Собирающих человека или раздирающих, разрывающих его? И т. д. и т. д.

Воля человека свободна. Он выбирает те ценности, к которым прилагает свою любовь. И в этом суд. Ответ Бога на обращение человека к Нему, т. е. воз-

рождение Им человека в вечную жизнь зависит не от праведности или греховности человека — все люди грешники, — не от его веры или маловерия, но от той любви, тяги, влечения, стремления, симпатии к Себе, которую Бог увидит в человеке и на которую даст или не даст ответ.

Какой явный признак любви в оторванных друг от друга муже и жене, матери и ребенке?

Скука. Все немило, все не удовлетворяет, скучно без любимых людей.

Тем же признаком скуки определяется и любовь, тяга, влечение, стремление человека к Богу. Любящему Богу человеку скучно без Него. Он ищет. Еще не осознанная человеком, эта любовь к Богу, по началу выражается в искании человеком чего-то. Чего-то часто очень неопределенного. Каких-то идеалов правды, истины, добра, силы, света...

Человек слеп. И нередко в искании этих идеалов, разбивает себе нос, принимая низшие ценности за высшие. — Земную человеческую страсть за сверхчувственную любовь, стремление к справедливому распределению бифштексов, за систему счастья мира, музыку, искусство, творчество за цель и т. д.

«Всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов». «Вера есть дар Божий». И Бог дает человеку веру в Свое существование в ответ на тягу человека, к истине.

Человек мало верил, или не верил в Бога, но искал, переоценивал ценности, стремился к высшим и Бог открыл Себя, показал высшие ценности, но опять предоставил дальнейший выбор ценностей воле человека. Важно. Остановился ли человек или продолжает искать? Оценил ли он высшие ценности или нет? Направил ли он свою любовь, тягу, стремление на приобретение и освоение их?

И, если да, то в какой мере он любит Бога. Удовлетворяет ли эта мера Бога, чтобы навеки ввести этого человека в Свое царство, т. е. родить его свыше.

Опытная, любящая мать не верит словам ребенка. — Докажи. Настоящий мужик не верит в сюсюкающую любовь жены. — Докажи. Не крепко было бы царство Божье, если бы Бог принимал в него сюсюкающих христиан. Верись — докажи. Любишь — докажи. И докажи на деле.

«С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание нашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка». Иаков.

Нельзя от одного слова «испытание» падать в обморок. Ребенок жена и муж и всякий партийный человек должен быть испытан в верности, преданности и любви к семье, партии, государству. Тем более должен быть испытан христианин, входящий в царство Бога.

Итак, в ответ на тягу, влечение, любовь человека к истине, Бог дает ему веру в Свое существование.

Но?! Бог существует... Он Всевышний, Всемогущий, Вездесущий... А что мне до этого?! Он где-то там, я здесь... Он счастлив — я несчастен... Он Святой — я грешный... Что мне до этого?!

Оторвись!

Это первое испытание. Оставь Бога, переложи свою любовь на низшие ценности, вернись в мир?!

Суд совершается. Человек выбрал, не ушел от Бога. Он им отравлен. Мир скучен.

Любовь, тяга, влечение человека к Богу, испытаны. Суд совершился.

И опять: — «Всякий дар совершенный нисходит свыше». Человек получает новый дар Божий: надежду. Он слышит благовест о возможности спасения. Как он ее принимает?

С трудом. Вера танцует... Воля колеблется... Сомнения хлещут.

Но любовь, тяга, влечение к воплощению Духа, Ума, Разума, Силы, Энергии, Света Бога в Сыне Бога, видят свое приложение.

Не будем считать. Но скажем — это второе испытание.

Возьмем два примера. Два человека уцепились за надежду спасения.

Один с детства верил во Христа, ходил в церковь, вел добродетельный образ жизни, услышал вест о спасении, обратился в молитве к Спасителю и ответа не получил. Другой мало верил, грубо грешил, но, услышав вест о спасении, обратился ко Христу и Бог, возродив этого человека, принял его в Свое царство.

Почему?

Самые грубые грехи, маловерие, сомнения, колебания, слабая надежда, не есть препятствия для рождения свыше. Отсутствие или малая, недостаточная, неудовлетворяющая Бога, влечение, тяга, стремление, симпатия, любовь к Нему, вот, тот суд, которым судит себя человек, жить ему или не жить. Будет он рожден свыше или нет. Любовь, преданность, человека к Богу, как к Личности, которая хотя и невидима, но существование без которой тошно, скучно, невыносимо. Вот, что заставляет Бога, как Отца, взять человека на руки, т. е. родить его в Себя.

Скажем смело. — Заставляет.. Любя Бога, своей настойчивой, неотступной, требующей, дерзновенной молитвой к Нему, несмотря на свою греховность, человек может заставить Бога дать ему Свой Дух — т. е. возродить его Собой в вечную жизнь.

И это не наше толкованьице. Это угодно Богу. И это правильно славящая Бога вера от Христа до наших дней.

Просите. Ищите. Стучите. Но просите дерзновенно, твердо, неотступно. Ищите настойчиво, усердно, не довольствуясь мелочами, не останавливаясь на деталях и всегда все большего и большего. Стучите громко, кулаками, не стесняясь, изо всей силы, чтобы было слышно и Бог отворит Свое царство.

Итак, если я говорю ангельскими языками, но не имею страсти, тяги, влечения, стремления, симпатии, любви, то я медь звенящая. Если я имею всю веру, так, что могу и горы передвигать, а любви не имею, то я ничто. И, если я роздал все мое имение и отдал тело мое на сожжение, но не имею любви, то нет мне в том никакой пользы.

Если я не имею симпатии, тяги, влечения, стремления, любви. К кому? чему? — К бифштексу? К ананасу? К собачке? К музыке? К женщине? К науке? К уму, смыслу, разуму — Духу Святому? К Помазаннику Бога, к Его Сыну? К Нему Самому, Существу Богу?

Ко всему. Если я бесстрастен, если я не имею симпатии, тяги, влечения, стремления, любви к кому либо или к чему либо, то каков бы я ни был, что бы я ни имел, что бы я ни творил — несчастный я человек, медь звенящая, я ничто и нет мне никакой пользы. Важно куда, к кому, на что эта тяга, влечение, стремление наше направлены.

Оказывается, что земляной червь имеет по своему своему телу половые органы. Живя в земле, питаясь ею, не видя и не слыша мира, он тянется, стремится и, наконец, соединяется с другим червем. Лопают землю и живя осознанием всего своего тела, он приложил только одно свое чувство. Но он осознал. Он любит. Он счастлив.

Человек, который при виде большого, вкусно пахнущего, хорошо зажаренного бифштекса, пускает слюну, забывает все и весело чавкая, лопает бифштекс, по своему тоже счастлив. Он удовлетворил свое обостренное вкусовое чувство. Он ограничен только этим чувством. Но он, по своему, тоже счастлив.

Человек, который уходит в звуки — в музыку — не видит, не осознал, забывает окружающее и живет только звуками, которые удовлетворяют всего только одно из его чувств, тоже счастлив.

Мать любит своего ребенка. Она видит его, мнет его, вдыхает его запах. Мужчина любит женщину. Он видит и он стремится видеть черты ее лица, ее фигуру, ее тело. Он слышит и он хочет слышать ее голос. Он вдыхает запах ее тела. Он осознал и всем своим телом хочет осознать все тело женщины. Он счастлив.

У матери болят руки и колени, когда она долго не держит на них ребенка. У мужчины болят губы, обостряется обоняние, ломит грудь, ищут глаза, когда он оторван от женщины.

Какими же чувствами живут червь, обжора, музыкант, мать и мужчина?

Самыми земными. Чувствами этого мира. Можно их называть как угодно. — Грубыми, плотскими, те-

лесными, или более высокими душевными чувствами, но надо все-таки признать их земными чувствами.

В какой же мере счастливы червь, обжора, музыкант, мать и мужчина, когда они живут этими чувствами? Неизвестно. Очень трудно учесть, кто более счастлив, червь ли, любящий только одним чувством осязания, но зато осязающий всем своим телом или мужчина, любящий четырьмя чувствами.

Если бы червю предложить стать мужчиной, то он, возможно бы, ответил. — Мне и так хорошо. И, если мужчине предложить стать червем, то, возможно, он ответил бы. — Согласен.

Нас мало интересует и мы не желаем копаться в вопросе, есть ли у червя свободная воля и может ли червь выбирать предмет своей любви и уподобиться ему, т. е. в данном примере, уподобиться мужчине, но нас очень интересует и мы утверждаем, что мужчине дана свободная воля и от его выбора зависит — стать ли червем или возвысить (сублимировать) свои земные чувства в над-земные, сверх-чувственные, духовные и уподобиться Богу.

Важно. — Хочет или не хочет червь стать мужчиной, а мужчина богом?!

Что же значит возвышение, сублимирование чувств? Что значит переоценка ценностей? Метафизика?

Признание одних ценностей неценными, малоценными, второстепенными, подчиненными, бесполезными, неинтересными, порочными, вредными, греховными и других ценными, полезными, важными, высокими, интересными, правильными, праведными и главными.

Проследим на примере процесс переоценки ценностей.

Кубики, арифметику и футбол сменили факультетом.

тет, диплом и невеста. Невесту, факультет и диплом сменили жена, дом и карьера.

Семья, положение в обществе, партии и государстве плюс некоторая материальная обеспеченность — вот для мирского человека в большей или меньшей мере завершенная переоценка ценностей.

Возьмем другой пример. Спорт.

Верховую езду, стипль чез'ы, охоту на кабана, сменил пилотаж.

Мертвые петли, разные скольжения и штопоры сменила война.

Воздушные бои семнила политическая борьба.

Борьба в партии, в классе, в государстве; борьба партий, классов, государств — вот завершенная переоценка ценностей для спортсмена, бойца или борца.

Не без некоторого сожаления расстался мальчишка с кубиками и ездок с лошадыю. Но переоценив ценности, кубики и лошадь — уже не удовлетворяют, стали скучны и неинтересны.

Скука, неинтерес, неудовлетворенность одними желаниями, стремлениями и влечениями и замена их другими, затем достижение их и новая переоценка есть самое простое определение покаяния.

* * *

Наметим на пути современного человека к Богу несколько вех ценностей и проследим их переоценку.

Искание правды, истины, справедливости..

Любовь к родине... Любовь к классу, партии, идее...

Борьба за родину, класс, идею. Война с ее радостями и ее горем.

Политика с ее гадостями, но и идеей.

Иногда более, иногда менее трудная борьба за кусок хлеба.

Семья.

Все это иногда в порядке, а иногда в беспорядке принимается, как главные ценности.

Важно. Остановился на них человек или они его не удовлетворили?

Допустим, нет. И человек стал на путь искания Бога.

Обязательная кривая веры и сомнений, поднятия и падения, искания и усталости...

Важно. Оценил он Бога, как главную ценность или нет?

Допустим, да.

Но?!

Бог существует, а я несчастен.

Важно. Отлепился он от Бога или мир с его ценностями стал ему так мало ценен, так скучен, что Бог стал для него главной ценностью.

Он устоял. И это доказал.

Совершается главное.

Человеку открывается весть о возможности здесь и сейчас и в тех обстоятельствах, в которых он находится, войти в соприкосновение с Богом.

Условия?

Покаяние и обращение.

Человек не верит. Он мало верит. Он сомневается...

Бог идет. Условий Своих Он не меняет.

Человек несчастен. Он мечется, ищет, и, наконец, сдает.

Не без давления Бога переоценка совершилась. Ценности духовные признаны человеком за главные и Бог дает человеку первую, но и исключительно ценную духовную ценность. — Погружая его в Себя, Он дает человеку Свой Дух Святой.

Совершилось?

Да.

Закончилось?

Совсем нет. Воля Божья, чтобы переоценка ценностей продолжалась.

Зачем?

«Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего».

А я люблю лес, горы, море, баранью ногу, красное вино, хорошо выпеченный хлеб.

Что же, пропал человек?

Нет. Ни кем-либо, а Богом дана человеку жизнь во плоти со всеми ее чувствами. И Христос, Сын Его, пришедший в мир, видел, слышал, обонял, осязал, сидел с грешниками, пил вино и ел баранину. И Его дерковь имеет право жить в миру и видеть, слышать, осязать, обонять, пить и есть.

Но?! Еще и еще раз короткое. — Но?!

К чему готовит нас Бог?

К вечной жизни в Его царстве.

И главная задача нашей жизни в Боге здесь на земле и сейчас — это смена наших естественных земных, душевно-телесных видений, слышаний, осязаний, обоняний и даже вкусовых ощущений на сверхестественные, над-земные, духовные видения, слышания, осязания Бога. И в этой смене наше счастье.

Если мы на этой земле не навикнем видеть, слышать, осязать и вообще чувствовать Бога, т. е. если мы здесь не разовьем наши духовные чувствования, то в царстве Бога, в вечной жизни не Бог, а мы будем несчастны, живя там духовно полуслепыми, полуглухими, не осязающими — маленькими духовными сопляками.

Современный человек так обострил свои земные чувствования, так любит видеть, слышать, осязать, обонять и вертеть на своем языке вкусную пищу, что даже, приняв духовные ценности за главные и получив их от Бога, он всеми своими душевно-телесными чувствами весь сидит в этом миру.

И смена одних ценностей на другие путь трудный. — Лес, горы, жена — видны, слышны, осязаемы без всякого напряжения, домогательства и борьбы — «Царство же Божье усилием берется» и, будем говорить правду, усилие требуется большое, а Бог дает Себя по чайной ложке. Но важно и очень важно, что эту чайную ложку Он все-таки дает.

* * *

Есть ценности, страсти, привычки, влечения, стремления явно и бесспорно вредные. На духовном-Божьем языке — греховные. Если человек напивается до опухания, если он доносит на своего друга или растлеват свою дочь, то никто не будет спорить, что это грех, каким бы определением слово грех ни заменять. Эти грехи явно видны, явно вредны и не надо глубоко погружаться в покаяние — в изменение мыслей, у умоперемсну, чтобы сознать их греховность.

«Рабы похотей и страстей» правильно оценивают свое рабство своим страстям. Гораздо труднее сознание своего рабства более тонким душевным страстям.

Возьмем, как пример для оценки ценностей,

жизнь невозрожденных, подчеркнем, от Духа Святого, официально православных людей.

Как трудно какомунибудь монаху, любящему уют своей келии, свой самоварчик и просворку, сознать, что он не отрехся от мира, а просто заменил большие страсти маленькими земными ценностями и что Бог у него далеко не на первом плане.

Как трудно какомунибудь церковному старосте или члену приходского совета сознать, что они любят свои свечи, лампы и весь обиход службы, с поклонами, сборами денег и уважением прихожан больше, чем самую молитву к Богу.

Как трудно сознать какомунибудь юноше, что окончив какое-нибудь богословское заведение, он еще ничего не приобрел для вечной жизни.

Как трудно сознать какомунибудь архи и архимитрополиту, что он еще не имеет первой духовной ценности — Духа Святого.

Как трудно сознать формальным православным, что строго блюдя православный обряд, устав, традицию, они, не переключив своей любви с формы на Бога, еще не стали христианами.

Как трудно сознать какомунибудь профессору кабинетного богословия, витающему в богословских облаках различных нагромождений богословских слов, что главного Слова Бога, Его Смысла, Логоса, он в себе еще не имеет.

Все это почему?

Потому, что люди ценят душевно-телесные ценности, м. б. и недалеко от Бога стоящие, более, чем Самого Бога. И это не ново. Первосвященники, книжники и фарисеи израильские были совсем не такие плохие люди и совсем недалеко от Бога стояли, но предпочли быт, уклад, букву закона и распяли

Христа. Т. е. не переоценили и не приняли главной ценности.

Но где же предел переоценки ценностей?

«Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня. И кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня. И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою, потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня, сбережет ее». Матвей.

И где же предельная награда?

Таинство причащения. — Таинственное причащение духа, души, крови и тела человека к Духу, Душе, Крови и Телу Христа.

Закончим не пределом православной веры, а ее альфой. Ни малая вера, ни слабая надежда не есть главное препятствие к возрождению Духом Святым человека. Возрождение человека Духом Святым, принятие человека в Бога, дарование ему жизни вечной, зависит от тяги, влечения, стремления, любви человека к Богу, Его Сыну и Его Духу. «Теперь же прибывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше».

Х

Первое условие для всякой победы — есть сознание своих слабых мест, своих ошибок, своего не порядка. Только после сознания возможно их укрепление, исправление, установление порядка и победа.

Первое условие для победы церкви Христа в мире есть сознание ею своего не порядка перед Богом, своей греховности, своих ошибок, заблуждений, своих слабых мест.

«Сознайте» и «будьте»... Только после «сознания» можно «быть»... И только после сознания, при помощи Спасителя, можно укрепить, утвердить себя и победить мир.

Гордость, т. е. сознание своей правильности и чужой не правильности, в наше время, свойственна не только отдельным людям, но и целым народам, нациям, государствам. Если мы, русские, верим в свое мессианское назначение, если мы верим, и может быть, не без основания, в свой народ, как в народ Богоносца, если мы верим в Москву, как в третий Рим, после которого четвертому не бывать, то первое условие, которое мы должны соблюсти, — это пересмотреть стояние перед Богом нашей правильно-славящей Бога церкви.

Это значит прежде всего, без всякой боязни, впереди и раньше всего мира, сознать, что мы не душки.

Я не в порядке. Православная церковь не в порядке. И потому мой народ не в порядке.

Гордость по боку. Сперва я. Затем мы. А потом, по совсем потом, мир. И страшного, позорного, унижительного тут ничего нет.

Что может сейчас предъявить миру официальная православная церковь?

Веру? Свои плоды? Достижения? Победу? Качества? Количества? Ну, хотя бы внешность? — Формы, традиции, какой-то внешний, хороший стиль, колорит?

Как тяжело видеть в современной, подмазанной, не видящей красоты старости, старухе, когда-то красивую женщину... Красоты уже нет, но желание нравиться осталось... И красоту заменили крикливые шляпки, дешевые брошки, крем и пудра...

Как тяжело видеть в современных одряхлевших, не видящих красоты духа, так называемых «церковниках», когда-то пышную, золотую, духовно-красивую Византию... Духовности уже нет, но желание нравиться осталось. — Царские золотые короны с драгоценными камнями имитируются мастерскими бутафорских вещей... Шитые или тканые золотом, тяжелые парчевые одежды священников, сменили «рясы» из сусального золота... Старые, поистине духовные напевы, в угоду скучающим прихожанам, с радостью меняются на светско-театральные вариации... Успокаивающий запах курсий ладапа и чистого воска заменен простой смолой и более дешевым парафином... Внутренность «святого святых», т. е. незаконно отвоєванный, так называемым духовенством, только для себя, а не для всех «верных», — алтарь, часто и очень часто похож на театральные кулисы.

Какая разница в отношении к иконам между православной верой «батюшек», «владык» и «отцов» и истиной правильно славящей Бога верой!?

Катихизис. Вопрос. — Что есть икона?

Ответ. — Слово сие с греческого значит образ или изображение. В православной Церкви сим именем называются священные изображения Бога, явившегося во плоти, Господа нашего Иисуса Христа, Пречистыя Его Матери и Святых Его.

Вопрос. — Согласно ли со второю заповедью употребление икон?

Ответ. — Оно было бы несогласно с нею в том токмо случае, если бы кто стал боготворить их. Но сей заповеди ни мало не противно почитать иконы, как изображения священные, и употреблять их для благоговейного воспоминания дел Божиих и Святых Его; ибо в сем случае иконы суть книги, написанные вместо букв лицами и вещами.

Вопрос. — В каком расположении духа нужно быть во время поклонения иконам?

Ответ. — Взвизрающему на них должно взвизреть умом к Богу и Святым, которые на них изображены.

Какой узкий сектант не примет такого православного положения об иконах и, к сожалению, сколько истинно любящих Христа людей, оттолкнула от православия эта «батюшкина» вера в иконы...

Не будем останавливаться на этом вопросе. Истинное православие любило, любит и ценит духовную композицию духовной мысли. Оно ценит, как духовную книгу, так и священное изображение Христа, и Его людей, т. е. святых. Но нельзя не видеть, что современный образ Спасителя не притягивает, а отталкивает всякого человека, хотя бы с минимальным духовным вкусом. Видеть вместо лица Спасителя какой-то портрет, бьющего на оригинальность, неудачного поэта с русой бородой и волнистыми, тщательно причесанными волосами, облаченного в какие-то розовато-голубые тона и при помощи этого

изображения «взирать умом» на Спасителя мира, как на исключительно волевою личностью, соединившую в Себе внутренний мир даже на кресте с силой прощать грехи, воскрешать мертвых, повелевать волнам и господствовать над всеми духами, — это слишком.

«Построю церковь Мою и врата ада не одолеют ее». Вот ответ современного, так называемого православного духовенства. Ответил и успокоился. Легко и хорошо. Никакого движения к сознанию своего и церковного неурядка, никакого духовного напряжения, переоценки ценностей, перманентного покаяния. — Так самотек.

Как состарившаяся женщина часто долго не понимает, что с ней произошло, так и современное официальное православное духовенство до сих пор не понимает своего положения. Оно до сих пор не понимает, что уже нет и не будет в России ни генерал-губернаторов, ни урядников, которые будут бороться за православие, насаждая его «административными мерами». Оно до сих пор не понимает, что государственная власть уже никогда не будет приказывать: крестись, причащайся или не служи. Оно до сих пор не понимает, что современный русский человек, прошедший через величайшие страдания, уже не мужичек, с которым можно говорить на каком-то псевдо-детском, сюсюкающем языке. Оно не понимает, что старое поколение России уже отмерло, а новое не имсет и не желает иметь никакого представления о церковно-славянском языке. Оно до сих пор не понимает, что современный русский человек, которого давно уже блюет от лжи, фальши, неискренности и материалистических абсурдов, которые он должен принимать принудительно, сильнее, чем когда либо, отшвырнет от себя имитацию истины и духовные абсурды, которые предлагают «батюшки» принять добровольно.

Оно до сих пор не понимает, что цель православного христианина есть соединение его с Богом, здесь и сейчас, что мир в хаосе и победит тот, кто ясно видит цель, не боится решать и действует. Что время самотеков прошло, что каждая струя силой прокладывает себе русло и Царство Божие не самотеком дается, а усилием берется.

Оно до сих пор не понимает, что смирение улитки есть слабость и что такое смирение даже и исторически неправославно, что дерзание не есть гордость, что оно угодно Христу и надо, не боясь неизбежных ошибок, действовать, действовать и действовать.

Оно до сих пор не понимает, что, чтобы быть сильным надо наступать, а для наступления важно не количество, а качество. Важен отбор.

Оно не понимает, что, чтобы бороться надо прежде всего выяснить, где враг и кто друг.

Оно до сих пор не понимает, что только церковь лозунгом «все христиане соединяйтесь» может сменить в мире, относительно высокий лозунг социализма «пролетарии всех стран, соединяйтесь». И этот лозунг церкви бессмертнее и актуальнее лозунга материализма.

Оно до сих пор не понимает, а если и понимает, то как-то однобоко, что православие не есть какая-то специфически русская духовная культура. Но, что теперь, когда можно видеть вперед, уже стертые государственные границы, каждый эллин и иудей — американец, итальянец и африканец — может иметь в нем не только место, но и голос.

Боязнь конкуренции есть доля слабых. Мы ее никак не боимся и поэтому никак не хотим скрывать, что мы не только теоретически и принципиально, но реально и практически идем на соединение церквей.

Мы совсем не по привычке молимся об этом на официальных службах, и очень мало падаем в этом случае на помощь Божию, иначе говоря, мы никак не перекладываем это дело только на Бога, но сами, по данной нам, нашим Творцом, нашей свободной воле, реально, активно и действительно; грубо отбрасывая все мелочи, детали и дешевые принципы, идем на это соединение.

Мы имеем право сказать, что мы изверились в предводителях церкви. Мы не верим, что они когданибудь и какнибудь придут к какому либо соглашению. Если мы, внимательно смотря, наблюдаем в современном мире стирающиеся границы между массами народов, то те же стирающиеся границы мы увидим и в массе истинных христиан, различных национальностей, рас, стран света и исповеданий своей веры.

В наше трудное время маловерия нам не могут служить препятствием для соединения церквей, выработанные главарями и возведенные в истины очень тонкие нюансы веры. Ярую защиту этих нюансов мы относим или к духовной тупости водителей, или к их, часто в угоду личным интересам, спекулятивной игре на разложение.

Мы наблюдаем, что раздоры между церквями берут столько творческой энергии у христианской массы, что с этим надо бороться твердо, решительно и даже грубо. Поэтому очень мало обращая внимания на уже скомпрометировавших себя главарей, нам можно — потому что в этом нет греха, и должно — потому что в этом воля нашего Царя, прямо, твердо и решительно идти на соединение друг с другом.

Официальное православное духовенство до сих пор не понимает и по своей инертности не хочет понять, и увидит правду Божию ни в католиках, ни в протестантах, ни в сектантах.

Оно до сих пор не понимает, что и истинное католичество и истинное протестанство, и истинное сектанство, не есть враги, но братья, и что надо всеми силами, всеми мерами и способами идти не на разделение, но на соединение с ними.

Оно до сих пор не понимает, что восполнение, дополнение, наполнение православия — католичеством, протестанством, сектанством и обратно, даст единый фронт для борьбы не только против материи, но и против духа, за ней укрывшего и за нее борющегося.

Оно до сих пор не понимает, и по своей гордости не хочет понять, что истинный католицизм есть такая же высокая духовная культура, а может быть, в некоторых своих достижениях и выше, чем православие.

Оно до сих пор не понимает и не желает разобраться и понять, что евангелисты, баптисты, квакеры, штундисты, методисты и др. суть возрожденные Духом Святым дети Божьи, ведущие исключительно нравственный образ жизни и искренно любящие Бога и возрожденных Им людей.

Оно до сих пор не понимает, что, понося секты, оно само теперь представляет собой секту и даже секточки, которые заняты фракционной борьбой между собой.

Оно до сих пор не понимает, что главной причиной ухода русского народа в секты, являлась неудовлетворенность его казенным, официальным, формальным православием, возлюбившим, как главную ценность церковный быт, а не Бога.

Оно до сих пор не понимает, что сущность старообрядчества не только в старых книгах, иконах, восьмиконечном кресте, хождении по солоньи, двойном аллилуйя, но в строжайшей дисциплине тела, для освобождения жизни духа.

Оно до сих пор не понимает, что, упирая на апостольское преемство, как главный признак священства, оно ставит себя под удар, ибо очень спорный вопрос, кому принадлежит преемство. — Последователям ли старого обряда, или господствовавшей во время раскола православной церкви, поддержанной государством?

Оно до сих пор не понимает, что оно и несколько тысяч человек вокруг него, представляют какой-то осколок прежней России, который очень скоро отомрет физически и у которого нет смены, за исключением нескольких десятков очень милых, честных, порядочных «батюшек», но не священников.

Оно до сих пор не понимает, что ему надеяться на кого-то и где-то, кто будет строить царство Божье, т. е. утверждать православную церковь — преступно. Что никто иной, но оно обязано строить Царство Божье и утверждать православную церковь.

Оно до сих пор не понимает и не пользуется тех благоприятных условий, в которых оно находится. Оно имеет кусок хлеба и досуг. Оно имеет возможность, не размазывая свою энергию на борьбу юрисдикций, на парадные служения, на организацию детских елок и прочую, не присущую духовным лицам напраслину, остановиться и до корня пересмотреть правильность своего стояния в Боге.

Оно до сих пор не понимает России. Оно не понимает, что в России за кусок хлеба, который дает мирская власть человеку, он не может остаться пассивным, но должен, вынужден, обязан ей подхихиковать, подплясывать, подпевать, поддакивать.

Оно о сих пор не понимает России. Оно не понимает, что, если человеку из года в год и каждый день и с малолетства и всеми способами бубнить, что Бог есть брюхо, то как он может поверить, что Бог есть Бог.

Оно до сих пор не понимает России. Оно не понимает, что там, где каждый третий, пятый и уже во всяком случае десятый, есть вынужденный доносчик и это введено в систему, там всякое соединение или организация людей в какое-то общество будет неминуемо разбито системой доносов. И уже во всяком случае там не может существовать такая строгая организация, как православная церковь, т. е., говоря словами катихизиса, там не может быть «общества человек, соединенных православною верою, законом Божиим, священноначалем и таинствами».

Оно до сих пор не понимает, что проповедь Евангелия, т. е. вести о спасении, надо начинать в России с самого начала.

Оно до сих пор не понимает, что нельзя проповедывать эту весть, не имея веры, уверенности, знания в уже совершившемся свое личное спасение.

Оно до сих пор не понимает России. Оно не понимает, что признание брюха, как бога, похихикивание какому нибудь кощунствующему, свинорылому безбожнику, донос на своего ближнего и т. д., по своей отвратительности настолько очевидно аморально, что, может быть, Россия и недалеко от сознания своей греховности, но надежда так называемого православного духовенства, на то, что в России крепнет правильно славящая Бога церковь, есть иллюзия, фантазия, вредно убаюкивающее заблуждение, а главное перекалывание усилий, которым берется царство Божье с себя и со своих легких условий на других, находящихся в несравненно более тяжелых условиях.

Оно до сих пор не понимает, что по примеру Ленина и компании, живших в изгнании верой в революцию и не разбазаривших эту веру на танцульки, ценне революционных песенок и устройство детских спектаклей, оно, а не кто другой, должно использо-

пать хлеб, досуг и свободу Богом ему данные, чтобы привлекать людей в свою партию, в свою церковь, не приходскими танцульками, церковными хорами и свежими слетнями, но верой, что оно в целом и каждый в отдельности, получив, собрав, стяжав, Дух Святой и Его спасительную силу здесь, может, должен и обязан рассеять ее в России и дать плод на один — сто.

Оно до сих пор не понимает, что с тех пор, как грянули первые пушки, все человеком установленные границы уже вперед стертые и через какой то очень близкий срок оно может очутиться в России для проповеди Евангелия.

Так называемое православное духовенство до сих пор не понимает, что оно только называется церковью. Ему совершенно неважно, что еще несколько лет тому назад эта формальная церковь крещенных и причащенных ко Христу людей, называющих себя «белыми русскими», не без наслаждения расстреливала «красных русских». И эти «красные», тоже крещенные и причащенные, не менее виртуозно расстреливали «белых». Врата ада не одолели церкви. И это называется церковь Христа.

Ему совершенно неважно, что, не говоря об исключениях, несколько лет тому назад эта церковь, быстро сменив рясы на пиджаки и остригши волосы, без всякого боя, сдала все свои позиции, задержавшись только на одной — защите церковных ценностей.

Ему совершенно неважно, что по количеству в этой церкви остались только единицы, что по качеству эти единицы далеки от тех единиц истинной православной церкви, которые во время гонений, твердо заявляли: «судите, справедливо ли перед Богом — слушать вас более, нежели Бога».

Много, что неважно, когда, закрыв глаза и уши.

не хочешь видеть и слышать, но пришептывая, «что врата ада не одолеют церкви», уйти в покойный, тихий, уютный быт.

Но стоит открыть глаза и легко увидеть, что даже такие могучие когда-то ветви православной церкви, как Иерусалимская, Антиохийская, Александрийская, Константинопольская церковь, не только высохли и свали, но и отмерли.

«Построю Церковь Мою и врата ада не одолеют ее». Да. Истина. Аминь. Но «Дух Божий дышет, где хочет». И «дается Он любящим Его». Если есть стремление, влечение, тяга к Богу, Бог возрождает и «прикладывает» людей к Своей Церкви, но если есть стремление, влечение, тяга к ладану, пению, обряду, традиции, быту... То быт, ладан и пенье остаются, но Дух Бога уходит. Он не возрождает и не прикладывает людей к церкви.

Можно очень долго и очень близко ходить около царства Бога, но не быть в Нем. И для осознания своей греховности иногда хорошо быть на километр от Бога. Тогда все ясно — ты грешник и вне Бога. Хуже быть близко от Него, но не в Нем. Худший, потому что более трудно осознаваемый грех, это любовь к быту, обряду, традиции, в которой когда-то и кому-то являлся Бог, но не к Самой Личности, Персоне, Субстанции Бога.

Еще хуже витание в каких-то словесных облаках богословских нагромождений слов, кабинетных богословов, и недостаточная заботливость о реализации главного — своего спасения. И еще хуже любовь к какой-то человеческой организации, т. е. к так называемой православной церкви, связанной всякими синодами, консисториями, управлениями и прочим и равнодушие и даже ненависть к обществу людей, рожденных Богом, погруженных в Него и ищущих

внедрения и укоренения в Нем, как главной ценности.

Есть ли так называемая православная вера так называемых православных в так называемую «формальную», «официальную», «историческую», «бытовую» православную церковь, действительно твердая, Божья, ниспосланная свыше вера?

Никак и нет. Это духовная лень, тупость, болезнь высунуть голову из под подушек, где, хотя темно и душно, но зато ничего не видно, не слышно, не чувствуется ни ветров, ни сквозняков и где можно лежать, не двигаясь, до самой смерти.

И еще раз нет. Это духовная вялость, это недостаток нужды в Спасителе, это недостаток воли духа, который мешает человеку обратиться к Нему, получить ответ и войти в Его церковь. Это любовь к быту, к традиции, к чувственному покою, при посредстве лампад, пения и ладана. Это человеческая любовь к обществу таких же людей, равная любви к семье, к партии, к государству, но не равная величайшей жертвенной любви Бога к человеку и человека к Нему.

Загнанный, обложенный, раненый зверь поворачивает на опасность и побеждает. Страус кладет голову под крыло и умирает. Что сделает православная церковь? Шепча себе под нос «мы православные», «мы в православной церкви», и «врата ада не одолеют ее», положит она свою голову под православные подушки и умрет или, стряхнувши с себя даже пух от них, одевшись не в слащаво-смирительно-словесную, а в сухо-духовно-делающую броню веры в Бога, надежды на Бога и любви к Богу, повернет на опасность и победит?

XI

Переходя теперь к определению православной церкви, коротко озаглавим ее историю.

Христос.

Первые христиане. Первохристианская церковь.

Гонения.

Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст.

Золотая, пышная Византия с ее духовными плюсами и минусами, достижениями и компромиссами...

Мирные и бурные Вселенские соборы...

Трудно давшийся символ веры...

Оглашение и крещение Руси и первые русские святые...

Киево-Печерская лавра и за ней монастыри...

Русский православный народ, православные патриархи и цари...

Старцы, странники, юродивые...

Великие праздники Рождения и Воскресения Христа с Великим перед ним постом...

Пресвятая и Пречистая.

Дванадцатые праздники и дни святых...

Литургия.

Годовой, месячный, недельный, дневной круг

богослужений, заверщенный «умной» Исусовой молитвой.

Кафедральные храмы и деревенские деревянные церкви.

Молебны, акафисты, крестные ходы и панихиды. Колокольный звон, священные одежды и сосуды, ладан, иконы, лампы и свечи.

Наша задача не отрицать, не протестовать против православной веры, но утверждать ее.

Допустим, что человек все это принял, во все это верует и все это исповедует, но в принципе, в сердце своем, сознательно не верует, не принимает и протестует против:

Во-первых. — Закона Бога, как закона Бога. И даже хотя бы против одной из Его заповедей.

Во-вторых. — Не принимает, не признает, не подчиняет себя, не слушает и не слушается священноначалия. Уточним. — Священноначалия, иерархии, священства не человеком и не через человеческое рукоположение назначенное, а как говорит Катохи́зис, «Духом Святым поставленное».

И в третьих. — Допустим, что человек на своем личном духовном пути не принял, не прошел, или обошел хотя бы одно из православных таинств. И теперь поставим вопрос. — Человек, который принимает все православие и отрицает или не принимает или протестует, хотя бы против одного из этих трех положений, в православной церкви он или нет?

Никак и нет. Православный Катохи́зис определяет православную церковь так: — Вопрос. — «Что есть церковь?»

Ответ. — Церковь есть от Бога установленное общество человекoв, соединенных православною верою, законом Божиим, священноначалием и таинствами». Из этого мы и будем исходить.

Как из всякой высокой культуры, в принципе из православия выкидывать ничего нельзя. Но, если православный человек сократит православные поцелуи рук или ослабит свое увлечение духовно-бескусными иконами или будет молиться на русском языке, даже если он совершенно перестанет целоваться, не будет иметь ни одной иконы и будет молиться на татарском языке, но примет основные положения православной церкви, то, несмотря на это ущербление православной культуры, он все-таки будет в православной церкви.

Сущность православия не в колокольном звоне, не в обрядах, не в кругах богослужений и всем прочем. Все это, может быть, и хорошая, и даже необходимая рамка, но сущность православия не в рамке, но в правильно поставленных православной церковью вехах и в совершенно обязательном для всякого верующего, называющего себя православным, следовании по этим вехам.

Итак, приняв, как вехи, не архиерейские вымыслы, домыслы и толкования православных истин, но приняв, как мерилло для определения православной церкви, принятый всей православной церковью православный Катихизис, поставим вопрос. Существовала ли на земле правильно славящая Бога церковь, т. е. «от Бога установленное общество человеков, соединенных православною верою, законом Божиим, священноначалием и таинствами».

Существовала. Потому, что иначе мы не могли бы иметь тех формул веры, которые мы имеем.

Существует ли «от Бога установленное общество человеков» Христа на земле здесь и сейчас?

Существует. Потому, что известны люди, которые принимают закон Бога, как закон Бога, т. е. как мерилло своей праведности или греховности; очень редки и мало известны, но все-таки известны люди,

«имеющие власть от Бога» «духовно возрождать и воспитывать других». И нередки и известны люди, на личном духовном опыте, прошедшие через таинства крещения и миропомазания.

Существует ли на земле здесь и сейчас православная церковь? Уточним. Существует ли на земле здесь и сейчас «Богом установленное» и Его правильно славящее «общество человеков», т. е. то общество «верных», которое прошло не только таинства крещения и миропомазания, но и таинство причащения? И еще уточним. — Существует ли на земле здесь и сейчас то «от Бога установленное общество человеков», которое «соединено» не только «православною верою, законом Божиим и таинствами», но и «священноначалем». Т. е. теми священниками Бога, которые не только опытно сами пережили возрождение от Духа Святого и погружение в Отца, Сына и Духа Святого с наложением печати Бога и не только сами имеют в своем теле и крови Тело и Кровь Христа, но и имеют власть от Христа данную, питать других Его Телом и Кровью?

Ответим. — Такого «от Бога установленного», правильно славящего Его общества «верных» человеков на земле, здесь и сейчас не существует.

Почему?

Потому, что известны люди, реально, действительно, опытно прошедшие через таинства крещения, покаяния и миропомазания и известны христиане, имеющие, не полную, но некоторую власть от Бога, проводить других людей через таинства покаяния или крещения, но неизвестны люди, имеющие власть от Бога совершать таинство причащения.

Потому, что здесь на земле и сейчас известно «от Бога установленное общество человеков» в какой-то мере соединенное православной верой, законом Бога и таинствами крещения, или покаяния и

миропомазания, но неизвестно от Бога «установленное общество» «верных», соединенное, кроме этого, таинствами причащения и священноначалия.

Итак, Церковь Христова на земле здесь и сейчас существует, ибо она известна, но высокая, соборная, христианская духовная культура во всей доступной для нее земной полноте, иначе говоря, правильно славящая Бога церковь Христа и, короче говоря, православная церковь Христа, здесь сейчас на земле неизвестна, следовательно, она не существует.

Поясим. Во-первых. — «Известна».. «Неизвестна»... Что это за определения? Имеют ли они вес? Чьи они?

Христовы. «Вы свет мира»... Говорит Он Своим ученикам. Город на горе виден. — Зажженная свеча светит. «Так да светит свет ваш перед людьми».

Довольно игры в скромность, в прятки и догадки. Если здесь сейчас на земле существует «от Бога установленное общество человек, соединенное православною верою, законом Божиим, священноначалием и таинствами», то пусть оно себя объявит, пусть оно «светит миру», пусть станет известным, пусть оно, «имеющее силу Божию возрождать и воспитывать других», возродит и воспитает мир.

Довольно игры в церковь. И довольно теорий. Если здесь, сейчас на земле существует власть от Бога «прощать и разрешать грехи», «возрождать Духом Святым», погружать людей в Отца, Сына и Святого Духа и причащать к Телу и Крови Христа, то пусть эта власть станет явной, известной, реальной.

Довольно лазеек, уловок, уверток. Беря, как основание православной веры, не веру «батюшек», «сладких» и «митрополитов», а православную веру, построенную на словах Христа и определяемую принятыми нами, бесспорно православными документами,

такое «от Бога установленное общество человеков», как минимум православной веры, должны принять, исповедывать:

Во-первых. — Православную веру с ее становым хребтом — символом веры. На это все согласны.

Во-вторых. — Закон Бога, как мерило праведности и греха. Теоретически и это принимается.

В третьих. — Священноначалие, как священников Бога, на своем личном духовном опыте прошедших возрождение от Духа Святого, погружение во имя Отца, Сына и Духа Святого, имеющих на себе печать Духа Святого, имеющих в своей крови и теле Тело и Кровь Христа и получивших власть от Христа духовно возрождать и воспитывать других посредством учения и таинств.

И, наконец, все это общество в целом, и каждый его член на своем личном духовном опыте, должно пройти, пережить, получить веру и исповедывать. — Рождение свыше, как начало вечной жизни. Погружение или крещение в Святую Троицу, т. е. уверенность в вечной жизни. Запечатление Духом Святым, т. е. пускание корней в жизнь вечную и получение Его даров, т. е. ветвей и плодов. И наконец, причастность или приобщенность нашего тела, к Телу, к сердцу и Недрам Бога, ко всему существу Христа, т. е. максимальное духовное достижение, доступное православному человеку в этой жизни. И это должна быть не теория, не отговорки, ни что-то принципиальное, но реальность, дающая покой, уверенность, удовлетворенность.

Слова Христа. «Вы соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем ее сделаешь соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на поприще людям».

Потеряла ли современная православная церковь

свою соль и выбросит ли ее Бог на поправление людям или нет? И ответ не в том, что она с усмешкой скажет нет. И не в том, что она вспомнить татарское иго, и успокоится. И не в том, что она, забыв слова Христа об отсечении всякой ветви непринносящей плода, будет тупо бубнить, «что врата ада не одолеют ее». Этими доводами уже никого не убедишь. Но ответ в том, хватит ли у нее силы, способности, воли переоценить все ценности, все свое стояние в Боге, найти в нем свое место и начать свою духовную жизнь с самого начала. Ответ в том, хватит ли у нее сил опереться не на теорию, но на реальность, на практику, на обязательный для каждого христианина, в частности, и для церкви в целом, духовно-реальный личный опыт. Ответ в том, хватит ли у нее воли снять с себя звание профессора, которого никто уже не слушает и начать свою жизнь с экзамена для оглашенных.

* * *

Итак, мы утверждаем, что высокой, древней, соборной, христианской духовной культуры, т. е. «правильно-славящей Бога» или «правильно-верующей в Бога церкви Христа», как «от Бога установленного общества человеков», соединенных не только таинствами для «верных», но и таинством священноначалия, т. е. священным начальством, такого «общества человеков», такого Божьего организма, такого тела Христа, такой православной церкви здесь на земле и сейчас не существует.

Возможно ли ее возрождение?

Там, где воля Христа ясна, там не место слову «возможно». Такая церковь «должна» существовать на земле, и если она не будет существовать, то вот тогда возможно, что долготерпение Божье кончится, придут «последние времена» и, по слову Христа, церковь Его вообще перестанет существовать на земле.

Но «возможно» и «должно» только при тех условиях, когда каждый человек, причисляющий себя к «Богом установленному обществу человеков», станет на свое место.

Возможно только тогда, когда люди, называющие себя правильно-славящими Бога христианами и не верующие в свое возрождение Духом Святым, постараются сначала проверить, а потом поверить, что рождение свыше есть только первое, но без всяких оговорок, обязательное для каждого православного, православное таинство.

Возможно только тогда, когда эти люди сначала проверят, а потом поверят, что только реально-действительно-опытное, личное, сверх-естественное от Бога данное переживание этого таинства, открывает им дверь в православную церковь.

Возможно только тогда, когда эти люди откроют свои духовные уши, будут слушать и услышат весть о спасении. Когда они будут искать, стучать, и просить Духа Святого. Когда они с помощью спасительной силы Божьей четко «отрекутся от сатаны» и «сочетаются со Христом». И наконец, когда Бог возродит их Духом Святым и погрузит их в Себя.

Когда они поверят, уверуют, узнают, что спасение Богом — человека не есть теория, но реальность.

Возможно тогда, когда проверенный, «верный» раб Христа, Самим Христом будет приобщен, станет обще, причащен — станет частью души, Крови и Тела Христа.

И главное. Возможно тогда, когда люди, называющие себя и друг друга архимандритами, митрополитами, владыками и отцами, станут таковыми не по названию, а по праву, власти, силе, данной свыше, во-первых, «возрождать», во-вторых, «воспитывать» других посредством учения и таинств».

Заклучим. Возможно только тогда, когда эти люди, до сих пор спокойно и твердо стоявшие на литургии, при возгласе диакона «оглашенные изыдите», так же спокойно и твердо выйдут из церкви, чтобы, пройдя искание, оглашение, погружение в покаяние, а затем по милости Спасителя, возрождение Духом Святым и погружение в Бога, снова вернуться на литургию верных, уже рожденными свыше, православными христианами, для причащения ко Христу своей души и тела и правильного прославления Бога.

Итак, не «возможно», но «должно» строительство православной церкви здесь, на земле, в наше время, но каждый начинай с себя. Сперва я. Потом мы. И только затем они. И это древний, соборный опыт православия.

* * *

Всех упреков в ересь, расколах, протестантизме и прочем не предвидишь. На эти упреки так называемые православные очень способны. Но некоторые из них надо предвидеть и на них отвечать.

Отрицаем ли мы таинство причащения?

Никак и нет. Мы утверждаем его, но ставим его на свое место, как одну из православных вех, достичь которую никак нельзя, не пройдя, не приняв, или приняв только теоретически — по обряду, впереди ее стоящие православные вехи — возрождение Духом Святым, погружение в Бога и наложение печати Духа Святого.

Много людей прошло через православие, но только немногие достигли некоторой «нетленности» своего тела («мощи»).

Надо к этому стремиться?

Надо. Но, чтобы этого достичь надо пройти через таинство погружения и миропомазания. Когда

человек по настоящему изголодался, то ему нужен не бифштекс, а кусок хлеба. И когда человек искренно изголодался по Богу, то наибольшее насыщение дает ему первое прикосновение к нему Бога, первое питание его Духом, первая реализованная любовь Бога к человеку и человека к Богу, первое объятие духа человека Духом Бога. Ему нужно «молоко», а не «твердая пища», как говорит Павел, и только затем он постепенно начинает воспринимать сердцевину Бога — Христа.

Итак, возможно ли одновременно питание человека твердой пищей и молоком? Возможно ли практически стояние человека одновременно одной ногой в формально-обрядовом православии «батюшек» и следование другой ногой по вехам реально-опытного православия, определяемого принятыми нами православными документами. И пойдём дальше. Выживет ли, не потонет ли в обрядах и не задохнется ли в туче малопитательных слов, даже возрожденный Духом Святым, но духовно неокрепший, не пустивший корней в Боге, не утвердившийся в Нем человек, оставаясь в формальном православии?

Опасная игра.

У человека искренняя потребность пересмотреть свою жизнь, увидеть свои грехи, покаяться в них, сокрушаться и плакать, а ему предлагают славить Бога.

У человека искреннее желание, чтобы Христос Своей силою снял с него его личный грех, а ему говорят — верь в такую-то юрисдикцию такой-то ветви православной церкви и, может быть, там, когда-то, где-то, ты и будешь прощен.

У человека искренняя потребность услышать проповедь спасения, а его, как ребеночка с «батюшками», охами и вздохами пичкают чрезвычайно пло-

хо поданной, мало достоверной, никак не питательной, детской отсебятиной «батушкиных» проповедей.

Человек в таком духовном состоянии, что он еле-еле может молиться о себе и двух-трех своих ближних, а ему через каждые десять минут предлагают молиться о святейшем правительствующем синоде.

Он не имеет мира и, естественно, он хочет молиться о мире себе, а ему предлагают молиться о мире всего мира, соединении церквей и изобилии плодов земных.

Для него десятиминутная молитва уже подвиг, а его заставляют стоять часами. Он хочет сесть, сосредоточиться, успокоиться и сердцем помолиться Богу, а ему предлагают, доступную только высоко-духовным людям, молитву стоя, до нитя ног и раздражения в сердце.

У него потребность молиться своими словами, а ему предлагают высоко-духовные молитвы высоко-духовных святых.

Пусть попробует такой человек с верой помолиться на так называемом архиерейском богослужении. Кому там служат Богу, или архиерею? Кто там Бог? Бог или архиерей?

Итак, какой разлад вносит в духовную жизнь человека это вздергивание его на высоты православия.

Как может летчик летать в стратосфере, если он не умеет отделить аэроплана от земли? Как может орел подняться в высь, если он еще яйцо? Как может человек причащать ко Христу свою душу, кровь и тело, если он еще не рожден свыше и не причастил к Богу своего духа?

В сущности все, современное, формальное, обря-

довое православие сводится к так называемому общественному Богу — служению, т. е. литургии.

И выхода нет. Если современный человек искренно сознает, что он не готов для питания своей души, крови и тела, Душой, Кровью и Телом Христа, то какое питание может ему дать современная православная церковь? Сама, обойдя духовное рождение свыше, сама не напитавшись Духом, Умом, Смыслом Бога, взяв самую высокую духовную форму и остановившись на обряде, она заклюет всякого, кто хочет принять правильно-славящую Бога веру во всей ее постепенности, а затем полноте.

Результат? Что осталось в этой церкви?

Очень обидчивые, с надломленной внешним способом волей, восторженно-нервно-экзальтированные юноши и девушки, слепо верящие в авторитет «рясы».

Взрослые, обязательно вяжущие православие с государством, с мощью России и ее шириной, приклеивающие сюда «христолюбивое воинство» с пушками и принимающие Христа, как одну десятую своей целой жизни, как галстук или шляпу, которые, кажется, и нужны, но без которых можно и обойтись. Не воспитанницы, как это надо было бы, но воспитательницы, и вместе с этим, поклонницы «батюшек», бездетные, неудовлетворенные, стареющие женщины.

И сами «батюшки, батюшки и батюшки».

Где в современном православии мужи веры с умными, строгими, суровыми лицами, с непреклонными характерами, прекословящие царям?

Где мужи веры, на молитвы которых, отвечает Сам Христос?

Где мужи веры, любовью к Богу, Его Сыну, к Духу Его, Смыслу, Разуму, зажигающие сердца людей?

Где благовестники, проповедники, носители вести о спасении — Евангелия Христа?

Да есть ли вообще в современном так называемом православии настоящие мужи — мужики — мужчины?

Где они?

Вне православия. Они строят ватерклозеты, «делают» политику, ищут правды во вне. Они вожди, правители и даже Божьи люди, но они вне православия.

Генеральский мундир православия на вешалке. Кажется, все в порядке. — Все пуговицы на месте, шитье блестит, эполеты на плечах, но генерала-то православия в нем нет.

Тщетны эти надежды на Бога, бесполезная эта вера в Него, эта любовь к Нему без ответа. Что делать?

Надеть солдатские рубахи и начать службу рядовым.

* * *

Греческое прилагательное *orthodoxos* (ортодокс), в переводе на русский язык значит — правильно мыслящий, правочерный; неуклонно и последовательно придерживающийся какого либо определенного религиозного, философского или политического учения.

Итак, правочерным может быть не только христианин, но и магометанин, иудей, и коммунист. Вероятно, всякий верующий претендует на правильность своей веры. На это же претендуем и мы и утверждаем, что, не без основания, носим, если не это название, то вернее и точнее, это звание, еще со времен апостолов, т. е. уже около 2000 лет.

Как в каждом коммунисте сидит часть троцкиста, анархиста или меньшевика, так и в каждом хри-

стианине живет часть Ария, докета или иного еретика.

Задача всякого правоверия, всякой ортодоксии, не дать партии, собранию людей, или церкви перегнуть в троцкизм или в меньшевизм, в арианство или в докетизм. Заслуга и победа православной, ортодоксальной церкви в том, что она, выдержав всякие напоры, уклонения и перегибы, иначе говоря, всякие ереси, не только сохранила, но и утвердила свой становой хребет — т. е. свою ортодоксальность.

Если принять теорию Маркса, как основоположение коммунизма, и уклониться в жизни от всех его принципов, то это не будет не только реализованный ортодоксальный коммунизм, но и не коммунизм вообще. И если принять все православие с его становым хребтом, со всеми его соборами, символом веры, со всеми трудно давшимися ему, его достижениями, и не следовать формулам, которые оно выработало, то это будет не только не православие, но и не христианство вообще.

Где же мерило православия? Где искать его формул? И что они говорят? Если это мерило православной веры в руках «батюшек», «владык» и «архиереев», то оно растяжимо, как русская гармонь. Поток слов, звуков, икон, жизнь в прошлом. Но нет четкого, звонкого, твердого ответа на главное: — В чем же православная вера?

Но, если принять, как вехи, не архиерейские вымыслы, домыслы и толкования православных догматов, а принять, как критерий православной веры, принятые нами православные документы, на которые опиралась и опирается вся православная церковь, то мы увидим, как точен станет признак православной церкви, и как строг и узок станет вход в нее.

Как это ни дико, но почему то православная церковь «батюшек» считает своим истоком никак не Вет-

хий Завет Бога с человеком и даже не первохристианскую церковь, а Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, вселенские соборы, символы веры, затем крещение Руси и т. д.

Оно, конечно, в этом не сознается, но все-таки, все это православие смотрит не на оригинал, а на копию. Не на Спасителя, а на спасенных. И даже не на перво-спасенных, не на перво-христианскую церковь, а на последующих святых, на копию с копии, сделанную рукой языческой греко-римской культуры.

Как же определяет церковь православный Кати-хизис?

«Вопрос. — Что есть церковь?

Ответ. — Церковь есть от Бога установленное общество человек, соединенных православною верою, законом Божиим, священноначалием и таинствами».

Итак, мы видим, что церковь есть не человеками, а «от Бога установленное общество человек».

Как же Бог, а не человеки, устанавливает это общество и где искать мерило Его Божьей воли в установлении этого общества? Обратимся снова к Катихизису. Принимает ли он закон Бога, как мерило добра и зла?

Да. Он говорит. Вопрос. — Каким образом мы имеем средства распознавать добрые дела от худых?

Ответ. — Закон Божий внутренний, или свидетельство совести, и закон Божий внешний, или заповеди Божии».

Итак, чем соединяет Бог человек в общество Им, а не человеками, установленное?

Во-первых. — Православною верою.

Во-вторых. — Законом Божиим.

Итак, неперемнное условие, которое ставит Бог для принятия человека в «общество человеков», т. е. в церковь «Им установленную» есть принятие человеком закона Божьего, как мерила, критерия, нормы, зеркала, в свете которого человек должен увидеть не общую, свойственную всем человекам, а свою личную, персональную, индивидуальную греховность, несовершенство, несостоятельность, неподготовленность, недостойнство, загрязненность, беспомощность, гибель, неспособность войти в Царство Бога иначе, как по милости Спасителя, т. е. искренно сознав себя грешником, просить о принятии себя, как грешника.

Важно. Видит человек свою греховность или нет?

Закон Бога может быть написан «в сердце человека», но совесть современного человека настолько растяжима, что нельзя не сверять ее с законом Бога, написанным «на скрижалях».

Православный Катихизис делит закон Бога на две части. — На любовь к Богу и любовь к человеку.

Чтобы не говорить о вещах давно известных долго и много, обобщим все заповеди закона Бога, касающиеся любви человека к Богу и спросим себя. — Есть ли любовь к Богу неперемнное Его условие для принятия человека в церковь Христа?

Какая главная заповедь в законе, по слову Христа? «Люби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим».

Кто любит сейчас Бога всем сердцем своим, всем помышлением, всей крепостью и всем разумом своим?

Кто любит ближнего своего, как самого себя? Кто

поступает с ним так, как хочет, чтобы поступали с ним?

Кто не сотворил себе кумира из жены, детей, партии, государства, нации, церкви, труда, бифштекса, квартиры, спорта, музыки и т. д.?!

И снова спросим себя. В свете этих трех заповедей закона Бога, во грехе человек или нет? Ответил он на любовь Бога к нему или нет? Праведник он или грешник? И если грешник, то грешок ли это или его грех?

Еще есть для человека некоторое оправдание вяло любить Бога. Слишком велика между ним и Богом дистанция. Но может ли человек, не пожелавший рассмотреть и полюбить Христа, как личность, какнибудь бочком пролезть в Его царство?

По православному. — Грешник? Да. Но не любящий? Нет. Вероятно, ему будет очень скучно жить в вечной жизни с нелюбимым.

Христос, устанавливая Свою церковь и поставляя Петра пасти Свое стадо, спрашивал его не о его грешках, но трижды допрашивал его: — «Симон Ионин. Любишь ли ты Меня больше, нежели они?»

Можно (но не должно) роптать на Бога. Это случается. Можно хулить Христа. Это может проститься. Но грех хулы, непризнания, нелюбви к Духу Святому, Уму, Разуму, Бога не простится ни здесь, сейчас, ни в жизни вечной. И не в этих ли словах Христа, ключ ко входу в «общество человеков Богом установленное»? Будет ли себя человек хорошо чувствовать, живя вечно в атмосфере этого Духа, имея Царем Христа и Отцом Бога!?

В законе Бога глупостей нет. Четвертая заповедь говорит:

«Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай и делай все дела твои. А день же

седьмой, суббота (покой), Господу Богу твоему».

Суббота — соббат — покой. Неважно, что это будет суббота, или для нас, христиан, воскресенье, в память дня воскресенья нашего Спасителя, но важно, что это совсем не день кровати, радио, синема, спорта, вина, бриджа и пр. развлечений, а день, который должен быть полностью отдан человеком на питание его Богом. Существенно важно, что отдача человеком одного дня в неделю для его духовного питания имеет чрезвычайное, если не решающее значение для духовной жизни или смерти человека.

Нельзя лечить себя солнцем, не подставляя себя под его лучи. Нельзя начать жить, расти и питать себя Богом, не подставляя себя под Него. Пятиминутная солнечная ванна или пятиминутная молитва для этого недостаточны. Закон Бога требует соблюдения субботнего покоя и важно, что это категорическое условие режима Бога, соблюдение которого необходимо не Богу, а самому человеку, чтобы он родился и окреп духовно.

Одно из заблуждений, что Христос отменил субботу и формальная православная церковь может игнорировать этот день покоя, ограничивая этот покой только литургией в храме.

Важно отметить. — Ученики Христа и женщины с ними, не только для радио и синема, но и для соблюдения ритуала умащения тела своего умершего Учителя, не нарушили субботы. Они положили Его в гроб и, как говорит евангелист Лука, «возвратившись, приготовили благовония и масти; и в субботу оставались в покое по заповеди».

С пятой заповедью, почитания родителей, современный гордый человек расправился просто. Все, что до него — это может быть, милые, но мало культурные люди, это не их вина, поэтому они заслужи-

вают снисхождения и такого же к ним отношения и точка.

Вторая, третья, шестая, восьмая заповеди... Не сотвори себе кумира. Не произноси имени Господа твоего напрасно. Не убивай. Не кради...

Легко не строить деревянных идолов, когда человек верит только в бифштекс. Легко не употреблять имени Господа Бога напрасно, когда человек не вспоминает этого имени вообще. Легко не убивать и не красть, когда закон человеческий, если только это ему выгодно, без жалости карает эти преступления.

Древний Израиль нарушал закон Бога. Нарушает его и современный человек. И ударение не на нарушении закона. Важно. Нарушая закон Бога, видит ли себя человек грешником или нет? Заменяя закон Бога своими человеческими законами, возводит он себя в непогрешимость души или он ясно, твердо и чистосердечно говорит. — Я грешник. И от ответа зависит нужен ему Спаситель или нет. ,

Вспомним опять проповедь Иоанна, Самого Спасителя и всей Его церкви. Вся она, в сущности, заключается в двух словах. «Сознайте» и «будьте».

Сознайте себя грешниками и будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный.

Сознайте и будьте, но сперва «сознайте». И это неперемutable условие и залог к «будьте».

Дистанция между «сознайте» и «будьте» может быть велика, но даже, если она велика, она не страшна, если сознание осуществилось. Дистанция может быть много короче и она непреодолима, если первое условие не соблюдено.

Стоит ли говорить о таких, легко нарушаемых, заповедях, как «не прелюбодействуй, что в дословном переводе значит — не очень любовь делай. Не

свидетельствуй ложно. Не пожелай жены, дома, и всякого добра ближнего твоего.

Поставим несколько вопросов. Легко ли найти в современном поколении женщину, которая к тридцати годам, не переменяла бы несколько мужей, не сделала бы несколько абортсв или не прошла через несколько рук?

Можно ли в современной России поручиться, что твой пятый, десятый знакомый не доносчик?

Не стал ли лозунг «грабь награбленное» подсознательным лозунгом современного мира?

Не движет ли пожелание яхты, виллы и жены ближнего, большей частью современного человечества?

Нужели и в свете этих заповедей современный человек видит себя праведником?

Итак, первое условие, которое ставит Бог для принятия человека в общество, Им установленное, есть искреннее сознание человеком своей греховности в свете Его закона.

Обязательно ли оно для нас здесь и сейчас? Вспомним Катихизис.

«Вопрос. — Если заповеди сии даны народу Израильскому: то должно ли и нам поступать по ним?

Ответ. — Должно. Потому, что в сущности своей они суть тот же закон, который, по словам апостола Павла, написан в сердцах у всех человеков, дабы все поступали по нему.

Вопрос. — Иисус Христос учил ли поступать по десяти заповедям?

Ответ. — Он повелевал для жизни вечной сохранять заповеди, и учил понимать и исполнять их совершеннее, нежели до Него их понимали.

«Не думайте, что Я пришел нарушить закон, или пророков: не нарушить пришел Я, а исполнить». Матвей.

Точный смысл слова «исполнить» есть — дополнить, восполнить, наполнить. Как же Господь Иисус Христос «наполнил» закон?

Вы слышали, что сказано древним, а Я говорю вам...

Кто скажет брату своему дурак — грешник.

Кто посмотрит на женщину с вожделением — грешник.

Кто разведется с женой своей — грешник.

Кто поклянется — грешник.

Кто на удар даст сдачи — грешник.

«А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас». Матвей.

Допустим, что современный человек так же «жестоковыен», как и древний Израиль и что в свете закона Бога, данного этому бродящему по пустыне полу-дикому Израилю, он еще не видит своей греховности. Так неужели же и в свете не нарушенного, а исполненного, восполненного, дополненного Иисусом Христом закона Бога, он все-таки будет продолжать считать себя приличным, достойным, достаточно чистым человеком, и не нуждаться в помощи Спасителя, который только один на земле, завоевав эту власть, может простить, не зачесть, не вменить человеку его греховность и ввести его в Бога для вечной жизни?!

«Нет праведного ни одного»... говорит св. Писание, «все сокрушились с пути, до одного не годны»... «все согрешили и лишены славы Божьей, получая оп-

равдание даром по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе». «Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать». «Благодатью вы спасены через веру и сие не от вас, Божий дар не от дел, чтобы никто не хвастался».

Все, что относится к Римлянам или Ефесянам, то относится и к нам. Нет праведного ни одного, все грешники. Все лишены царства Божьего и все получают спасение по милости Христа, Своею Кровью купившего у Бога право, силу, власть спасти нас здесь на земле и сейчас. Всех заключил Бог в непослушание, иначе говоря, в нарушение заповедей закона, чтобы никто не хвастался, что он праведен, что он спасен своими делами, но, чтобы все поняли, что все грешники и мы спасены по милости Бога через Его дар — через ниспосланную нам веру в наше спасение и это не от нас, не от наших дел, чтобы тварь-грешник-сын не хвастался и не упрекал своими делами Творца — Святого и Отца, но, чтобы человек знал свое место в Божьем порядке — гармонии-иерархии, иначе говоря, в Царстве Бога.

* * *

Итак, Бог соединяет человекoв в общество, Им установленное. Во-первых — Православною верою. Во-вторых — Законом Божьим. Затем?

Священноначалием. Священно-началием. Священным начальством.

Не надо принимать это определение буквально, но надо отнестись к нему внимательно.

По определению Катихизиса, «Священство есть таинство, в котором Дух Святой поставляет правильно избранного совершать таинства и пасти стадо Христово».

«Вопрос. — Что значит пасти церковь?»

Ответ. — Наставлять людей в вере, благочестии и добрых делах».

И дальше, «в Священстве (человек) получает благодать (что значит — спасительную силу Божью) духовно возрождать и воспитывать других, посредством учения и таинств».

Для более ясного понимания присущей священству спасительной силы Божьей, разделим эту силу (эту благодать, эту власть-право), во-первых, на силу «духовно возрождать других» и, во-вторых, «воспитывать других посредством учения и таинств», т. е. на «возрождение» и «воспитание» человека.

Проследим процесс..

Человек ищет соединения с Богом. В большинстве случаев, разбив себе нос на разных человеческих теориях, учениях и идеях, он сталкивается, или вернее, Бог сводит его с истинным священником, т. е. человеком, обладающим «силой Божьей духовно возрождать и воспитывать других».

Священник благоветствует, оглашает, учит — человек слушает.

Не надо строить себе иллюзий. В жизни уже эти первые шаги к Богу, человек проходит не так гладко.

Прежде всего протест. Как меня... И хуже всего, если человек что-то читанул, или нахватался каких-то знаний... Как меня может кто-то учить, наставлять, просвещать...

Но, если человек искренно и упорно ищет и, если этот протест не переходит границ, т. е. человек не отрывается от искания, то смысл благой вести спасения, смысл Евангелия открывается ему.

Дальше.

«Нисходит дар свыше» — Вера.

Опять на деле с ней вместе приходят сомнения, колебания, уныния... Но, проходя через них, вера крепнет, осваивается, становится в большей или меньшей мере, собственностью человека.

При посредстве закона Бога, как мерила, священник нащупывает, определяет и показывает человеку его личный грех, грехи или греховность...

Процесс покаяния, т. е. сознание малоценности, бесценности, отвратительности жизни греховной и признание, желание, тяга к жизни праведной, правильной, Божьей, назревает...

Греховность давит.. И чем упорнее, настойчивее, энергичнее человек ищет выхода, тем он яснее видит тупик, безвыходность и свою падшесть...

Священник предлагает, настаивает, требует обращения и молитвы к Спасителю с просьбой о спасении.

Опять протест.

Прежде всего человек не верит, или мало верит в возможность получения ответа. Но это не главная причина отказа молиться вместе со священником. Гордость, ложный стыд, боязнь перед людьми исповедывать своего Спасителя и Царя, вот заноза, не вынув которую, человек не получает ответа на молитву.

Человек говорит. — Моя вера есть мое личное, интимное дело...

А Христос говорит. — «Всякого, кто исповедает Меня перед людьми, того исповедаю и Я перед Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня перед людьми, отрекусь от того и Я перед Отцем Моим Небесным». Матвей.

Человек говорит. — Я помолюсь один.

А Христос говорит: — «Истинно говорю вам,

что, если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного; ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них». Матвей.

Заметим. — Не один, а «двое согласятся на земле»... Что это? Одна из тайн Божьих, но так говорит Христос.

Можно ли просить о здоровье ребенка? Можно. Но будет ли это крепкое согласие, хотя бы двух на земле, когда можно сказать: мы без колебаний согласны просить об этом. Далеко не всегда и даже очень редко. Человек далеко не всегда знает пути и волю Бога. Но можно ли двум на земле накрепко согласиться просить у Христа, пришедшего спасти покаявшегося грешника, спасти одного из таких и будет ли это спасение от Отца Небесного дано?

Без колебаний. — Да. Можно накрепко согласиться и это спасение будет дано.

Не без внутреннего давления Бога на совесть человека и не без внутреннего и даже не без внешнего давления священника, после более или менее долгих колебаний, человек сдаст.

Сломив ложный стыд, не в торжественной, а обыкновенно в простой молитве, с непременно искренним сознанием своей греховности, после колебаний и сомнений, обыкновенно в маловерии, человек, наконец, обращается с просьбой о спасении к Спасителю Иисусу Христу.

Священник или священники, проверив глубину покаяния и веру человека, согласившись с человеком и друг с другом просить у Христа спасения кающегося, молятся вместе с ним и за него.

Возрождение человека Духом Святым совершается не человеком, не священником, а Богом. Иногда Христос отвечает на молитву человека скоро и Бог,

возрождая его Духом Святым, мгновенно заливает, окунает, проищает его Своей благодатью, Своей благо-хорошей-дателью, данью, Своим светом, силой, по-корм, миром, любовью, верой, радостью.. Иногда Бог возрождает человека после долгой и упорной молитвы и медленно и неприметно погружая его в Себя, открывает жизнь Духа Святого в человеке.

Остановимся, если можно так определить, на этой первой части «спасительной силы Божьей», дающей власть священнику «духовно возрождать других». Не будем пока касаться второй части, которая говорит «воспитывать других посредством учения и таинств», и спросим: — Где печать, где признак истинного священства?

«Не апостол ли я», пишет Павел к Коринфянам. «Если для других я не апостол, то для вас апостол, ибо печать моего апостольства — вы в Господе».

Итак, кто огласил человека?

Священник.

Кто показал ему его грех?

Священник.

Кто указал ему на Спасителя, как его Спасителя от греха, проклятия и смерти?

Священник.

Кто установил предел сознания человеком его греховности, т. е. предел покаяния и кто проверил его веру?

Священник.

Кто настоял на обращении к Спасителю и накрепко согласился молиться вместе с человеком и за него?

Священник.

Молился священник вместе с кающимся и за кающегося?

Да.

Возродил Бог кающегося Своим Духом Святым?

Да.

Не священник ли Иисуса Христа и Бога живого тот человек, который наставил другого человека в вере, погрузил его в покаяние, молился за него и человек возродился от Духа Святого?

И это самый верный и важный признак священства.

Верный. — Потому, что Сам Христос отвечает на молитву Его священника.

И важный.—Потому, что духовная жизнь возрожденного Духом Святым человека только началась и человек должен выбрать себе в ней руководителя — священного-начальника — духовное лицо — пастуха, — пастыря.

Духовная жизнь возрожденного человека течет разное. Иногда человек долгое время живет под сильным действием Божьей благодати. Все радостно, светло, чисто, сильно... Хорошая, звонкая, твердая молитва... Крепкая вера... Через край льющаяся любовь....

Иногда «спасительная сила Божья» действует в человеке неприметно. — Вера не дается в избытке, но укрепляется постепенно... Нет ощущения благодати, но есть твердая уверенность в приобщенности к Богу... Нет сильных переживаний, но нет и уныния оставленности.

Так или иначе, но почти всегда свои первые шаги в Боге, возрожденный человек делает под непосредственным действием благодати Божьей.

Дальше.

«А теперь топай своими ногами»... как бы говорит Христос.

И иногда очень резко, что всегда больно, а иногда постепенно, что тоже неприятно, Господь, оставаясь в человеке и оставляя на нем Свою руку, ослабляет ее давление. Свободная или полу-свободная воля человека снова должна выбирать. — Вперед ли к Богу или направо-налево, туда-сюда в миру.

Путей много, выборов столько же... Где же правильный?

Молитва. Просьба об указании Его пути. Но Господь молчит. — Выбирай.

Искание Его воли.

Человек ищет... И часто крепко бьет себе нос.

Правильно славящая Бога церковь на этот вопрос отвечает.

Послушание.

Кому?

Священно-началию. — Священному начальству. Духовному лицу.

Где оно?

Не ищи далеко. Тому, по слову которого, ты встал в вере, погрузился в покаяние и по молитве которого Бог возродил тебя Духом Святым. Он священник твой.

«Если для других я не апостол, то для вас я апостол, ибо печать моего апостольства — вы в Господе». Если для других такой священник не священник, то для тебя такой священник — священник, ибо верный и важный признак его священства — ты в Господе.

Итак, кому, как не тому, на молитву которого ответил Сам Господь, который имеет «благодать духовно возродить его», может человек, не боясь, отдать свою волю, чтобы он «воспитал его посредством учения и таинств».

Это есть истинное духовное послушание истинному духовному православному священно-начально.

Опять не будем жить теориями. Послушание человека — человеку, даже такому, на котором явно видна рука Божья, всегда трудно.

Почему?

Во-первых. — Потому, что духовный человек тянет плотского человека к Богу, а тот, не понимая этого или не желая расстаться с миром, цепляется за него.

«Душевный (плотский) человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием, и не может разуместь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судить о всем, а о нем судить никто не может». Павел.

Во-вторых. — «Иисус сказал: не бывает пророка без чести, разве только в отечество своем и в доме своем».

Плотский человек видит, что священник ест и пьет как все люди, или говорит иногда очень резко, или у него пять человек детей и это уже соблазн. Он никак не хочет принять, что священник тоже человек, что все люди грешники и он не без ошибок.

И, как всегда, так и в этом случае, православная церковь права. — Если священник священнодействовал и таинство возрождения человека Духом Святым совершилось, значит, несмотря на личную греховность, недостатки и ошибки священника, Христос дал ему полномочия «возрождать и воспитывать других».

В третьих. — Послушание человека человеку очень мешает его настоящая гордыня, его высокое о себе мнение, его протест против добровольного подчинения его воли кому либо, даже тому, на котором явно видна рука Господа.

И, наконец, в четвертых. — Послушанию мешает боязнь человека оторваться от спокойных, ничего не требующих, но и ничего не дающих, одиночек, высших форм, традиций и обрядов.

* * *

Итак, Бог соединяет человека в общество, Им установленное, во-первых — православною верою.

Во-вторых. — Законом Божиим.

В третьих. — Священным начальством.

Затем?

Таинствами.

Оставим покуда в стороне таинство брака, потому что о нем надо говорить особо и таинство елеосвящения, т. е. помазания больного освященным маслом для исцеления его душевных и телесных болезней, потому что для совершения этого таинства надо иметь от Бога особые духовные дары и не будем останавливаться вновь на других православных таинствах, но еще раз сделаем ударение на главном.

Вернемся к таинству крещения.

Катихизис. Вопрос. — Что есть вера?

Ответ. — По изъяснению святого Павла, «вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом». Евр. 11, 1.

То есть, уверенность в невидимом, как бы в видимом, в желаемом и ожидаемом, как бы в настоящем».

Кому нужна эта вера, уверенность, видение, познание невидимого, как видимого и ожидаемого, как настоящего? Кому нужна вера, уверенность в свое возрождение от Духа Святого и погружение в Бога?

Богу? Церкви? Окружающим человека людям?

Нет. Вера нужна самому человеку.

Почему?

Только имея ее можно быть счастливым.

Только имея ее можно быть блаженным.

Слово блаженный отнюдь не характеризует слюнявого, глупого, с блуждающей на лице улыбкой человека. В переводе на современный русский язык, оно значит счастливый. А истинно счастливый человек, это человек с исправленными ошибками в прошлом, уверенный, а потому, покойный в настоящем, и имеющий надежду, т. е. очень вольно говоря, хорошие виды, хорошую перспективу на будущее. Совокупность такой веры, переходящей в уверенность и знание, дает счастье-блаженство.

Обычные возражения. — Линия наименьшего сопротивления. Фантазия. Мечтательность. Нереальность. Недоказанность. Душевно-больной такой-то графики и т. д. — возражений много. Но есть вера и вера. Вере по наслышке и вера по опыту. Можно очень твердо верить, что климат где нибудь на Гималаях лучше, чем где-либо в мире. Люди там были и об этом свидетельствуют, но покуда человек сам не попадет в этот климат, эта вера не перейдет в уверенность и знание.

Тоже с верой. Покуда человек сам не попадет в Бога, его вера не перейдет в уверенность и знание. Только вера самого человека, что он в Боге, дает эту уверенность, переходящую в знание, а потому делает его счастливым.

Итак, допустим две действующие веры. Одна говорит. — Я верю так, потому что так верили другие. Другая говорить. — Я верю так, потому что эта вера дана мне свыше.

Теперь важно. Если вера, хотя и данная, как дар Божий свыше, но все-таки преломленная через нашу грешную природу, а потому не всегда правильно вос-

принятая, проверяется, сочетается, сравнивается, корректируется соборной верой церкви, тогда эти две веры, сливаясь в одну, становятся и называются правильной, право-верной, правильно-славящей Бога-православной верой.

Итак, не без предваряющей помощи Духа Святого, человек получает весть о возможности спасения. Это есть оглашение. Он проверяет эту возможность соборным опытом церкви, принимает весть о спасении, обращается к Спасителю, и получает веру свыше в свое возрождение Духом Святым и погружение в Бога.

Но так же, как человеку трудно иногда услышать и понять какие нибудь непривычные для него звуки, преломляемые через бурный эфир, по каким нибудь коротким или ультра-коротким волнам T.S.F.'а, так же трудно человеку, в наше время маловерия, услышать, освоить и закрепить волны веры Божией, преломляемые через нашу грешную природу и временный, тоже беспокойный, мир,

Итак, чтобы освоить и закрепить веру свыше, человек должен вновь сравнивать, сочетать, проверять свою веру, корректируя ее соборной верой церкви. И церковь при помощи Духа Святого утверждает, внедряет, укореняет эту веру молитвой, проповедью и символами, т. е. короткими и ясными формулами, облеченными в обряд.

Но возрождение Духом Святым и крещение во имя Отца, и Сына и Духа Святого есть только вход человека в церковь Христа.

Дальше — путь человека в церкви. Ряд трудных для веры подвигов (подвиганий) человека в Боге. Все большее и большее внедрение, укоренение и утверждение его уже в Нем. Так же, как невозрожденному человеку трудно принять весть о возможности его

возрождения Духом Святым, так и возрожденному человеку трудно принять верой возможность причащения его души крови и тела к Душе, Крови и Тела Христа. И опять в этом случае соборный опыт церкви помогает человеку проходить через более высокие таинства и тем укоренять, внедрять и утверждать себя в Боге. Это есть путь человека в правильно верующей в Бога — православной церкви Христа.

Не будем никогда забывать ни нашу греховность, ни Богом нам данную свободную или полу-свободную нашу волю.

Так же, как для жизни на Гималаях, при разряженности там воздуха, человеку надо подготовить свой организм, так и для жизни в Боге ему надо подготовить свой внутренний организм. И так же, как человек не может до конца подготовить свой организм, для жизни на Гималаях, так и для жизни в Боге он не может до конца очиститься от греха. В одном случае человек с помощью воздуха уже на Гималаях, в другом случае с помощью Бога, уже в Боге, он доведет процесс очищения до возможного предела.

И, наконец. В одном случае человек волен не взойти на Гималаи, в другом — не войти в Бога. Или по тем или другим причинам, сойти с Гималаев, или выйти из Бога.

Впрочем, оговоримся. Бог своих людей, принятых Им, редко выпускает. Выдерет, высечет, но у Себя оставит и воспитает. Ведь мы Его дети.

* * *

Еще раз сделаем ударение на главном.

Крутеж, который допускают теоретики-богословы формальной православной церкви, чтобы уклониться от точного определения веры, которую дает

обряд таинства крещения, давно уже перешел все границы. Увертки, лазейки — только не прямой ответ. Рассмотрим их.

Священник свящиснодействовал, таинство крещения совершилось на земле, значит по вере этих «владык», Бог, давший им власть совершать таинство на земле, как бы обязался совершать его у Себя. Такова упрощенная концепция одной из таких уверток. Очень хорошо. Если человек может верить так, пусть он верит, но это не избавляет его от обязательства веровать, что таинство крещения есть возрождение человека Духом Святым и, если в нем участвовал Бог, то где бы оно ни совершалось, человек должен, обязан, не может не веровать, что он возрожден Духом Святым. Конечно, это одна из уловок, на которую не стоило бы обращать внимания, если бы «владыки» не спекулировали ею в широких масштабах.

Для людей, опытно переживших возрождение Духом Святым, несколько неприятно говорить о таких лазейках. Но это надо. Нельзя строить веру, не разрушая суеверия.

Есть другая лазейка. — Упор на водном крещении. Возражение то же. Если человек может, способен верить, что он возродился посредством водного крещения, то опять хорошо, пусть он верит так, но это не избавляет его от обязательства веровать в свое возрождение Духом Святым. Без сомнения, все такие верования никак не дают человеку того удовлетворения, которое дает вера, нисходящая свыше, и мы говорим о них только потому, что как бы ни крутили «батюшки», какие бы лазейки они ни искали, им все-таки надо признать, что каждый крещенный есть возрожденный от Духа Святого, а признать это чрезвычайно тяжело, если эта вера не получена свыше.

Довольно абсурдов. Человек это образ и подобие Божье. В нем живет зачаток Бога. Он разумное, умное, осмысленное существо. Его давно уже блюет от «батюшкиных» абсурдов. Нельзя же его ими пичкать до безконца.

Довольно вывертов, уловок, лазеек. Не будем сейчас делать ударения ни на водном, ни на духовном крещении Духом Святым. Примем на время любую терминологию — что крещение есть крещение, а не погружение. Примем на время и любую «батюшкину» увертку, что крещение есть очищение, а не погружение в Бога. Даже допустим на время такую веру, которая позволяет верить, что при совершении обряда таинства крещения на земле, что-то совершается на небесах. Допустим и примем все это на время, чтобы сосредоточить все внимание на главном и бесспорном.

Вера не есть абсурд, в который ее втискивает «батюшка». Для нас вера есть чистейшая гармония, логика, порядок. И мы утверждаем, что в этом вопросе должна иметь место элементарная, несложная, доступная каждому логика. Надо принять одно из двух положений. — Или признать, что современный обряд есть только обряд. Что современный обряд есть только человеческое правило, обычай, быт, в котором не участвует Бог Своим Духом Святым. Что современный православный обряд крещения не дает человеку главного — веры, уверенности, знания, что Дух Святой начал свою жизнь в человеке и человек начал свою жизнь в Боге.

Или признать, что ты, прошедший через обряд таинства крещения, не он, она, или они, оставь их на время в покое, а ты, называющий себя православным, не можешь, не имеешь права не верить, что ты возрожден от Духа Святого. Не будем повторять всего сначала и опять сделаем ударение на главном.

Следовательно, ты погружен в Бога, ты в Боге и Он в тебе. Ты начал жить вечно. И еще раз, следовательно. — Следовательно, если ты имеешь эту веру, то как ты не спасен. — И если эта вера есть, если это так, если это не ложь, чтобы во что бы то ни стало защитить обряд, если эта вера ниспослана свыше, то исповедуй же ее.

Человек, который прочел интересную книгу, говорит о ней, живет ею, сует ее другим. Человек, который, действительно реально, опытно получил главное в этой жизни — возрождение от Духа Святого, не может, не имеет права и даже не в силах не говорить об этом другим.

Итак, если вера в возрождение Духом Святым ниспослана человеку свыше, язык человеческий будет говорить об этом свободно, убедительно, твердо. Но если это убеждение человеческое, построенное на обрядах, правиле, традиции и даже, если оно не опытно, а только теоретически обосновано такими книгами, как Библия, православный Катихизис, Требник и др., то интересно увидеть и услышать, как язык человеческий будет поворачиваться, чтобы свидетельствовать о вере, которой человек не имеет.

* * *

Итак, показывая, открывая, делая ясным, стояние, или состояние в Боге формальной, обрядовой, официальной православной церкви, в чем же мы видим ее неправильное стояние?

Только не в грешках, только не в мелочах. — Все люди грешники и сейчас не время заниматься мелочами.

Мы видим неправильное стояние в Боге, людей, называющих себя правильно-верующими, в главном. — В их неправильной вере. Мы видим их неправильную веру в главное. — Они не веруют в спасение их

Спасителем здесь на земле и сейчас. Это главное. И только это главное.

Итак, говоря о ложной православной церкви, мы опять повторяем, что, обобщая, мы никак не говорим об исключениях. И нападая на общее, мы тянем руку исключениям.

Но?! К сожалению опять. — Но?!

Почему не слышно их голоса? Почему эти исключения, которые несомненно были и есть в исторической, бытовой и современной православной церкви, не исповедуют своего спасения Спасителем? Почему люди, которые верят в свое возрождение Духом Святым, в свое погружение в Бога, в свою вечную жизнь в Нем, не скажут этого твердо? Почему они, лично пережившие соединение с Богом, не несут весть о возможности спасения нас Спасителем мира?

Это гордость.

А сознание своей падшести, греховности, безыходности было? Молитва, слезы, сопли были? Где место гордости?

Греховность.

Но кто праведен? Петр, который уже после крещения его Духом Святым, ел с язычниками и Павел обличал его, Павел, который врать не может, а он утверждает, что он первый из грешников. Все люди грешники и из этого надо исходить, стремясь к праведности.

Дело не в гордости или в греховности, а в неосознанности своей веры. В преувеличенной неадекватной православной вере сердца без контроля и освоения этой веры духом — умом — разумом человека, соединенным с Духом — Умом — Разумом Бога.

Важно ли это освоение сердечной веры, полученной свыше, посредством нашего ума, разума, смысла, слитого с Духом Святым?

Чрезвычайно.

У человека болит живот и его сердечная вера колеблется. но умная, освоенная, обоснованная на опыте церкви, вера тверда. Человек в плохих материальных условиях, переложил заботу о стяжании Духа Святого на стяжание хлеба насущного и снова сердечная вера в тумане. Наконец, человек умирает. Болезнь, страдание, клистиры, вливания и, если вера им не освоена, не стала твердой и не стоит на хороших основаниях опыта церкви, то нелегко ему верить, что смерть есть только переход из одного состояния в Боге, в другое состояние в Боге.

XII

Теперь вернемся к нашему начальному вопросу. Может ли православно-верующий в Господа Иисуса Христа здесь, на земле, сейчас и при наших обстоятельствах, верить, что он спасен и будет ли такая вера православной?

Точнее. Спасен? Спасается? Или будет спасен? Совершилось? Совершается? Или совершится?

Отвечаем. Спасен. Совершилось. Да. Истина. И аминь.

Но?! Чтобы не перегнуть в неправильную веру, скажем еще раз. — Но?!

Ученик поступил в школу. — Совершилось. Он переходит из класса в класс. — Совершается.

Христианин погружен в Отца, Сына и Святого Духа. — Спасен. Совершилось.

Он проходит таинства миропомзания, если надо покаяния, причащения, священства и укрепляется, утверждается, укореняется в Боге. Он спасается. Совершается.

Это не все. Истинная православная церковь не отрицает и «будет спасен». Совершится. «Мы мучаемся», «мы стенаем», пишет Павел, «ожидая искупления тела нашего, потому что мы спасены в надежде».

В надежде на что мы спасены? Что совершится?

В надежде, что совершится искупление и усыновление не духа нашего, который спасен при крещении, а тела, которое спасется при причащении и завершение спасения которого совершится в царстве Божьем.

* * *

Подведем итог. Бог соединяет человекoв в общество, Им установленное, т. е. в правильно-славящую Бога церковь Христа.

Во-первых. — Православною верою. Во-вторых. — Законом Божиим. В третьих. — Священноначалием. И в четвертых. — Таинствами, посредством которых не человек, а Бог, во-первых, и главное, спас человека, во-вторых, спасает его и в третьих, спасет — завершит спасение человека.

Сделаем последнее ударение.

Отстоит ли человек на километр или на метр от Бога — безразлично — он вне Бога. Но, если он вошел на сантиметр в Бога, он спасен.

Формальная, историческая, бытовая православная церковь говорит. — Спасемся, и надеемся, что будем спасены.

Правильно-славящая Бога церковь Христа говорит.

Здесь, на земле и сейчас. — Спасены.

Здесь, на земле и сейчас. — Спасаемся.

Здесь, на земле и сейчас. — Надеемся, что спасение наше завершится в царстве Божьем.

* * *

Никак не признаваясь в этом, современный человек ленив на мысль и щедр на этикетки. — Как только что-то выходит из трафарета, то, чтобы не утруждать себя, не думать, не пересматривать труд-

ные положения своей мысли, но поскорей успокоиться, он спешно ставит на всякий духовно-умный товар первую попавшуюся ему этикетку и успокоенный входит в свой привычный ему, самотекущий быт.

Для нас несущественно, какую этикетку нам наклеют. Еретиков, протестантов, ново или живодерковников, жидо-масонов, или сектантов. «Не ищем славы человеческой ни от вас, ни от других», пишет Павел. «У людей, ли я ныне ищу благоволения или у Бога? Людям ли стараюсь угождать? Если бы я поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым. Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы, или как судят другие люди». Для нас тоже очень мало значит, как нас будут судить люди. Во всяком движении неизбежны ошибки, и мы не без них. Но судьи нам не мир, и не формальная, обрядовая, официальная православная церковь, а Христос и Его правильно-славящая церковь. Повторяем, для нас очень мало значит, какую этикетку на нас наклеют. Но для нас очень много значит, что, не имея никаких тайных или задних мыслей, не преследуя никаких скрытых целей, не принадлежа ни к какой человеческой организации и смотря на это, как на давнюю, опасную, но все-таки детскую игру взрослых, мы заявляем, что мы никакой этикетки не принимаем и утверждаем, что мы ничто иное, как одна из живых, сочных ветвей единой, соборной, вселенской и апостольской, правильно-славящей Бога, церкви Христа.

* * *

Итак, все время делая все ударения, перенося весь упор на спасение нас, здесь на земле и сейчас, спросим. — Почему же человеку так важна эта вера, уверенность, знание в его спасение здесь, на земле и сейчас?

Прежде и прежде всего важно, потому что Бог перестает быть фикцией, рассказками, чем-то, где-то и там-то, но становится реальностью здесь, сейчас и на земле.

Важно, потому что человек, который не имеет сегодня, здесь, сейчас, на земле, куска хлеба, крова, тепла, одежды и др. материальных ценностей и только надеется их иметь, — пусть он не врет, — он несчастен.

Человек, который хочет, ищет, любит Бога и который только надеется иметь в будущей жизни духовные ценности, но здесь, на земле и сейчас не имеет духовного куска хлеба, духовного покрова, тепла и одежды, который не имеет веры, уверенности, знания, что он рожден свыше, что он в Боге, что он начал жить вечно, пусть он не врет, — он несчастен.

Важно, потому что даже для мирского человека соединение его с любимым человеком главное и важнее всех других ценностей. Важно, потому что кругом может быть все нехорошо, но соединение человека с Богом делает его, если и не в полноте, то все-таки счастливым.

Важно, потому что до получения веры в свое спасение Богом, бифштекс, съеденный человеком с музыкой или без музыки, был главной ценностью в жизни человека и после совершившегося спасения он, оставаясь вкусным, стал только чем-то необходимым для поддержания его жизни.

Важно, потому что, не видя главных ценностей и принимая бифштекс за главную ценность, человек, впившись в него зубами, мог драться за обладание им, как главной ценностью и, сам того не замечая, звереть.

Важно, потому что, не приняв закона Бога, как мерило и узду для своего эгоизма и центризма, чело-

век, ставши зверем, сколько бы бифштеков он ни производил, он никогда правильно их не распределит.

Важно, потому что без внутреннего порядка не может быть порядка во вне. Порядок, установленный внутри нас, дает порядок вне нас.

На историю, как на картину, нельзя смотреть в упор и современному человеку, если он хочет видеть, дано видеть, что жив только тот народ, и тот человек, который, может быть, в начале и с грехом пополам, а потом по инерции, жил правдой — порядком Божиим. Иначе говоря, вся современная культура есть плод порядка Бога.

Мы видим, что семья, страна, партия, нация, может быть, очень богаты, но, если внутри ее нет Божьего порядка, ее счастье призрачно и преходяще.

Когда семья не имеет мяса, дров, мыла, керосина, одежды, кроватей, будем правдивы, ей трудно установить внутренний порядок и, даже установив его, быть счастливой. Но, когда в доме полная чаша, хлеб, водопровод, центральное отопление, электрическая кухня, ванна и цветы, и она всем этим обеспечена, от семьи зависит установить внутренний порядок и быть счастливой. Когда весь мир может быть обеспечен бифштеками, пиджаками, креслами, лангустами, конфетами и цветами, то от него зависит, установив внутри себя внутренний порядок, быть счастливым в полноте.

Современному избалованному миру трудно установить внутренний порядок в себе, без своевременно поданного ему бифштека, но, как он ни крути, какие он идеи ни исповедуй, какие он законы ни издавай, как он их крепко ни проводи, бифштек не будет ему своевременно подан, если он не установит внутреннего порядка в себе.

Стремление к организованному производству и правильному распределению бифштеков, иначе говоря, к социализму, под всеми его соусами, есть не только стремление к внешнему порядку, но поскольку в нем имеется элемент справедливости, это есть стремление и к внутреннему порядку, если угодно, созвучное закону Бога. Но к чему ходить вокруг да около, а не встать сразу на правильный Божий путь.

Он скомпрометирован?

Никак и нет.

Он исковеркан, оставлен, занесен, но никак не больше, чем все человеческие пути. Надо только увидеть вежи, расчистить и поправить старую, хорошо проложенную дорогу, встать на нее и продолжать путь.

Можно верить, что Христу неважно, как будет называться организатор производства и распределитель бифштеков — диктатор, председатель или президент, также неважно и название той группы людей, которая стремится к утверждению внешнего порядка в мире; пусть это будет партия, раса, нация, или все человечество, но Христу важно, положат ли эти люди в основу своих стремлений в утверждении внутреннего и внешнего порядка, закон Его Отца, диктуемый Умом, Разумом, Духом Святым или свой человеческий, диктуемый своим человеческим умом, разумом или духом.

Еще несколько десятков лет тому назад трудно было принять верой, что, ища царства Божьего, т. е. внутреннего порядка в себе «прежде всего», «все остальное приложится». Наоборот, сейчас трудно не поверить, что, ища его, т. е. изменив свой образ мыслей, человечество, приняв образ мыслей Христа, т. е. отказавшись от лжи, накопления, чрезмерного эгоизма, признав Бога Господином и законодателем,

при теперешнем богатстве мира, правильно производя и распределяя, не будет удовлетворено всем.

И возьмем обратное положение. Сколько бы человек ни производил, и какие бы твердые законы для справедливого распределения своего производства он ни издавал, если он не утвердит внутренний порядок в себе, то он не утвердит его во вне.

* * *

За последние войны моторизованные части очень видно показали, что они отвечают своему назначению.

Назначение их можно определить одним словом. — Вперед. Что будет потом, их мало касается. — Об этом знает генеральный штаб. Может быть, они, прорвавшись в противника, отрезанные и расстреленные и погибнут, но, может быть, и большей частью, современный генеральный штаб, зная, что он делает, подведет к ним главные силы и закрепит победу.

Наша задача танковая. И, если человеческий генеральный штаб знает, что он делает, то тем более знает свою задачу Божий генеральный штаб.

Наше назначение. — Вперед. Может быть, мы и погибнем, и мы к этому готовы, мы и гибли, но мы живы. Поэтому мы во всей полноте верим, доверяем и еверяем себя нашему начальнику штаба, который называется Иисус Христос и, хотя имя Его теперь и не популярно, но мы знаем, что Он непобедим и конечная победа останется за Ним.

Повторяем. — Наша задача танковая, грубая, схематичная, динамичная, поэтому нам нельзя бояться ни форм, ни слов, ни действий и неизбежно связанных с ними ошибок. Мы считаемся только с нашими. И награду или осуждение мы ищем не от

людей, а от нашего Главнокомандующего и Его Начальника штаба.

Наша война, наша борьба с переменными успехами тянется уже века, и как принципы военной борьбы, так принципы и нашей борьбы, остаются те же. Ничего нового мы не несем. Но так же, как в военном деле, длиннополых кавалеристов, делающих пятьдесят километров в день, сменили черно-кудые танкисты, делающие по пятьдесят километров в час, так же и в нашем деле, нежных, важных, длиннополых вояк Божьих, устававших от одного километра в день, сменили грубые пиджачники, как танки, прущие вперед. Так же, как в военном деле, отдельные разъезды, старавшиеся прорваться в тыл, чтобы бить по штабам, сменили эскадрильи аэропланов, бьющие по центрам, так и в нашем деле, мы ставим своей задачей через головы наших братьев крыть по головам наших противников и через головы противников тянуть руку нашим братьям.

И делать это мы будем дерзновенно, твердо, современно.

* * *

Бог любит человека и Он это доказал, допустив Сына Своего сойти в мир, чтобы спасти его. Он может, хочет, стремится приготовить человека, здесь на земле, к вечной жизни с Ним и в Нем. — Дать ему веру, уверенность, знание, что еще здесь, на земле и сейчас, спасение человека совершилось. Но хочет ли этого человек?!

Любовь не насвищешь, не наиграешь, любить не прикажешь. Свободная воля человека остается таковой и выбор предмета любви предоставлен Богом человеку.

Что, если человеку просто скучно, неинтересно, его не влечет жить вечно в силе, в свете, в чистоте, в правде, с очень красивыми и очень сильными, прошед-

шими земную жизнь, святыми; с силами Бога; с очень святой и чистой Матерью Бога; жить в Духе, Уме, Разуме, Святом; жить вместе с Сыном Бога и, наконец в Боге...

Что может сделать Бог с равнодушным к Нему человеком? Ничего. Никто, ни Бог, ни Сын Его, ни Силы Его, ни Его люди, никто, ничего сделать не может.

Бог по любви Своей к человеку иногда надавливает на свободную волю человека и делает ее полу-свободной, чтобы человеку легче было сделать выбор, но ни палкой до смерти, и ни лаской до безконца, Он к Себе человека не привязывает. Итак, Бог иногда, по слабости человеческой, помогает ему сверх-естественно, но дав человеку свободную волю выбора в приложении его любви, Он никогда против воли человека, не-естественно нарушая Свой вечный закон, Свои правила, Свой план спасения человека, насильно его к Себе не приобщает.

Человеку можно говорить о Боге ласково, кротко, мягко, можно говорить твердо, настойчиво, резко, могут говорить люди постыющиеся и непостыющиеся, слабые и сильные, волевые и безвольные, но если влечение, стремление, любовь человеческая не будут направлены на Бога, на усилие войти в царство Его, то никто ничего сделать не может.

Закончим словами Спасителя. — «Кому уподоблю род сей? Он подобен детям, которые сидят на улице и обращаясь к своим товарищам, говорят: мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам печальные песни, и вы не рыдали. Пришел Иоанн, ни ест, ни пьет; и говорят: в нем бес. Пришел Сын Человеческий, ест и пьет; и говорят: вот, человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам. И оправдана премудрость чадами ее». Матвей.

Иоанн суровый подвижник... Какую ему дать этикетку?

В нем бес. Он в прелести. В духовной гордости.

Христос сидит с грешниками, ест баранину, пьет вино...

Он грешник. Беззаконник. Преступник традиции.

Православный аскет молится, постится, стяжает Дух Святой.

Кто идет его путем?

Православный христианин верит, ищет и строит царство Божие. Но у него хороший аппетит.

Ну, какой же он христианин!

Если бы духовная умница — апостол Павел или камень веры — Петр, жили бы в наше время и проповедывали, то все равно самая ordinaria человеческая премудрость, в лице самых заурядных церковных или внецерковных личностей, быстро наклеив на них первую попавшуюся этикетку, повернула бы их слова так, как это им удобно, чтобы, не нарушая свой быт, поскорей и попроще оправдать себя.

Так было, есть и будет. Человек всегда найдет причину оправдать свою малоценную мудрость, свою сноровку, свое нежелание покорить свою волю воле Бога. Дело не в людях, которые несут человеку Божью весть спасения, но в человеке, который примет эту весть или отвергнет ее. Сам Господь наш Иисус Христос сошел на землю, чтобы благо-вествовать спасение. И человек нашел причину, чтобы не принять Евангелия и убить Его. Найдет он ее и в церкви Его и оправдает себя.

Так было, есть и будет. Но откуда на земле существует «двое или трое, собранных во Имя Его», то «Он среди них» и «врата ада не одолели церкви Его».

* * *

Нам, в наше время коренной перестройки мира, нам не до больших радостей, не до высот духовных, не до торжественных служб Богу, но и нам, в наше трудное время, дается радость увидеть Бога, улыбнуться сквозь слезы и искренно сказать: слава Тебе, Отцу нашему, Сыну Твоему Спасителю нашему и Духу Твоему, спасшему нас.

Искренняя хвала Богу у человека льется к Нему редко. Большею частью человек не славит, а просит Бога. Однако, кто, кроме Самого Бога, знает, далеко ли то время, когда человечество одним духом, одной душой и одним коллективом, закричит Богу. — Слава Тебе Отцу, Сыну и Духу Святому?!

* * *

Вехи правильно-славящей Бога церкви Христа стоят правильно. — Проповедь все та же. — «Сознайте» и «будьте»...

Признайте закон Бога. «Сознайте» свой беспорядок. Обратитесь к Христу. И получите спасение.

Вернитесь в закон Божий и «будьте»... Будьте в законе Бога, реализуйте царство Бога, стройте Его и еще на час, еще на сутки, еще на километр, приблизилось царство Божье.

Но?! Будем реальны.

Построение царства Бога каждый начинай с себя.

Сперва я.

Сперва я признаю свой беспорядок перед Богом. Обращусь к Спасителю. Получу спасение. И по своей свободной воле отдам себя под Его господство.

Потом мы.

Потом мы — церковь, партия, нация, государ-

ство, признаем свой церковный, партийный, государственный беспорядок — наш главный грех — разрыв человека с Богом и свяжем свою коллективную волю с волей Отца, Творца и Царя.

И, наконец, они.

Но только, наконец, они. — Кто они? Они. — Стоящий от неизвестности, неопределенности и неудовлетворенности, седой, но все еще молодой мир, вновь услышит весть о спасении здесь, на земле и сейчас. И исполнится слово Христа. — «И будет проповедано Евангелие царства Божьего по всей вселенной». «Итак, покоритесь Богу», говорит Иаков, «чтобы во имя Его покорять вере все народы», говорит Павел.

И это правильно-славящая Бога вера. И только верой, доверием, верностью Христу, приведет себя в порядок, уставший от беспорядка, непокорный Богу мир.

Итак. — Сперва — я. Потом — мы. И на самый конец — они.

Но сперва, здесь, на земле, сейчас, вот в этот час — я.

Складъ изданія:

LES EDITEURS REUNIS

29, Rue Saint-Didier

Paris (XVIe)